

Министерство образования и науки Российской Федерации
Байкальский государственный университет экономики и права
Вольное экономическое общество России

В.И. Самаруха
И.С. Николаева

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ
КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНЕ**

Иркутск
Издательство БГУЭП
2012

УДК 332.1(571.54)
ББК 65.049(2Рос)
С17

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета экономики и права

Рецензенты д-р экон. наук, проф. В.А. Бородин
д-р экон. наук, проф. В.Ю. Рогов

Самаруха В.И.
С17 Формирование интегрированных кластеров в регионе / В.И. Самаруха,
И.С. Николаева. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. – 191 с.

ISBN 978-5-7253-2502-7

Исследуются вопросы теории и практики формирования интегрированных кластеров в экономике субъекта Российской Федерации (на примере Республики Бурятия), обосновываются научно-методические подходы и стратегические направления развития.

Для практических работников муниципальной и региональной экономики, а также преподавателей, аспирантов, магистрантов, бакалавров экономических вузов.

Монография издается при финансовой поддержке проекта ФБ 10 «Теоретические аспекты формирования стратегии устойчивого экономического роста регионов Сибири в условиях усиления процессов глобализации»

Questions of the theory and practice of formation of the integrated clusters in economy of the subject of the Russian Federation are investigated (on an example of the Republic of Buryatiya), scientific and methodical approaches and the strategic directions of development locate.

For practical workers of municipal and regional economy, and also teachers, graduate students, undergraduates, bachelors of economic higher education institutions.

The monograph is published with financial support of the FB 10 project «Theoretical aspects of formation of strategy of sustained economic growth of regions of Siberia in the conditions of strengthening of processes of globalization».

ББК 65.049(2Рос)

ISBN 978-5-7253-2502-7

© Самаруха В.И., Николаева И.С., 2012
© Издательство БГУЭП, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КЛАСТЕРНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	7
1.1. Экономическая сущность кластеров в региональной экономике	7
1.2. Кластерная политика как инструмент регионального развития.....	22
2. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КЛАСТЕРНОЙ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РЕГИОНЕ	52
2.1. Определение ключевых локальных интегрированных кластеров.....	52
2.2. Система мероприятий по реализации кластерной экономической политики в регионе.....	68
3. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КЛАСТЕРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ.....	87
3.1. Экономические предпосылки формирования локальных интегрированных кластеров в Республике Бурятия.....	87
3.2. Стратегия развития приоритетных локальных интегрированных кластеров Республики Бурятия	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	172
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	175

CONTENTS

INTRODUCTION	5
1. KLASTERNOGO'S THEORETICAL ASPECTS OF MANAGEMENT OF REGIONAL ECONOMY	7
1.1. Economic essence of clusters in regional economy	7
1.2. Klasterny policy as instrument of regional development	22
2. SCIENTIFICALLY - PRACTICAL APPROACHES TO FORMATION OF A MANAGING FORM BY KLASTERNA IN THE REGION	52
2.1. Definition of the key local integrated clusters	52
2.2. System of actions for realization of klasterny economic policy in the region	68
3. THE STRATEGIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE LOCAL INTEGRATED CLUSTERS IN THE REPUBLIC OF BURYATIYA	87
3.1. Economic preconditions of formation of the local integrated clusters in the Republic of Buryatiya	87
3.2. Strategy of development of the priority local integrated clusters of the Republic of Buryatiya	120
CONCLUSION	172
THE LIST OF THE USED LITERATURE	175

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия кластеры и региональная политика, основанная на них, служат наиболее успешным инструментом экономического развития регионов в странах с развитой рыночной экономикой. Кластерные инициативы в развитии бизнеса, поддерживаемые формы кооперации между предприятиями, государственным сектором, исследовательскими центрами движут экономический рост и рост занятости многих регионов мира. В настоящее время происходит углубление процесса кластеризации – с международного и национального уровня на региональный. Для Республики Бурятия, которая только начинает строить свою политику экономического развития после мирового финансового кризиса, представляется особенно актуальным изучение региональной политики развитых стран, основанной на кластерном подходе.

Мировой опыт свидетельствует о том, что развитие территориальных кластеров в России является одним из условий повышения конкурентоспособности региональной экономики и интенсификации механизмов частно-государственного партнерства. Согласно кластерной теории экономического развития конкурентоспособность региона следует рассматривать через призму конкурентоспособности не отдельных ее фирм, а кластеров – объединений фирм, тесно связанных отраслей, действующих в определенной сфере и взаимно развивающих конкурентные преимущества друг друга. При этом географическая концентрация компаний является важной частью общего процесса развития региона, посредством которого создается и поддерживается его устойчивое поступательное социально-экономическое развитие.

Анализ детерминант конкурентных преимуществ и кластерных структур экономической среды Республики Бурятия показал фрагментарный характер их присутствия. Ситуация характеризуется существованием в регионе основных факторов конкурентоспособности: природно-ресурсного потенциала, в том числе уникальных запасов минерально-сырьевых ресурсов, озера Байкал и других рекреационных ресурсов, высокого профессионального и образовательного

уровня населения, а также начавшегося процесса интеграции родственных и смежных предприятий. В то же время имеются определенные ограничения развития кластеров, заключающиеся: в низком уровне жизни населения, обуславливающим недостаточную величину внутреннего спроса; слабой готовности предпринимательских структур к инновациям как в системе управления, так и в технологиях: неудовлетворительной степени развития конкурентной среды: сдерживающих факторах развития экономических связей из-за периферийности, присущей регионам Восточной Сибири и Дальнего Востока.

В этой связи возникает необходимость в разработке методического обеспечения определения приоритетов конкурентоспособного развития Республики Бурятия на основе применения кластерных механизмов.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КЛАСТЕРНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

1.1. Экономическая сущность кластеров в региональной экономике

Резко возросший в последние годы интерес к кластерам представляется закономерным. Их влияние на формирование современного пространственного социального развития и экономического ландшафта становится все более заметным. Модель кластеров – не отвлеченная теоретическая идея, она хорошо поддается операционализации и имеет четкий «выход» на практику управления. «Интерес к кластерам возрос потому, что они являются практическим рычагом воздействия, а не просто способом описания экономической реальности»¹.

Обзор и классификация общих подходов к пониманию кластера.

В настоящее время нет единого общепринятого определения понятия «кластер». Основоположник теории кластеров, профессор Гарвардской школы бизнеса Майкл Портер сформулировал понятие кластер таким образом: «Кластер – это сконцентрированные по географическому признаку группа взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу»². Из определения следует, что данный подход в корне отличается от привычного для нас видения экономики страны на базе отраслевой структуры, и в его основе лежит регионализация экономической деятельности организаций.

¹ Ketels Ch. European Clusters. Structural Change in Europe. 3: Innovative City and Business Regions. Hagbarth Publications, 2003.

² Портер М. Кластерная теория экономического развития. М., 2000. 496 с.

М. Портер считает, что конкурентоспособность страны следует рассматривать через призму международной конкурентоспособности не отдельных ее фирм, а кластеров – объединений фирм различных отраслей, причем принципиальное значение имеет способность этих кластеров эффективно использовать внутренние ресурсы.

Проанализировав конкурентные возможности более 100 отраслей в десяти странах, М. Портер пришел к выводу, что наиболее конкурентоспособные транснациональные компании обычно не разбросаны бессистемно по разным странам, а имеют тенденцию концентрироваться в одной стране, а иногда даже в одном регионе страны. Объяснение этого явления состоит в следующем: одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое положительное влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. А успехи окружения, в свою очередь, оказывают влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании. В результате такого взаимовыгодного сотрудничества формируется «кластер» — сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга.

Им же разработана система детерминант конкурентного преимущества стран, получившая название «конкурентный ромб» по числу основных групп таких преимуществ. К ним относятся:

- факторные условия: людские и природные, научно-информационный потенциал, капитал, инфраструктура, в том числе факторы качества жизни;
- условия внутреннего спроса: качество спроса, соответствие тенденциям развития спроса на мировом рынке, развитие объема спроса;
- смежные и обслуживающие отрасли: сферы поступления сырья и полуфабрикатов, сферы поступления оборудования. Сферы использования сырья, оборудования, технологий;
- стратегия и структура фирм, внутриотраслевая конкуренция: цели, стратегии, способы и организации, менеджмент фирм, внутриотраслевая конкуренция.

Профессор Портер выделяет несколько функций, которые выполняют кластеры в экономическом развитии любой страны:

– кластеры – критические двигатели в экономической структуре национальной и региональной экономики. Процветание региона зависит от значимых позиций в определенном количестве конкурентоспособных кластеров;

– кластеры могут определять фундаментальные задачи в национальных или региональных условиях ведения бизнеса: кластеры в большой мере соотносятся с природой конкуренции и микроэкономическими факторами, которые влияют на конкурентные преимущества;

– кластеры обеспечивают новый способ мышления в сфере экономики и усилий по развитию её организации. Так, кластер заставляет пересмотреть роли частного сектора, правительства, торговых ассоциаций, образовательных и исследовательских учреждений в экономическом развитии, а также определить общие возможности, а не только общие проблемы фирм и компаний всех форм собственности.

Следует отметить, что данные функции должны быть востребованы при модернизации экономики России и ее регионов. По мнению Т.В. Цихан¹, главный тезис М. Портера заключается в том, что перспективные конкурентные преимущества создаются не извне, а на внутренних рынках. М. Портер сделал аргументированный вывод о том, что наиболее конкурентоспособные транснациональные компании обычно не разбросаны бессистемно по разным странам, а имеют тенденцию концентрироваться в одной стране или даже в одном регионе страны. Это объясняется тем, что одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое положительное влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурен-

¹Цихан Т. В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. № 5. С. 40.

тов. А успехи окружения, в свою очередь, оказывают влияние на дальнейший рост конкурентоспособности компании¹.

Существует множество точек зрения в изучении кластеров, как экономической категории, так и определений «кластера», каждое из которых по-своему раскрывает тот или иной аспект его функционирования.

Так, М. Афанасьев и Л. Мясникова² под кластером понимают сеть независимых производственных, сервисных фирм, включая поставщиков, создателей технологий, университеты, НИИ, инжиниринговые центры, связывающих рыночных институтов (брокеры, консультанты) и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости.

По Д. А. Ялову³ кластер – это сеть поставщиков, производителей, потребителей, элементов промышленной инфраструктуры, исследовательских институтов, взаимосвязанных в процессе создания добавочной стоимости.

В результате своих исследований такие научные деятели, как Г. В. Гутман, А. А. Мироедов⁴, существующие определения понятия «кластер» предложили условно разделить на две группы: к первой отнесли авторов, которые определяют кластер по географической составляющей, а ко второй – авторов, которые, определяя «кластер», географический признак считают малозначительным. Таким образом, к первой группе были отнесены следующие авторы: М. Портер, Дэн Хааг, С. Лозинский, С. И. Соколенко, ко второй группе такие авторы, как В. Кутьин, А. Воронов, Р. Коха.

¹Марков Л. С. Проблемы реализации кластерной политики в России // Научный эксперт. 2007. № 4. С. 45-47. URL: <http://www.cluster-center.ru/about1.html> (дата обращения: 24.04.2012).

²Афанасьев М., Мясникова Л. Мировая конкуренция и кластеризация экономики // Вопросы экономики. 2005. № 4. С.75-86.

³Ялов Д. А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием / <http://www.govirk.ru>, Иркутск, 2006.

⁴Гутман Г. В., Мироедов А. А., Федин С. В. Управление региональной экономикой. М., 2002.

С. Лозинский и А. Праздничных¹ считают, что кластер – это сочетание лидирующих фирм, которые производят продукты и услуги, поставщиков, которые существуют в регионе, а также бизнес-климата.

По мнению С. И. Соколенко² кластер – это «территориальное объединение взаимосвязанных предприятий и учреждений в пределах соответствующего промышленного региона, направляющих свою деятельность на производство продукции мирового уровня». В. М. Кутьин³ в противовес выше перечисленным авторам дает следующее определение: «кластер» есть объединение регионов с похожим социально-экономическим положением. Он оставил карту регионов России на основе существующей карты, классифицируя регионы по таким показателям, как индекс промышленного производства, строительство жилья, продукция сельского хозяйства, оборот розничной торговли, разделив их на семь схожих по экономическому состоянию кластеров. А. Воронов⁴ в своих исследованиях пришел к выводу, что кластер – это упорядоченная, относительно устойчивая совокупность специализированных предприятий, выпускающих конкурентоспособную продукцию. Где упорядоченность означает наличие прямых хозяйственных связей в пределах кластера, ориентированных на поставку сырья, специализированных факторов производства и рабочей силы и образующих иерархическую систему. Важнейшей составной частью кластера являются научно-исследовательские и учебные заведения. Это связано с квалификацией рабочей силы, которая повышает производительность своего труда до необходимого уровня в вузах и НИИ. Под устойчивостью кластера понимается сравнительно однородный его состав в динамике, т.е. преобладающую долю специализированных предприятий, выпускающих относительно мало диф-

¹Лозинский С., Праздничных А. Конкурентоспособность и отраслевые кластеры: новая повестка дня для российского бизнеса и власти // Мир стройиндустрии. 2003. Февраль. С. 23-25.

²Соколенко С. И. Производственные системы глобализации: сети, альянсы, партнерства, кластеры. Киев, 2002. 446 с.

³Кутьин В. М. Территориальная экономическая кластеризация (классификация) регионов России: соц.-географ. аспект // Безопасность Евразии. 2003. № 1. С. 525.

⁴Воронов А. Кластеры - новая форма самоорганизации промышленности в условиях конкуренции // Маркетинг. 2002. № 5 (66). С. 36-44.

ференцированную продукцию. Под локализованностью кластера подразумевается наличие достаточно определенных, чаще в пределах региона границ. В этой связи А. А. Воронова и А. Н. Буряк¹ считают, что кластер – это перспективная форма организации производства в условиях конкуренции, которая должна стать определяющей в региональной промышленной политике. На наш взгляд региональные кластеры следует рассматривать, как локальные кластеры, в которых функционируют интегрированные группы, ассоциации технологически связанных предприятий.

А. Праздничных² считает, что «кластер - это не холдинговая структура, которая объединяет компании в регионе. Кластер – это не ассоциация компаний. Кластер – это ни в коем случае не технопарк и не бизнес-инкубатор, не промышленный парк и не ОЭЗ (особая экономическая зона). Также нельзя сказать, что кластер – это бывший территориально-производственный комплекс или научно-производственное объединение».

В то же время кластером по своей сути может оказаться структура, носящая другое название, – например, ассоциация. Р. Бро, известный эксперт в области фотонных кластеров и Президент Аризонской ассоциации оптической промышленности (The Arizona Optics Industry Association, или AOIA), также подчеркивает, что кластеры – это нечто большее, чем просто ассоциация близких по духу компаний. Он определяет кластер как «межотраслевую концентрацию фирм, которая создает рабочие места, экспортирует товары и услуги, имеет общие базовые экономические нужды и объединяет общественный сектор экономического развития, законодательные органы разных уровней, университеты, колледжи, образовательное сообщество, фонды и всех других стейкхолдеров»³. При этом он считает кластером возглавляемую им Аризонскую ассоциацию оптической промышленности, указывая на наличие всех основных признаков, характерных

¹Воронов А. А., Буряк А. Н. Кластерный анализ – база управления конкурентоспособностью на макроуровне // Маркетинг. № 1. 2003. С. 34-35.

²Праздничных А. Особые экономические зоны - это не кластеры // Коммерсант. 2006. № 51. С. 50.

³Breault R. The Evolution of Structured Clusters [Электронный ресурс] // Photonics Tech Briefs. May 2000. URL: <http://www.photonicsclusters.org/whatisacluster.html>.

для данной формы организации межорганизационного взаимодействия. Р. Бро обосновывает свое мнение тем, что экономический смысл объединения в кластер состоит в использовании преимуществ синергии, возникающей при взаимодействии между фирмами из связанных отраслей, сконцентрированными на одной территории, и организациями общественного и частного сектора. Именно успешное партнерство всех стейкхолдеров развития местной экономики является, по его мнению, определяющей чертой кластера.

На наш взгляд, именно о кластерах идет речь и в сетевой концепции «промышленного комплекса» В. Руйгрока и Р. Ван Тульдера. Они выделяют шесть групп игроков, чьи связи внутри сети имеют долгосрочный характер: фокальное предприятие («корневая фирма» – *core firm*); фирмы-поставщики, в том числе поставщики услуг; сбытовые общества и торговые компании; представительства трудящихся / профсоюзы; вкладчики капиталов; политические институты и местные администрации, входящие в окружающую среду составляющих кластер фирм. Говоря об «индустриальных комплексах», В. Руйгрок и Р. Ван Тульдер определяют их как «специфический тип сети», как «переговорную конфигурацию (*bargaining configuration*), организованную вокруг корневой фирмы, состоящую из групп агентов, которые прямо или косвенно вовлечены в производство и продвижение определенного продукта»¹.

Таким образом, возникновение устойчивой сети взаимодействий между экономическими агентами, способствующей росту их конкурентоспособности, является необходимым условием для формирования кластера. Именно об этом говорилось в известной работе А. Маршалла «Принципы экономической теории» (1890), где был специально выделен раздел, посвященный феноменам особых промышленных регионов (*industrial agglomerations*). А. Маршалл одним из первых четко указал, что сгруппированные вместе предприятия, занимающиеся родственными видами деятельности, получают положительные экстерналии, такие как пул специализированных рабочих, доступ к различным высо-

¹Ruigrok W., Van Tulder R. *The Logic of International Restructuring*. London. New York: Routledge, 1995. P. 63.

коспециализированным поставщикам продуктов и услуг, быстрый обмен информацией.

В целом же различают три широких определения кластеров¹, каждое из которых подчеркивает основную черту его функционирования, кластер:

– регионально ограниченные формы экономической активности внутри родственных секторов, обычно привязанные к тем или иным научным учреждениям (НИИ, университетам и т. д.);

– вертикальные производственные цепочки; довольно узко определенные секторы, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера (например, цепочка «поставщик – производитель – сбытовик – клиент»). В эту же категорию попадают сети, формирующиеся вокруг головных фирм;

– отрасли промышленности, определенные на высоком уровне агрегации (например, «химический кластер») или совокупности секторов на еще более высоком уровне агрегации (например, «агропромышленный кластер»).

Основываясь на проведенном теоретическом анализе определений кластера, данных различными исследователями, можно выделить два центральных элемента, присутствующих у всех кластеров. Во-первых, фирмы, входящие в кластер, обязательно экономически взаимодействуют (прямо или косвенно). Связи являются и вертикальными (цепи покупок и продаж по технологической цепочке), и горизонтальными (дополнительные изделия и услуги, использование схожих специализированных затрат, технологий или институтов и др.). Кроме того, среди кластерных взаимосвязей большое значение имеют сетевые отношения, которые вызывают получение дополнительного эффекта для задействованных в кластере сторон.

Вторым обязательным элементом любых кластеров является наличие географически близких групп взаимосвязанных компаний - особенно это важно

¹Мигранян А. А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой // Вестник Киргизко-Российского Славянского университета. 2002. № 3. С. 34-38.

для отдаленных от центра сибирских регионов. Совместное местоположение компаний способствует формированию и увеличению преимуществ создания стоимости, определяющих эффективность сетевого взаимодействия. Соответственно, выделяются два основных вида кластеров. Первый характеризуется наличием пространственных, а второй – функциональных связей.

Таким образом, существует множество различных типологий кластеров, что объясняется большим числом и неоднозначностью кластерных характеристик, используемых в качестве классификационных признаков. Так кластеры можно систематизировать: по принципу присутствия или отсутствия в них определенных участников (например, исследовательских учреждений); в соответствии с осуществляемым основным видом деятельности; характеристиками сетей, присутствующих в них; целей участников и др. Однако в действительности большинство кластеров трудно однозначно отнести к тому или иному виду. Как правило, они представляют собой определенную комбинацию рассмотренных основных типов. В процессе своего развития, под воздействием внутренних и/или внешних факторов, находясь на различных этапах жизненного цикла, кластеры могут менять свое внутреннее устройство, приобретая ранее не свойственные характеристики и утрачивая былые компетенции и особенности.

Эти этапы жизненного цикла можно свести к следующим стадиям:

1. Агломерация. Стадия, при которой в регионе существует некоторое количество компаний и других действующих лиц.

2. Возникающий кластер. На данном этапе некоторые участники агломерации начинают кооперироваться вокруг основной деятельности и реализовывать общие возможности через свою связь.

3. Развивающийся кластер. В связи с возникновением или вовлечением новых участников той же или связанной деятельности в регионе, на этой стадии возникают новые связи между всеми новыми действующими лицами. Могут появиться формальные и неформальные институты поддержания сотрудничества. Часто начинают возникать названия, веб-сайты, общее содержание, связанные с регионом и деятельностью.

4. Зрелый кластер. Стадия, в рамках которой зрелый кластер уже достиг некоторой критической массы действующих лиц. Он также развил связи за своими пределами, с другими кластерами, направлениями деятельности, регионами. Существует внутренняя динамика создания новых фирм через их появление, совместные предприятия, путем отделения.

5. Трансформация. Данная стадия характеризуется тем, что с течением времени рынки, технологии и процессы изменяются, так же, как кластеры. Для кластера, чтобы выжить, быть жизнеспособным, избежать застоя и распада, необходимо производить инновации и адаптироваться к изменениям. Он может избрать форму преобразования в один или несколько новых кластеров, которые сосредотачиваются вокруг другой деятельности или просто изменить пути, которыми поставляются продукты и услуги.

Таким образом, в современной научной литературе, как мы видим, существует большое количество дискуссионных определений «кластера», различных друг от друга, и схожих в одном главном, создание кластера происходит во благо развития региональной экономики и экономики в целом.

В свое время в СССР существовали понятия «научно-производственный комплекс» и «территориально-производственная кооперация»¹. Несомненно, определенные свои корни кластер берет оттуда. Однако плановая система и отраслевой принцип управления экономикой накладывали жесткие ограничения на их деятельность. Например, выбор поставщика зачастую определялся не интересами предприятия, а распоряжением “сверху”. В результате детали, которые производились в регионе, приходилось завозить из других регионов. На рис. 1.1 показана сравнительная схема целей создания ТПК и кластеров.

В современных условиях ситуация изменилась. Отсюда и главное отличие кластера от территориально-производственного комплекса – кластер максимально учитывает рыночный механизм, он может быть эффективным только

¹Аузан В., Гурова Т. От Госплана до наших дней [Электронный ресурс] // Open economy : Экспертный канал «Открытая экономика». – [М.], 2007. – URL: http://www.opec.ru/library/article.asp?c_no=19&d_no=511 (дата обращения: 24.04.2012).

тогда, когда сами предприятия для повышения своей конкурентоспособности приходят к необходимости объединения в кластер¹.

Эффективное действие кластеров становятся причиной крупных капиталовложений и пристального внимания правительства, т.е. кластер становится чем-то большим, чем простая сумма отдельных его частей.

Центром кластера чаще всего бывает несколько мощных компаний, при этом между ними сохраняются конкурентные отношения. Этим кластер отличается от картеля или финансовой группы. Концентрация соперников, их покупателей и поставщиков способствует росту эффективной специализации производства. При этом кластер дает работу и множеству мелких фирм и малых предприятий - без них эта форма квазиинтеграции теряет одну из своих существенных характеристик. Более того, в последние годы в мире резко возрос интерес к кластерам, состоящим преимущественно из малых фирм. С одной стороны, созрели предпосылки для формирования тесных технологических связей между мелкими производителями, с другой стороны, появилась возможность реализации национальных преимуществ посредством формирования кластеров малых предприятий в связанных между собой секторах экономики конкретной страны.

¹Лапыгин Ю. Н., Корчажкина Д. А. Организация производственного взаимодействия на основе реализации кластерных принципов // Экономика региона. 2006. № 3. С. 74-77.

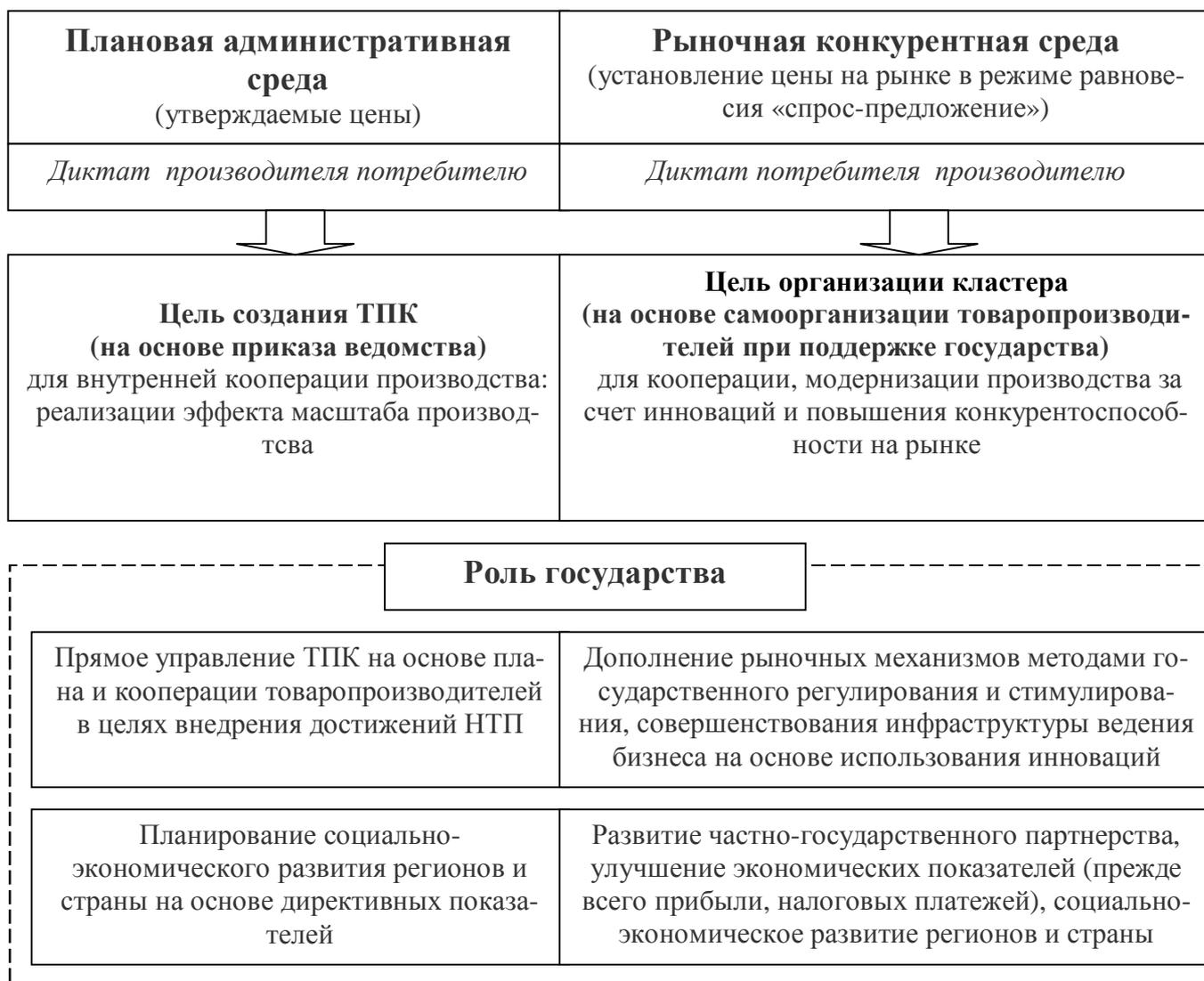

Рис. 1.1. Сравнительная схема целей создания и функционирования ТПК

Для бизнеса участие в кластере заключается ряд серьезных преимуществ, благодаря которым кластеры влияют на конкурентную борьбу¹. Во-первых, это повышение производительности труда входящих в кластер фирм и отраслей, во-вторых, увеличение способности к инновациям и, в-третьих, стимулирование новых бизнесов, расширяющих границы кластера.

Кластер способствует повышению производительности и тем, что обеспечивает развитие взаимодополняемости между видами деятельности участников кластера. Взаимодополняемость по продуктам, направленная на создание покупательского спроса, широко распространенная, присутствует не только в

¹Ларина Н. И., Макаев А. И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. 2006. № 10. С. 3-26.

области предоставления услуг, но и дизайна продукции, материального обеспечения и послепродажного обслуживания¹.

Предприятия, входящие в кластер, могут получать подобные выгоды посредством:

- повышения эффективности системы поставок сырья, компонентов и комплектующих;
- доступности и качества специализированного сервиса, от услуг в области информационных технологий (примером могут служить поставщики интегрированных решений в области управления системами жизнеобеспечения зданий для кластера в сфере строительства и недвижимости) до специфических услуг (например, по страхованию космических запусков для аэрокосмического кластера);
- доступа к финансовым ресурсам разного рода (например, источники рискованного финансирования для новых технологических компаний в кластере информационных технологий);
- доступности и качества возможностей для проведения НИОКР;
- доступности специализированных и производительных человеческих ресурсов;
- построения сети формальных и неформальных отношений для передачи рыночной и технологической информации, знаний и опыта;
- создания системы для выявления коллективных выгод и опасностей, формирования общего видения и стратегии развития кластера (к примеру, машиностроительного).

Участие в кластере предоставляет также преимущества в плане инноваций, такие, как доступ к новым технологиям, прогрессивным методам работы для осуществления поставок, возможность адекватно и быстро реагировать на потребности покупателей².

¹Казаков М. А. Теоретические и прикладные аспекты формирования и развития текстильного кластера региона. Иваново, 2006. С. 45-54.

²Ратнер С. В., Малхасьян С. С., Аракелян Н. Р. Проектирование и управление научно-исследовательской сетью регионального инновационного кластера. М., 2000. С. 20-23.

Кластеры оказались особенно полезными для стимулирования инноваций, что очень важно для экономики регионов России, поскольку их структурные особенности и логика развития хорошо сочетаются с характеристиками современных инновационных процессов. Модель, по которой создаются конкурентные преимущества в современной экономике, довольно существенно отличается от традиционной модели, которая предусматривала переработку результатов фундаментальных исследований университетов в прикладные продукты и процессы силами внутренних (закрытых) отделов НИОКР корпораций. Современная модель предполагает достижения прикладного результата посредством множественных нелинейных взаимодействий различных компаний, университетов, научно-исследовательских учреждений и общественных организаций, и именно так функционируют кластеры с момента их возникновения (хотя политики и руководители компаний далеко не всегда понимали, какие потенциальные возможности при этом открываются).

Можно говорить о том, что кластерная форма организации приводит к созданию особой формы инновации – «совокупного инновационного продукта». Объединение в кластер, имеющий отраслевой характер, приводит в силу этой особенности не к спонтанной концентрации разноплановых научных и технологических изобретений, а к возникновению устойчивой системы распространения новых знаний и технологий. Именно формирование сети устойчивых связей между всеми участниками кластера выступает как катализатор трансформации изобретений в инновации, а инноваций – в конкурентные преимущества.

Кластеры способствуют развитию инноваций: инновационный капитал очень быстро распространяется на все предприятия кластера через активное взаимодействие участников кластера¹.

Для Республики Бурятия это представляет особую важность: если большая часть инвестиций будет направлена на развитие инновационного производ-

¹Аверина Л. М. Предпосылки создания и развития территориальных производственных кластеров. Екатеринбург, 2005. С. 56-78.

ства, на высокотехнологические разработки, это позволит предприятиям Региона конкурировать на мировом уровне, развивать впоследствии и традиционные отрасли с учетом нововведений, а также обеспечить стабильный экономический рост. Данный тезис подтверждается опытом промышленно развитых стран и моделью экономического роста Солоу¹: для обеспечения экономического роста, а также устойчивого развития страны необходимо наличие не только таких факторов производства как труд и капитал, но и технологии. Кроме того, технологическая развитость одного региона зачастую приводит к экономическому росту страны в целом.

Кластер как форма квазиинтеграции² четко демонстрирует наличие элементов сорегулирования, то есть совместного участия в регулировании государства и различных участников рынка, таких как инфраструктурные организации, научно-исследовательские институты и т. д. При создании кластеров зачастую удается решить проблему балансирования интересов различных участников рынка. Участие в системе сорегулирования, существующей в форме кластера, является привлекательным для небольших компаний, поскольку их объединение в сеть усиливает их конкурентные позиции и создает избирательные стимулы (частные блага для отдельных участников) по сравнению с другими фирмами данной отрасли или по сравнению с «географическими» соседями-аутсайдерами.

Таким образом, на наш взгляд, целесообразно наделить кластер набором нескольких ключевых характеристик: географической концентрации, взаимосвязанности участников кластера, производство схожей или взаимодополняющей продукции, информационный обмен между предприятиями кластера, конкуренции между ними. Кроме этого, предприятия кластера должны давать стимул развитию новым для региона бизнесам, в том числе инновационным.

¹Finnish ICT Clusters and Digital Economy, Helsinki: ETLA – the Research Institute of Finnish Economy, 2002.

²Чайникова Л. Н. Кластеры в системе развития инновационного потенциала Тамбовской области [Электронный ресурс]. URL: [http:// sciencebsea.narod.ru / 2006/ekonom_2006 / chainikova_klastery.html](http://sciencebsea.narod.ru/2006/ekonom_2006/chainikova_klastery.html) (дата обращения: 24.04.2012).

Интеграция кластеров в экономику региона означает использование местных материальных, людских ресурсов, их взаимоувязанность и обеспечивает синергетический эффект развития как самих кластеров, так и экономики региона в целом.

В результате проведенного теоретического анализа можно дать определение понятия локального интегрированного кластера, под которым следует считать: формирующаяся на основе самоорганизации территориальных экономических субъектов ассоциация, включающая предприятия стержневых, вспомогательных и обслуживающих отраслей, интеграционно взаимодействующих посредством товарно-конкурентного механизма, функционирующих на взаимовыгодной основе и нацеленных на повышение инновационности и конкурентоспособности, как всего кластера, так и входящих в него предприятий. Справедливо утверждать, что развитие потенциального кластера требует активного вмешательства органов власти, заинтересованных в повышении эффективности экономики территории. В некоторых случаях эффективное развитие кластера требует незначительных усилий, в других - требует реализации масштабных проектов.

Для Республики Бурятия, не имеющей достаточного опыта в разработке и применении региональной политики в условиях рыночной экономики, кластерная теория регионального развития может послужить опорной базой.

1.2. Кластерная политика как инструмент регионального развития

В последние три десятилетия в мире наметилась тенденция к преобладанию регионального подхода в экономической политике или регионализации экономики. Одной из причин этого является наличие в большинстве стран неравности развития регионов. В тоже время, после успешного американского эксперимента внедрения кластерного подхода в региональную политику (Сили-

коновая Долина), волна кластеризации захватила и Европу¹. Новый, альтернативный неоклассическому, кластерный подход видения экономики региона пришел и в Россию, и в том числе в Республику Бурятию. Поэтому основной задачей региональной кластерной политики становится реализация потенциала новых производственных локальных интегрированных кластеров, а также скорейшая поддержка их будущего развития мерами экономической политики.

Кластерная политика — система государственных мер и механизмов поддержки кластеров, обеспечивающих повышение конкурентоспособности регионов, предприятий, входящих в кластер, а также обеспечивающих внедрение инноваций².

Обычно кластерная политика рассматривается как альтернатива препятствующих конкуренции мер традиционной «промышленной политики», в рамках которой осуществляется поддержка конкретных предприятий или отраслей.

В ряде стран эффективно применяются «кластерные стратегии», которые строятся на центрах деловой активности, уже доказавших свою силу и конкурентоспособность на мировом рынке. Правительства концентрируют усилия на поддержке существующих кластеров и создании новых сетей компаний, ранее не контактировавших между собой. Государство при этом не только способствует формированию кластеров, но и само становится участником сетей. Кластерные стратегии широко используются в странах Европы.

Немецкая модель развития кластеров характеризуется особой ролью федеральных земель: вмешательство на общегосударственном уровне проявляется только в поддержке «сетей компетенций» – в основном в виде довольно четких предложений по налаживанию связей между этими сетями (и, соответственно, регионами их размещения) и их возможными контрагентами в национальном и международном масштабе. Эти сети компетенций, по сути, являются кластерами, о чем свидетельствуют довольно четко установленные государством крите-

¹Tolenado J.A. Propjs des Filires Industrielles. Revue d'Economie Industrielle. V. 6. 1978. № 4. P. 149-158; Soulie D. Filieres de Production et Integration Vertical. Annales des Mines, Janvier 1989. P. 21-28.

²Краснова Т. Г. Экономическая устойчивость региона. Красноярск, 1999. 249 с.

рии. Согласно принятым правилам, члены «сети компетенций» должны придерживаться единого стратегического подхода; все члены инновативной производственной цепочки (включая образовательные и исследовательские учреждения, предприятия сферы услуг и разных стадий производственного процесса) должны быть взаимосвязаны; решающая роль придается междисциплинарному и кооперативному характеру взаимодействий.

Основным органом, ответственным за развитие кластеров на федеральном уровне, является Союз немецких инженеров (Verein Deutscher Ingenieure, VDI) – частное агентство, не являющееся, согласно уставу, коммерческой организацией. Это агентство выявляет сети компетенций и затем отбирает те из них, которые полностью соответствуют заданной системе критериев. Экспертиза и отбор должны быть одобрены объединенным комитетом, в который входят представители федеральных земель, городов, федеральных министерств, предприятий и исследовательских организаций. В настоящее время в разных федеральных землях определены и действуют кластеры в сфере энергетики, транспорта и авиастроения, а также около 100 «сетей компетенций», ведущих деятельность в области биотехнологий, нанотехнологий, оптики, разработки медицинского оборудования, информационно-коммуникационных технологий, охраны окружающей среды и т. п.

Французское правительство создает собственный организационно-правовой механизм, с более выраженным участием государства. В 2004 г. Правительственный комитет по повышению конкурентоспособности (CIACT) объявил национальный тендер на статус «полюса конкурентоспособности», с вытекающими из него финансовыми (субсидии, налоговые льготы) и социальными (облегчение социального бремени) преимуществами, не считая поддержки со стороны Национального агентства стимулирования научных разработок (ANVAR) и Банка развития малого и среднего бизнеса (BDPME). Из 105 проектов было отобрано 67, включая 6 проектов «мирового значения», 9 проектов с «международным потенциалом» и 52 проекта национального и регионального уровня. На их поддержку из бюджета в рамках трехлетней программы выделе-

но 1,5 млрд евро. Создание «полюсов конкурентоспособности» в первую очередь ориентировано на развитие технологических областей: микроэлектроники, нано и биотехнологий, автомобиле и авиастроения. Правительство Франции считает, что программа создания кластеров должно быть нацелена на то, чтобы обеспечить интеграцию между производством, инновациями и наукой, опираясь при этом на регионы, и создать сеть промышленно-научных партнерских единиц национального уровня.

Вклад местных властей Франции в развитие кластеров заключается в обеспечении взаимной открытости и локальных условий для деятельности кластеров на собственных территориях, прежде всего в предоставлении информационной поддержки. В частности, в качестве дополнительной платформы для развития производительности по месту расположения «полюсов конкурентоспособности» предусмотрено проведение интерактивных акций – форумов по вопросам финансирования инноваций и конкурентоспособности. Первый форум, посвященный проблемам финансирования инновационных предприятий малого и среднего бизнеса, прошел в марте 2006 г. в Лионе на базе полюса Axelera (химия – экология) – Lyonbiopole (биотехнологии); затем прошли форумы в Марселе (полюс безопасных коммуникационных решений), Гренобле (микронанотехнологии), Париже (программное обеспечение, мультимедиа), в Тулузе (авиа- и ракетостроение). В 2007 г. прошли форумы в Ренне (изображения и сети) и Страсбурге (терапевтическая медицина).

Зарубежный опыт неоспоримо свидетельствует, что создание кластеров, позволяющих задействовать имеющиеся у территорий ресурсы для ускорения роста и усиления конкурентных позиций отдельных регионов и страны в целом, становится неотъемлемой частью государственной инновационной политики на всех уровнях. Кластеры способны выступать в качестве «полюсов конкурентоспособности» и при наборе определенной «критической массы» становиться полноценными единицами конкурентоспособности на международной арене.

Кластерный подход, ранее используемый в исследованиях проблем конкурентоспособности, со временем стал применяться при решении все более широкого круга задач, в частности:

- при анализе конкурентоспособности государства, региона, отрасли;
- как основа общегосударственной промышленной политики;
- при разработке программ регионального развития;
- как основа стимулирования инновационной деятельности;
- как основа взаимодействия большого и малого бизнеса.

Далее более подробно остановимся на этих направлениях.

Кластеры и анализ конкурентоспособности государств.

Методология, предложенная профессором Портером легла в основу мирового рейтинга конкурентоспособности, определяемого Всемирным экономическим форумом. Это способ оценить сравнительный уровень благосостояния стран и перспективы роста процветания на ближайшие несколько лет. В ежегодно публикуемых Глобальных обзорах конкурентоспособности (Global Competitiveness Report) предлагаются 2 разных, но взаимодополняющих рейтинга. Они рассчитываются с использованием как статистических данных, так и результатов опросов топ-менеджеров компаний. Наиболее важными являются опросные данные, получаемые в рамках Обзора мнений менеджеров (Executive Opinion Survey), ежегодно проводимого под эгидой Всемирного экономического форума (ВЭФ).

Бизнес-климат страны – понятие комплексное и согласно теории Портера, представляет собой совокупность следующих групп условий¹:

1. Условия факторов производства, их качества и степени специализации:
 - природные ресурсы;
 - человеческие ресурсы;
 - финансовые ресурсы;
 - физическая инфраструктура;

¹Идрисов А. Стратегия развития региона [Электронный ресурс] / А. Идрисов // Консультант : сайт / Агентство финансовой информации. URL: <http://www.dinform.ru/newanalit>. (дата обращения: 24.04.2012).

- административная инфраструктура;
- информационная инфраструктура;
- научно-исследовательский потенциал;

2. Условия для конкуренции и стратегического развития:

- инвестиционный климат и политика региональных властей;
- наличие конкурентов и свобода конкуренции;

3. Условия спроса:

- наличие требовательных местных потребителей;
- наличие уникальных потребностей клиентов;
- специализированный спрос на продукцию или услуги регионального

предприятия, которая может быть востребована на глобальном рынке;

4. Связанные или поддерживающие отрасли:

- наличие квалифицированных поставщиков;
- наличие конкурентоспособных, связанных отраслей.

Кластеры и инновационная политика.

Высшую форму инновационного развития регионального кластера, базирующуюся на кооперации в инновационной деятельности не только фирм, но и организаций среды генерации новых знаний – университетов, исследовательских центров, а также агентств по трансферу технологий, бизнес-ассоциаций и финансовых институтов, будем называть региональной инновационной системой.

Как показывает практика стран ЕС, региональные инновационные сети характеризуются высоким уровнем институциональной плотности. Термин "институциональная плотность" может иметь две основные интерпретации: 1) множество официальных организаций с высоким уровнем взаимодействия, которые поддерживают работу фирм различными способами¹; 2) множество социальных институтов, которые способствуют плотному, неофициальному со-

¹Amin A. and N. Thrift (1994). Living in the Global. In Amin A. and N. Thrift (Eds.). Globalization, Institutions and Regional Development in Europe. Oxford University Press (1 - 22).

трудничеству людей в фирмах и организациях¹. Участники кластера знают, что они вовлечены в общее дело, имеют единую экономическую цель и разделяют единые культурные нормы и ценности. Низкий уровень институциональной плотности означает, что в региональном кластере недостает как официальных организаций, поддерживающих экономическое развитие, так и развитой социальной инфраструктуры. Высокий уровень институциональной плотности, с другой стороны, свидетельствует о наличии в кластере многочисленных организаций, поддерживающих развитие, и эффективно действующих научных и социальных учреждений.

Для того чтобы кластер мог играть роль катализатора инновационного развития территории или отрасли и обладал высоким уровнем институциональной плотности, необходимо заложить соответствующий приоритет при построении региональной кластерной стратегии. Как отмечается в исследованиях Г. Б. Клейнера, по своей экономической сущности кластеры сочетают в себе черты всех четырех видов экономических систем - проектных, процессных, объектных и средовых, поэтому инновационная стратегия кластера должна формироваться как комплекс четырех типов стратегий, поэтапно реализуемых на разных стадиях его жизненного цикла.

Реализация проектной стратегии инновационного кластера начинается с выполнения хотя бы одного крупного инновационно-ориентированного проекта, носящего стратегический характер для дальнейшего функционирования кластера и предполагающего участие в получении выгод от его реализации предприятиями-участниками. В большинстве случаев именно благодаря мега-проектам создавались ТПК в СССР и кластеры в новых секторах экономики в Европе и США.

При реализации проекта организации-участники (инициатор, заказчик, инвестор, подрядчики, субподрядчики, поставщики, лицензоры, производители конечной продукции и потребители) формируют первоначальное множе-

¹Lorenzen M. (2001). Localized learning and policy: Academic Advice on Enhancing Regional Competitiveness through Learning. *European Planning Studies*, 9, 2: 163-185.

ство организаций - потенциальных участниц кластера. Проектная стратегия на этом этапе формируется централизованно и передается сверху вниз - от руководства кластера к его участникам.

На процесс успешной реализации проекта значимое влияние оказывает его внутреннее окружение, наиболее существенными факторами, которого являются¹:

1) стиль руководства (создание психологического климата и атмосферы в команде, стимулирующих инновационность);

2) специфическая организация (договорные взаимоотношения между основными участниками проекта, степень их вовлеченности в проект и меры стимулирования);

3) команда проекта;

4) методы и средства коммуникации;

5) экономические условия проекта;

6) социальные условия проекта (уровень заработной платы участников проекта, предоставляемые услуги и социальные блага или льготы);

7) прочие факторы (система документации проекта, виды отчетности и т.д.).

Внутреннее окружение проекта можно рассматривать в качестве прототипа институциональной прослойки (факторы 1, 2, 3, 6) и процессного ландшафта (факторы 2, 4, 5, 7) будущей региональной инновационной системы. Таким образом, в процессе выполнения первого инновационного проекта формируется технологическое ядро кластера, включающее в себя организации среды генерации знаний.

В качестве примера применения кластерного подхода рассмотрим исследование по разработке инновационной стратегии в Нидерландах².

¹Воропаев В. И. Управление проектами в России. М., 1995. 225 с.

²Дани Якобс. Меры по развитию инновационных процессов [Электронный ресурс] // Государственный научно-исследовательский институт информационных технологий и телекоммуникаций : сайт. URL: <http://www.informika.ru> (дата обращения: 24.04.2012).

Вся экономика страны была разбита на 10 "мегакластеров": сборочные отрасли, химические отрасли, энергетика, агропромышленный комплекс, строительство, СМИ, здравоохранение, коммерческие обслуживающие отрасли, некоммерческие обслуживающие отрасли, транспорт. Анализ "потоков знаний" между кластерами позволил выявить характерные черты инновационных процессов. Оказалось, что 3 кластера (сборочные отрасли, коммерческие обслуживающие отрасли и химические отрасли) служат "нетто-экспортерами" знаний в другие кластеры. При этом первые 2 представляют собой общих "экспортеров", экспортирующих знания во все остальные кластеры.

Здравоохранение и некоммерческие обслуживающие отрасли (в которых имеются крупные учреждения индустрии знаний) тоже являются нетто-экспортерами знаний, хотя и в меньшей степени. Два кластера представляют собой нетто-импортеров знаний: строительство и СМИ. Три кластера (агропромышленный комплекс, энергетика и транспорт) имеют довольно «самодовлеющий» характер и производят знания в основном для самих себя.

Такой анализ не только позволил получить общую картину развития инновационных процессов, но и определил основные приоритеты в инновационной политике государства.

В мировой практике сложились следующие основные формы стимулирования малых инновационных предприятий, в том числе и в рамках кластерных промышленных систем:

- прямое финансирование (субсидии, займы), которые достигают 50% расходов на создание новой продукции и технологий (Франция, США и другие страны);
- предоставление ссуд, в том числе без выплаты процентов (Швеция);
- целевые дотации на научно-исследовательские разработки (практически во всех развитых странах);
- создание фондов внедрения инноваций с учетом возможного коммерческого риска (Англия, Германия, Франция, Швейцария, Нидерланды);

- безвозмездные ссуды, достигающие 50% затрат на внедрение новшеств (Германия);
- снижение государственных пошлин для индивидуальных изобретателей (Австрия, Германия, США и др.);
- отсрочка уплаты пошлин или освобождение от них, если изобретение касается экономии энергии (Австрия);
- бесплатное ведение делопроизводства по заявкам индивидуальных изобретателей, бесплатные услуги патентных поверенных, освобождение от уплаты пошлин (Нидерланды, Германия).

Интересен для экономики России опыт развития кластеров Финляндии. По итогам 2007 года, согласно исследованию, проведенному World Economic Forum, Финляндия в очередной раз заняла 1-е место в рейтинге перспективной конкурентоспособности (Growth Competitiveness Index) и первое место в рейтинге текущей конкурентоспособности стран (Business Competitiveness Index), обогнав такие ведущие индустриальные державы, как США, Япония, Великобритания. Поскольку Россия в этом рейтинге занимает лишь 70-е место (исследование проводилось среди 102 стран), анализ успешного опыта нашего северного соседа может быть полезным для выстраивания собственных приоритетов экономической политики и корпоративных стратегий. Кластерный подход к анализу структуры экономики стал исключительно популярным в Финляндии после того, как он впервые был использован для разработки промышленной политики страны в 1991-1993 годах. Дискуссии же по поводу развития кластеров начались раньше и основывались на книге Майкла Портера «Конкурентные преимущества наций», вышедшей впервые в 1990 году. Под влиянием теории Портера в Финляндии было инициировано масштабное исследование, окончательный отчет по которому был опубликован в 1995 году под названием Advantage Finland - The Future of Finnish Industries. В этой работе анализировалась структура, описывались тенденции развития и оценивались перспективы конкурентоспособности финских кластеров. Предварительные версии данного исследования, изданные значительно раньше на финском языке, вошли в учеб-

ные программы экономических вузов, курсов повышения квалификации менеджеров и государственных служащих, сделав кластерный подход к пониманию микро- и мезоэкономических процессов базовым аналитическим инструментом чиновников и управленцев всех уровней. Многие оценки и прогнозы, сделанные в рамках этого исследования, оказались пророческими, и промышленная политика, одной из основ которой наравне с построением национальной инновационной системы явился учет кластерной природы конкурентоспособных производств, принесла блестящие результаты.

Начиная с середины 90-х годов исследования, посвященные анализу кластеров конкурентоспособности, стали широко обсуждаться мировым научным сообществом, в частности в рамках ЕС и ОЭСР. Методы кластерного анализа постоянно совершенствовались. В масштабной работе, посвященной комплексному исследованию финских кластеров и опубликованной в конце 2001 года, в описании структуры кластеров авторы перешли от экспертных оценок и анализа кейсов к использованию таблиц «затраты-выпуск», значительно улучшили методы прогнозирования абсолютных показателей, более детально рассмотрели глобальные тенденции в соответствующих секторах. Специалистами Института исследования экономики Финляндии (ETLA) методами анализа таблиц «затраты-выпуск» были идентифицированы девять основных кластеров: лесной, информационный и телекоммуникационный, металлургический, энергетический, бизнес-услуг, здравоохранения, машиностроительный, пищевой, строительный. Индикаторами международной конкурентоспособности конечной продукции отраслей, объединенных в кластеры, в процессе исследования служили: превышение доли продукции данной отрасли на мировом рынке над суммарной долей страны в общей мировой торговле; превышение отраслевого экспорта над импортом. В то время как потенциальная конкурентоспособность фиксировалась в случае, если темпы роста объемов продаж, прибыли и инвестиций, а также уровень производительности труда в данной отрасли выше среднеотраслевых в мире. В предыдущих исследованиях упоминались также транспортный, экологический и химический кластеры, однако в дальнейшем они стали рас-

смаиваться как составные части девяти вышеперечисленных. В настоящее время Финляндия, имея 0,5% мировых запасов лесных ресурсов, обеспечивает более 10% мирового экспорта продукции деревопереработки, в том числе 25% мирового экспорта качественной бумаги. Доля Финляндии на рынках телекоммуникационной продукции также исключительно высока для столь маленькой страны: около 30% рынка оборудования для мобильной связи и почти 40% рынка мобильных телефонов, что говорит об очень высоком уровне конкурентоспособности. В число ведущих фирм финских кластеров входят производственные и сервисные подразделения ряда крупных транснациональных компаний, таких как Eriksson, Siemens, Fujitsu, IBM и т.д. В настоящее время лесной, а также информационный и телекоммуникационный кластеры являются важнейшими для экономики Финляндии, обеспечивая основной объем экспорта и формируя значительную часть ВВП страны. Целлюлозно-бумажные и деревообрабатывающие компании лесного кластера уже давно реализуют глобальную стратегию развития, активно приобретая компании за рубежом, и имеют один из самых высоких уровней производительности труда в промышленности как внутри страны, так и в мире. Кластер информационных и телекоммуникационных технологий (за последние 10 лет он эволюционировал из категории потенциальные кластеры в сильные во многом благодаря успешной промышленной политике), "выращенный" в качестве альтернативы ресурсоориентированному, работающему на "зрелом" рынке лесному кластеру, полностью оправдал ожидания и сейчас в нем занято в 1,4 раза больше человек, чем в лесном. Хотя подавляющая часть продукции кластера производится одной компанией Nokia, взлетевшей за последние годы на самую вершину мировых корпоративных рейтингов, созданные под этот сектор система образования, инновационная система, сеть связанных производств и услуг и т.д. обладают самостоятельной ценностью и формируют условия для развития устойчивых конкурентных преимуществ. Прогнозируемые темпы развития этого кластера до 2015 года составляют 8,1% в год, что более чем в 2,5 раза превышает ожидаемые темпы развития экономики в целом (3,2%). Металлургический и машиностроительный

кластеры также являются сравнительно высокоразвитыми для такой маленькой страны, как Финляндия. Машиностроительный кластер представляет собой хороший пример взаимопроникновения кластеров. Его основной специализацией является производство оборудования для лесной промышленности, энергетики, металлургии и строительной отрасли, а также транспорта входящего в состав соответствующих кластеров. Интенсивное развитие специализированного машиностроения привело к формированию самостоятельного кластера со множеством специализированных поставщиков, сервисных и инжиниринговых компаний, исследовательских и инновационных центров. И хотя важным фактором конкурентоспособности и движущей силой развития производителей оборудования остается требовательный внутренний спрос, машиностроительные компании уже давно являются активными игроками на международном рынке. Например, Финляндия - лидер в производстве оборудования для целлюлозно-бумажной промышленности: удерживает 40% мирового рынка оборудования для производства целлюлозы и почти 30% рынка бумагоделательного оборудования. Развитие конкурентоспособности металлургического и машиностроительного кластеров происходит за счет углубления специализации и повышения добавленной стоимости в конечной продукции. Это обеспечивает таким кластерам устойчивый среднегодовой рост объемов производства порядка 3% вплоть до 2015 года. Энергетический кластер, объединяющий нефте- и газохимические, электроэнергетические, инжиниринговые и энергомашиностроительные компании, традиционно характеризующиеся высокой энергоэффективностью и экологичностью используемых технологий, по прогнозам, будет расти средними темпами 3,2% в год. Пищевой и строительный кластеры, а также кластер здравоохранения, ориентированные на обслуживание внутреннего рынка, являются важными с точки зрения обеспечения занятости, но в ближайшие 10-15 лет будут расти медленнее экономики в целом. Сравнительно новый кластер бизнес-услуг, наоборот, начнет понемногу укреплять свои позиции в экономике Финляндии.

Исследуя историю становления, а также важнейшие тенденции развития финских кластеров, можно выявить некоторые характерные черты. Во всех случаях важнейшим фактором современной конкурентоспособности кластеров является высокий уровень развития системы связанных институтов и отраслей. С одной стороны, это явилось результатом рыночных отношений и эффективной конкуренции, а в том, что касается формирования национальной инновационной системы и притока квалифицированных кадров, - безусловной заслугой государственной политики. Можно отметить интересный парадокс: эффективное развитие производства продукции с высокой добавленной стоимостью и активные инновации происходили в секторах, испытывавших недостаток природных ресурсов. Недостаток собственных энергоресурсов сформировал спрос на энергоэффективные технологии, относительный недостаток лесных ресурсов (для экспортоориентированного производства), металлов, химикатов стимулировал углубление процессов переработки сырья, предпринимательский расчет и грамотная промышленная политика обеспечили правильный выбор перспективных рыночных ниш и инвестиционных приоритетов. Можно ожидать, что в ближайшем будущем основную роль в обеспечении устойчивой конкурентоспособности для большинства кластеров будет играть фактор качества корпоративной стратегии. В частности, ключевым аспектом стратегического развития таких кластеров, как информационный и телекоммуникационный, лесной, энергетический и машиностроительный, будет являться глобализация операций, ориентация на потребителей конкретных региональных рынков, увеличение сервисной составляющей продукции, экспорт инжиниринговых услуг при сохранении лидерства в новых технологиях. Существенным моментом глобальной стратегии, на который обязательно будут делать ставку компании лесного, машиностроительного и энергетического кластеров, останется экологичность готовой продукции и используемых технологий. Для металлургического кластера основным направлением корпоративной стратегии, по всей видимости, станут повышение гибкости производства, рост за счет инвестиций, слияний и поглощений, а также корпоративные альянсы. Для строительного класте-

ра, а также кластеров здравоохранения и бизнес-услуг важнейшим элементом будущей конкурентоспособности станут непрерывные инновации, а также растущий внутренний и внешний спрос.

Кластеры на региональном уровне.

Гораздо более широкое распространение в постсоциалистических странах получили кластерные принципы организации производственного взаимодействия на региональном уровне. Этот подход предоставляет большие возможности как для повышения конкурентоспособности местного бизнеса, так и для повышения эффективности экономической политики региональной власти. В настоящее время подход к региональному развитию, основанный на кластерах, все более активно начинает входить в практику в странах СНГ и в России.

В качестве примеров потенциальных российских кластеров можно привести авиакосмические кластеры в Москве и Самаре, информационно-телекоммуникационный кластер в Москве, пищевые кластеры в Москве, Санкт-Петербурге и Белгородской области, судостроительный кластер в Санкт-Петербурге и т.п.

В Нижегородской области формируются следующие промышленные кластеры:

1) энергетический кластер (производство энергии, средства её передачи и распределения, оборудование для них);

2) кластер лесной и деревообрабатывающей промышленности (производство целлюлозы, картона, бумаги, мебели, строительных материалов, заготовка и транспортировка леса, машин и оборудования для них, химикатов для производства);

3) кластер химической и нефтехимической промышленности (переработка нефтепродуктов, промышленная химия, химикаты специального применения, продукция химической промышленности общего назначения);

4) металлургическая промышленность (металлопрокат, литьё, трубы, оборудование);

5) металлообработка (производство станков, спецсталей, автоматизация производства, программное обеспечение) и другие.¹

В Красноярском крае реализуются возможности формирования кластеров в лесопромышленности, агропромышленности, ювелирной промышленности и в транспортной сфере.

В Томской области в последние годы идёт активное формирование регионального кластера, функционирующего в интересах нефтегазового комплекса Западной Сибири. В его состав входят университеты, научные и проектно-технические институты, машиностроительные и строительно-монтажные организации, малые наукоёмкие предприятия².

В Украине с 1998 года реализуется программа «Подолье Первый», в рамках которой в Хмельницкой области созданы и действуют первые региональные кластеры: кластер швейных предприятий, кластер сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, а также кластер строительных компаний и производителей стройматериалов. Их функционирование привело к положительным структурным изменениям в регионе, главное из которых – изменение инвестиционного климата³.

В Санкт-Петербурге с 2000 года выполняется совместный российско-финский проект «Долгосрочная стратегия развития экономики Санкт-Петербурга»⁴.

Теоретической базой исследования является модель «ромба» Майкла Портера. На ее основе был проведен анализ в отраслях городской экономики, выявлены их взаимосвязи, определены конкуренты. При этом учитывались такие факторы, как существующая структура неплатежей, дебиторская и креди-

¹Захаров В. Я. Устойчивое экономическое развитие региона на основе формирования промышленных кластеров // Вестник Тамбовского Государственного университета. 2006. Т. 11, вып. 3. С. 389.

²Пушкаренко А. Б., Филатов В. И., Ямпольский В. З. Нефтегазовый кластер Томской области // Регион: экономика и социология. 2009. № 4. С. 145.

³Чечелюк П. Кластер не пресмыкательство перед Западом, а новая инициатива в строительном бизнесе // Зеркало недели. 2003. № 36. Сентябрь.

⁴Панченко Л. Чем болеют наши кластеры? // Невское время. 2000. № 95 (2218).

торская задолженности, износ основных фондов, наличие трудовых ресурсов, возможность привлечения инвестиций и т. д.

В итоге была создана модель основных городских кластеров. Сегодня в Петербурге их насчитается 9: энергетическое машиностроение, судостроение и судоремонт, пищевой, транспортный, туризм, деревообработка, программное обеспечение и информационные технологии, оптическое приборостроение, металлургия.

Судостроение и судоремонт, а также деревообработка были отнесены к потенциальному типу кластеров ввиду "неэффективной институциональной структуры", а также отсутствия целенаправленной государственной политики по их формированию.

Кластерный подход положен в основу Стратегии социально-экономического развития Самарской области до 2020 года, утвержденной в 2006 году (постановление Правительства Самарской области от 9.10.2006 № 129).

Потенциал для формирования кластеров заложен в наиболее конкурентоспособных секторах специализации производства области - это автомобилестроительный, нефтехимический, авиационно-космический, транспортно-логистический, а также в сфере жизнеобеспечения и благополучия человека - туристско-рекреационный кластер, кластер медицинских технологий.

Правительство Самарской области видит свою задачу в диагностике, высвечивании преимуществ кластерных организаций и кластерных отношений для предприятий и организаций. Поэтому «красной нитью» региональной экономической политики и государственного управления является выстраивание цепей взаимосвязей между производителями и поставщиками, наукой и бизнесом через трансфер технологий, создание соответствующих институтов развития.

В областном бюджете предусмотрены средства как на продолжение научных исследований, так и на осуществление конкретных организационно-

управленческих действий по формированию территориально-производственных кластеров в Самарской области.

В настоящее время в Самарской области ведется работа по созданию системы экономического, организационного, нормативно-правового обеспечения создания и функционирования кластеров.

В составе работ в рамках формирования территориально-производственных кластеров в Самарской области реализуются следующие направления:

1) межотраслевые общеметодологические работы:

– разработка правового механизма, нормативно-правовых моделей создания и деятельности кластеров в рамках возможностей, предоставляемых системой действующего российского законодательства,

– организация информационно-аналитической системы, создание сайта по кластерной политике,

– разработка системы дистанционного обучения участников кластера по современным управленческим и кластерным технологиям,

– осуществление работ в сфере международного сотрудничества по развитию территориально-производственных кластеров в Самарской области;

2) отраслевая тематика:

– разработка и апробация управленческой технологии создания и функционирования автомобильного кластера Самарской области,

– анализ научно-производственного потенциала Самарской области с целью формирования кластера медицинских и фармацевтических технологий,

– проектно-внедренческие работы по созданию организационных и правовых условий формирования лесного кластера в северо-восточном субрегионе Самарской области.

Важнейшую объединяющую основу формирования кластеров Правительство Самарской области видит в продвижении инноваций, развитии перспективных технологических платформ, технологической базы предприятий. Именно инновационная ориентированность является важной отличительной чертой

кластерной организации. Тесное взаимодействие организаций в рамках кластеров обеспечивает технологические преимущества перед основными торговыми соперниками.

В Самарской области организована система поддержки инновационных проектов, инновационных технологий, обеспечивающих конкурентоспособность продукции и услуг наших предприятий через созданные и создаваемые для этих целей институты развития:

- инновационно-инвестиционный фонд Самарской области;
- фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Самарской области;
- корпорация развития Самарской области;
- региональный центр инноваций и трансфера технологий.

В интересах ведущих кластеров в регионе реализуются областные целевые программы: программа развития инновационной деятельности в Самарской области на 2008-2015 годы, «Развитие технопарка Самарской области на 2007-2015 годы», инновационная образовательная программа «Развитие центра компетенции и подготовка специалистов мирового уровня в области аэрокосмических и геоинформационных технологий». На стадии проекта находятся программы «Развитие нанотехнологий и nanoиндустрии в Самарской области» на 2009-2012 годы, «Использование результатов космической деятельности в интересах социально-экономического развития Самарской области» на 2009-2012 годы.

Преимущества и недостатки кластерного подхода на региональном уровне.

Во-первых, региональные инновационно-промышленные кластеры имеют в своей основе сложившуюся устойчивую систему распространения новых технологий, знаний, продукции, так называемую технологическую сеть, которая опирается на совместную научную базу.

Во-вторых, предприятия кластера имеют дополнительные конкурентные преимущества за счет возможности осуществлять внутреннюю специализацию и стандартизацию, минимизировать затраты на внедрение инноваций.

В-третьих, важной особенностью инновационно-промышленных кластеров является наличие в их структуре гибких предпринимательских структур - малых предприятий, которые позволяют формировать инновационные точки роста экономики региона.

В-четвертых, региональные промышленные кластеры чрезвычайно важны для развития малого предпринимательства: они обеспечивают малым фирмам высокую степень специализации при обслуживании конкретной предпринимательской ниши, так как при этом облегчен доступ к капиталу промышленного предприятия, а также активно происходит обмен идеями и передача знаний от специалистов к предпринимателям.

Применение кластерного подхода в сочетании с программно-целевым является эффективным инструментом социально-экономического развития региона и позволяет, с одной стороны, задействовать потенциал внутри- и межрегиональной кооперации, с другой - способствует повышению уровня конкурентоспособности предприятий, значение которой в условиях присоединения России в ВТО трудно переоценить.

Кластерный подход оптимален для конкурентного развития региона за счет:

- комплексного (межотраслевого) взгляда на политику развития региона;
- развития диалога между основными игроками (правительство, бизнес, ВУЗы, региональная элита и т.д.).
- формирования совместного видения и общих целей, выработки согласованного плана действий всех заинтересованных сторон.

На этапе формирования кластера лидирующую роль в его развитии играют органы власти, задача которых - мобилизовать потенциальных участников кластера: компании из ключевой, поддерживающих и связанных отраслей,

научно-исследовательские и финансовые институты, организации по сотрудничеству.

Помимо указанных выше несомненных достоинств кластеров, можно говорить и об их недостатках.

Как показывает практика, иногда отношения внутри кластеров могут стать «излишне тесными», и тогда, при широком сотрудничестве с госорганами, т.е. при государственном регулировании кластеризации, это, в большинстве случаев, может привести к коррупции в чиновничьих рядах. Кроме того, формирование и деятельность кластеров может привести к конфликту между отдельными смежными министерствами и ведомствами.

Один из подводных камней государственного управления кроется в том, что общая политика и действия отдельных ведомств не согласованы друг с другом и страдают отсутствием преемственности. Порой это выливается в то, что одно министерство издает правила и нормативы, которые противоречат правилам другого смежного министерства.

Кроме всего прочего, делая ставку на кластерное развитие, необходимо учитывать такие побочные явления, как возможность эффекта блокировки компаний, т.е. не исключено, что одиночные компании будут более конкурентоспособными по сравнению с кластерными.

Можно выделить следующие подводные камни кластеризации¹:

– уязвимость. Специализация может вызвать уязвимость региона. Технологическая прерывистость может подорвать определенные преимущества кластера;

– эффект замкнутости. Чрезмерная теснота относительно локальных контактов и пренебрежение внешних связей, и недостаток предвидения, может объяснить эффект замкнутости, обусловленный преобладанием устоявшихся практик;

¹Марков Л. С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых. М., 2004. С. 125.

- негибкость. Жесткие существующие структуры рискуют задерживать радикальную переориентацию или препятствовать необходимой перестройке;
- уменьшение конкурентных давлений. Кооперация может вызвать сокращение конкурентных давлений и, следовательно, движущих сил инновации;
- синдром самодостаточности. Привыкая к прошлым успехам, кластер может оказаться в ситуации, в которой будет не в состоянии распознать изменяющиеся тенденции.

Рассматривая взаимосвязь участников кластера, нельзя не согласиться с тем, что, ориентируясь только на внутренние отношения, субъекты кластера рискуют не только потерей самостоятельности, но и, в случае выхода из кластера, отсутствием надежных экономических агентов. Синдром самодостаточности, на наш взгляд, является острой проблемой кластеризации. Кластеры, будучи формой повышения конкурентоспособности, подразумевают в большинстве случаев крупную научную деятельность, создание новых технологий, инновационность в целом. Синдром самодостаточности, однако же, тормозит, если совсем не останавливает, научную деятельность кластера, а это, в свою очередь, есть торможение технического прогресса. Уменьшение конкурентных давлений, как недостаток кластера, тесно связан с синдромом самодостаточности кластера. Таким образом, выявлены основные недостатки кластеризации, устранение которых должно стать значимой частью кластерной политики любого региона или страны в целом.

Кластерная политика.

Кластерная политика по своей сути должна концентрироваться на решении главных проблем российской экономики. Во-первых, при проведении кластерной политики во главу угла ставится развитие конкурентного рынка, поддержание конкуренции как движущей силы повышения конкурентоспособности компаний, а экономика России в настоящее время отличается высокой мо-

нополитизацией региональных и локальных рынков, что снижает общую конкурентоспособность экономики¹.

При этом государственные инициативы в кластерной политике ориентированы, в первую очередь, на поддержку сильных и креативных компаний и создании плодотворной среды, в которой, в свою очередь, более слабые и отсталые фирмы могли бы повышать свою конкурентоспособность².

Во-вторых, кластерная политика уделяет ключевое внимание микроэкономике – анализу местных рынков и компаний на базе не наследуемых (природные ресурсы и т.п.), а, прежде всего, создаваемых факторов производства (высококвалифицированная рабочая сила, доступная инфраструктура и т.д.). Сейчас, когда российская экономика достигла макроэкономической стабильности, экономическая политика государства для достижения устойчивого роста экономики в долгосрочной перспективе должна быть более дифференцированной и в большей степени ориентироваться на изучении барьеров для развития и стимулирования отраслей и компаний именно на региональном и локальном уровнях³. Микроэкономический подход в кластерной политике позволяет учитывать местные особенности развития и вырабатывать эффективные адресные программы по ускорению развития и повышению конкурентоспособности компаний, в том числе относящихся к сфере военного производства⁴.

В-третьих, проведение кластерной политики базируется на организации взаимодействия между органами государственной власти и местного самоуправления, бизнесом и научно-образовательными учреждениями для координации усилий по повышению инновационности производства и сферы услуг,

¹Комогорцев А. В. Формирование механизма эффективной промышленной политики (на примере лесопромышленных кластеров Красноярского края) : автореф. дис. ... канд. экон наук : 08.00.05. Красноярск, 2005. 23 с.

²Портер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутье // Стратегия и конкурентоспособность. 2008. № 1 (25). С. 42-52.

³Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]. // Министерство регионального развития РФ : офиц. сайт. М., 2009. URL: // www.minregion.ru (дата обращения: 24.04.2012).

⁴Коренчук А. А. Обеспечение конкурентоспособности региона на основе кластерного подхода : автореф. дис. ... канд. экон наук : 08.00.05. Тамбов, 2008. 23 с.

что способствует взаимному совершенствованию и повышению эффективности в работе.

Наконец, реализация кластерной политики направлена на стимулирование развития и повышение инновационного потенциала в первую очередь малого и среднего бизнеса, который в российской экономике развит пока слабо по сравнению с развитыми и развивающимися странами. Именно малые и средние предприятия (МСП) формируют в основной массе кластеры и кластерные инициативы – главные объекты проведения кластерной политики.

Таким образом, по своему потенциалу и структуре кластерная политика, на наш взгляд, является именно тем комплексом мероприятий, который может способствовать решению главной задачи: повышению конкурентоспособности российской экономики через развитие высокотехнологичных рынков, повышение инновационности различных отраслей экономики, в том числе и оборонного назначения, стимулирование инициативы, активизации взаимодействия между государством, бизнесом и научным сообществом.

В настоящее время выделяется кластерная политика двух поколений. Кластерная политика первого поколения представляет собой комплекс мер, осуществляемых федеральными и региональными органами власти по идентификации кластеров, определению поля деятельности формирующих кластеры фирм, созданию государственных органов поддержки кластеров и осуществлению общей политики поддержания кластеров в стране и регионе (отрасли). Кластерная политика второго поколения базируется на хорошем знании о существующих в стране или отрасли кластерах и подразумевает индивидуальный подход к проблемам развития каждого кластера в отдельности.

Выделяется четыре типа роли государства при проведении кластерной политики¹:

¹Enright M.J. Regional Clusters: What we know and what we should know. Paper prepared for the Kiel Institute International Workshop on Innovation Clusters and Interregional Competition, 2002. P. 18.

1) *каталитическая кластерная политика*, когда правительство сводит заинтересованные стороны (например, частные компании и исследовательские организации) между собой, но обеспечивает ограниченную финансовую поддержку реализации проекта;

2) *поддерживающая кластерная политика*, при которой каталитическая функция государства дополняется его инвестициями в инфраструктуру регионов, образование, тренинг и маркетинг для стимулирования развития кластеров;

3) *директивная кластерная политика*, когда поддерживающая функция государства дополняется проведением специальных программ, нацеленных на трансформацию специализации регионов через развитие кластеров;

4) *интервенционистская кластерная политика*, при которой правительство наряду с выполнением своей директивной функции перенимает у частного сектора ответственность за принятие решения о дальнейшем развитии кластеров и посредством трансфертов, субсидий, ограничений или регулирования, а также активного контроля над фирмами в кластере, формирует его специализацию.

Как нам представляется, кластерная политика, которую можно определить как комплекс мероприятий, направленный на повышение конкурентоспособности страны через стимулирование развития кластеров, может осуществляться в российской экономике по направлениям, представленным в табл. 1.1.

На федеральном уровне сформирован ряд механизмов, позволяющих заложить основы для формирования региональной политики на основе кластерного подхода. Благоприятные возможности для развития кластерных проектов открывает использование потенциала особых экономических зон технико-внедренческого, промышленно-производственного, туристско-рекреационного и портового типа, создаваемых в соответствии с Федеральным законом «Об особых экономических зонах» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 03.06.2006 N 76-ФЗ, от 18.12.2006 N 232-ФЗ, от 30.10.2007 N 240-ФЗ, от 23.07.2008 N 160-ФЗ, от 25.12.2009 N 340-ФЗ), а также технопарков, создание которых осуществляется в рамках реализации государственной

программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2006 г. № 328-р.

Таблица 1.1

Основные направления проведения кластерной политики

Форма организации производства	Местоположение	Органы власти ответственные за проведение политики	Основные направления реализации политики	Форма реализации политики
Внепространственные кластеры	Страна	Федеральные органы власти	Поддержка конкуренции, повышение общеобразовательных и экологических стандартов; продвижение интересов компаний кластера на иностранных рынках	Законотворчество, международные договоры
Территориально-производственные комплексы	Регион или несколько регионов	Стратегия по развитию ТПК- федеральные, разработка проектов – региональные органы власти	Освоение новых месторождений полезных ископаемых; развитие инфраструктуры в районах нового освоения; расширение существующих ТПК	Государственно-частное партнерство; возможно законодательное закрепление статуса ТПК
Пространственные кластеры	Регион, муниципалитет	Региональные органы власти	Продвижение продукции на российский и зарубежный рынки; создание «бренда» региона; интенсификация контактов между органами власти, университетами, НИИ, технопарками и частными компаниями	Государственно-частное партнерство; нормативно-правовое регулирование; проведение исследований о развитии кластера
Кластерные инициативы	Муниципалитет	Органы местного самоуправления	Развитие сетей компаний в смежных подотраслях; создание сетей контактов между органами власти, университетами, НИИ, технопарками и частными компаниями; продвижение продукции на российский и зарубежный рынки	Государственно-частное партнерство; проведение государственных заказов для диверсификации деятельности компаний

Определенные механизмы финансирования проектов развития кластеров были сформированы в результате образования и деятельности ряда институтов развития, включая Инвестиционный фонд Российской Федерации, государст-

венную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», ОАО «Российская венчурная компания», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

Дополнительные предпосылки к развитию инновационного кластера обеспечиваются в рамках предоставления финансовой поддержки на строительство инновационной, социальной и инженерной инфраструктуры, выделяемой из средств федерального бюджета на создание и развитие инновационного центра «Сколково».

Одним из механизмов финансовой поддержки реализации мероприятий по инициированию создания и организационному развитию кластеров является конкурсное предоставление субсидий субъектам Российской Федерации в рамках реализации мер по государственной поддержке субъектов малого предпринимательства в соответствии с правилами, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2005 г. № 249.

В рамках предоставления соответствующих субсидий может быть поддержано, в том числе, финансирование субъектами Российской Федерации мероприятий по организационному развитию кластеров, предоставлению ими субсидий субъектам малого предпринимательства, а также развитию инфраструктуры поддержки малого предпринимательства.

Данный механизм обеспечивает возможность финансовой поддержки реализации проектов в области содействия повышению качества менеджмента, развития механизмов субконтрактации и содействия повышения качества продукции у предприятий-поставщиков, реализации коллективных маркетинговых проектов и содействия выхода малых предприятий на внешние рынки, стимулирования инновационной деятельности, развития механизмов коммерциализации технологий и других.

В рамках проектов кластерного развития существует возможность получения финансовой поддержки проектов по развитию сети центров коллективного пользования научным оборудованием, а также проектов по выполнению опытно-конструкторских и опытно-технологических работ по тематике, пред-

лагаемой бизнес-сообществом, в рамках ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2012 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 17 октября 2006 г. № 613.

Кроме того, в целях развития кластерных проектов, действуют программы Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, предусматривающие предоставление на конкурсной безвозмездной и безвозвратной основе субсидий по следующим направлениям:

- создание новых инновационных предприятий на основе успешной коммерциализации технологий;

- реализация инновационных проектов, выполняемых малыми инновационными предприятиями на основании разработок и при кадровой поддержке университетов Российской Федерации;

- осуществление НИОКР, в том числе проводимых предприятиями для освоения лицензий, приобретаемых ими на новые технологии и технические решения у российских вузов, академических и отраслевых институтов.

- предоставление субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования предоставляемой финансовой поддержки молодым семьям на приобретение жилья.

Как следует из приведенных выше материалов, деятельность органов исполнительной власти Российской Федерации не вполне отвечает определениям кластерной политики и отведенной роли государства при её целенаправленном проведении.

Выводы по главе 1.

К числу характерных предпосылок создания эффективных, конкурентоспособных локальных интегрированных кластеров, по нашему мнению, можно отнести:

1. Наличие сильных конкурентных позиций на международных и/или общероссийском рынках и высокий экспортный потенциал участников локального интегрированного кластера (потенциал поставок за пределы региона).

2. Наличие у территории базирования конкурентных преимуществ для развития кластера, к которым могут быть, в том числе, отнесены: выгодное географическое положение, доступ к сырью, наличие специализированных кадровых ресурсов, наличие поставщиков комплектующих и связанных услуг, наличие специализированных учебных заведений и исследовательских организаций, наличие необходимой инфраструктуры и другие факторы.

3. Географическая концентрация и близость расположения предприятий и организаций кластера, обеспечивающая возможности для активного взаимодействия.

4. Широкий набор участников, достаточный для возникновения позитивных эффектов кластерного взаимодействия. В качестве индикаторов могут рассматриваться показатели, характеризующие высокий уровень занятости на предприятиях и организациях, входящих в кластер.

5. Наличие эффективного взаимодействия между участниками кластера, включая, в том числе, использование механизмов субконтрактации, партнерство предприятий с образовательными и исследовательскими организациями, практику координации деятельности по коллективному продвижению товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках.

Локальные интегрированные кластеры направлены на достижение следующих целей: повышение конкурентоспособности участников кластера благодаря внедрению новых технологий; снижение затрат и повышение качества соответствующих наукоемких услуг за счет эффекта синергии и унификации подходов к качеству, в логистике, инжиниринге, информационных технологиях; обеспечение занятости в условиях формирования крупных предприятий; консолидированное лоббирование интересов участников кластера.

Успешная реализация кластерной политики, как основы стратегического каркаса инновационного развития отдаленного от центра региона, эффективность механизмов государственной поддержки и стимулирования территориально-производственных локальных интегрированных кластеров во многом будут зависеть от четкого разграничения полномочий и предметов ведения между

уровнями власти, степени реформирования системы межбюджетных отношений, а также гибкости подходов при определении масштабов местного самоуправления и планирования развития. При этом при разработке со стратегий следует, на наш взгляд, руководствоваться опережающим и расширенным пониманием устойчивого экономического развития.

В области государственного управления, как уже отмечалось, ключевой вопрос – разграничение полномочий между различными ветвями и уровнями власти. Если сегодня предмет обсуждения разграничения полномочий рассматривается в целостном формате, то завтра на повестке дня будет вопрос о дальнейшем разграничении полномочий процессов развития. В этой связи не трудно спрогнозировать последующий ход событий. Такая постановка вопроса повлечет за собой появление новых по содержанию полномочий. Поэтому главным при разработке схем управления региональным развитием остается вопрос о его предпочтительных, оптимальных масштабах и согласованности.

Для экономики государства или периферийного региона и отдельно взятой территории кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка. С помощью локальных интегрированных кластеров органы государственной власти и управления могут эффективнее использовать новые, рыночные, тенденции в целях социально-экономического развития периферийного региона. Кластерный подход предоставляет органам власти инструментарий эффективного взаимодействия с бизнесом, позволяет более глубоко понимать его характерные показатели и тактические задачи, целенаправленно, реально и мотивированно осуществлять стратегическое планирование ресурсов периферийного региона, устойчивого экономического развития территорий.

2. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КЛАСТЕРНОЙ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

2.1. Определение ключевых локальных интегрированных кластеров

Формирование кластерной политики основывается на диагностике состояния кластера, постановке целей развития и выборе методов их реализации, т.е. на идентификации и оценке функционирования кластеров. Отметим, что не существует единой методики для идентификации кластеров, опирающейся на ключевые измерители и процедуры, с помощью которых можно определять географические границы кластеров и их специфические параметры (эффективность, конкурентоспособность, инновационность и др.).

Большинство известных методик исходят, по существу, из двух основных подходов к выделению кластеров. В первом, который условно можно назвать «сверху - вниз», используется принцип идентификации кластера, основывающийся на отраслевой принадлежности его участников и использующий для обнаружения муниципальных кластеров общенациональный образец, т.е. ищутся пространственные локализации производства, ориентированные на специфический вид экономической деятельности. Второй подход использует методику, условно называемую «снизу - вверх», где кластеры идентифицируются на конкретно выбранной территории, исходя из присутствия внутри нее локальных отраслей-лидеров. Все другие подходы к определению экономических кластеров, так или иначе, варьируют между двумя упомянутыми.

Эти два различных методических подхода к выделению кластеров могут привести к разным стратегиям их идентификации на практике. Каждый подход имеет свои сильные и слабые стороны. Например, одним из преимуществ подхода «сверху - вниз» является то, что могут быть определены бреши в цепочке поставщиков на муниципальном уровне, поскольку для определения муниципального кластера используется национальный эталон. Эти пробелы могут представлять скрытые резервы для муниципального роста.

Можно выделить пять основных аналитических подходов, относящихся к межотраслевым методам идентификации кластеров: анализ мнений экспертов; исследование коэффициентов локализации; анализ матриц межотраслевого баланса (продуктовый обмен); анализ матриц межотраслевого баланса (инновационный обмен); сетевой анализ.

Вместе с тем проблема идентификации кластеров на региональном уровне, как отмечается в работе, связана и с некоторыми объективными трудностями:

Во-первых, упомянутые методы идентификации предполагают существование измерителей, позволяющих исчерпывающе полно судить о присутствии кластера.

Во-вторых, пространственные границы кластера не всегда совпадают с границами административных образований, в которых осуществляется сбор статистических данных.

В-третьих, в России отсутствует необходимая организация сбора и обработки статистических данных на конкретных территориях, позволяющая установить продуктовые потоки. Метод межотраслевого баланса требует проведения соответствующих расчетов на уровне отдельных регионов в достаточно подробной отраслевой классификации.

В-четвертых, кластеры динамичны по своей природе, а, следовательно, нуждаются в регулярном мониторинге своих внутренних качественных связей. Существующие технологии идентификации не позволяют, наряду с количественными показателями, одновременно осуществлять сбор не менее важных качественных характеристик деятельности участников кластера.

Таким образом, проблема идентификации кластеров упирается не столько в инструментарий исследования, сколько в информационную базу и необходимые для этого измерители.

В ряде европейских стран проблема идентификации кластера решается двумя путями: во-первых, статистическим путем, когда кластеры выявляются

через принципы географической близости уже существующих предприятий, во-вторых, через «кластерные инициативы»

– процесс инициализации создания кластеров. При этом первый подход во многом связан с поддержкой лидеров национального роста – компаний составляющих ядро кластера, второй же подход в основном направлен на вывод тех или иных регионов из кризисного положения.

В этой связи, в данной работе, на основе анализа методических подходов к выделению кластеров, предложенных зарубежными и отечественными исследователями, предпринята попытка разработки инструментария идентификации потенциальных кластеров с учетом специфики регионов России.

Наиболее широко известна методика выделения кластеров, разработанная М. Портером¹, которая состоит из трех стадий:

1) устанавливается состав кластера: сначала определяется его ядро – крупная фирма или группа сходных фирм, от которых по вертикали строятся технологические цепочки взаимосвязанных с ними выше- и нижестоящих предприятий; затем по горизонтали по отношению к ядру определяются производства, проходящие через общие каналы или создающие побочные продукты или услуги; дополнительные горизонтальные цепочки устанавливаются на базе использования общих факторов производства, технологий и общих поставок;

2) выделяются групповые образования внутри кластера, в особенности организации, обеспечивающие для него специализированные навыки, технологии, информацию, капитал и инфраструктуру;

3) определяются правительственные и иные законодательные структуры, влияющие на поведение участников кластера.

Критериями идентификации потенциальных кластеров являются:

- наличие конкурентоспособных предприятий;
- наличие у региона/территории конкурентных преимуществ для развития кластера;

¹Портер М. Э. Конкуренция. М., 2001. С. 212.

- географическая концентрация и близость;
- широкий набор участников и наличие «критической массы»;
- наличие связей и взаимодействия между участниками кластеров.

Помимо указанных традиционных для региональной экономики количественных показателей, существует также ряд качественных методов. Прежде всего, речь идет о многоотраслевом качественном анализе (Multi-sectoral qualitative analysis, сокращенно MQSA)¹.

Представляет интерес подход А.В. Ермашиной², в котором для выявления потенциала кластеризации региона проводится анализ конкурентной устойчивости предприятий региона, под которой понимается укорененность хозяйствующих субъектов в среде, их способность поддерживать в долгосрочном периоде собственную индивидуальную конкурентоспособность при использовании возможностей внешней среды.

Интересные выводы сделаны австралийским исследователем Марком Викхемом³. Викхем отмечает ведущую роль правительства Тасмании в успешном развитии кораблестроительного кластера в отдаленном австралийском острове. Он предлагает рассматривать роль государства в качестве центрального фактора Портеровского ромба национальной конкурентоспособности, считая роль государства центральной для достижения успеха кластера (рис. 2.1). Правительство – Government находится в центре модифицированного ромба Портера.

Викхем отмечает 5 факторов успешной роли государства:

1) государство своевременно реагирует на нужды кластера, учитывая предпринимательский, географический и исторический контекст;

¹Shannon D. Tapping IMPLAN's Data Mine to Identify and Analyze Regional Industries and Industry Clusters for Connecticut, http://www.cerc.com/images/customer-files/implan_paper.pdf. P. 7.

²Ермашина А. В. Конкурентоспособность региона. // Корпоративный менеджмент : сайт. М., 1998. URL : <http://www.cfin.ru/management/strategy/competitiveness.shtml> (дата обращения: 24.04.2012).

³Dr Mark Wickham. Regional Economic Development: Exploring the 'Role of Government' in Porter's Industrial Cluster Theory. CRIC Cluster conference. Beyond Cluster- Current Practices & Future Strategies Ballarat, June 30-July 1, 2005.

2) государство способно усиливать роль основных факторных условий, даже роль шанса (которая в модели Портера (как и роль государства) была экзогенной, во многом неподлежащей предвидению) может быть успешно применена при сосредоточении государственных усилий и средств;

3) роль государства должна варьироваться в зависимости от стадии жизненного цикла кластера, т.е. государственные методы регулирования не должны быть сосредоточены лишь на одном подходе;

4) государство предоставляет необходимую инфраструктуру для кластерного развития, при этом, стараясь опередить, нужны предпринимательских структур, а не следовать в фарватере бизнеса;

5) поддержка государства должна быть сосредоточена, в том числе и на фирме-лидере, ядре кластера.

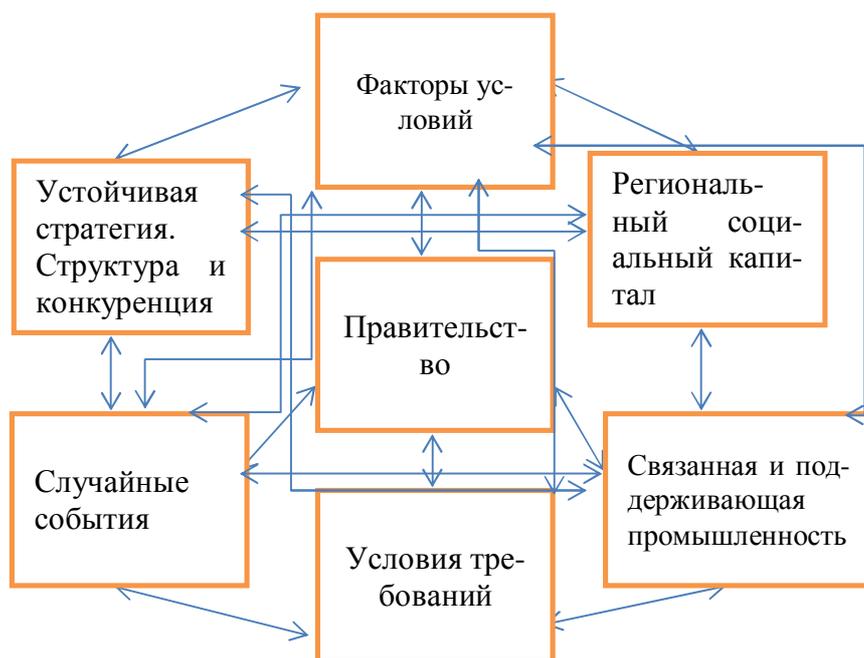

Рис. 2.1. Уточненный Викхемом Ромб Портера

Викхем отмечает, что государство должно обеспечивать безопасность поставок, способствовать возникновению вокруг лидера новых поставщиков, покупателей, а, кроме того, способствовать формированию новых фирм-лидеров.

По мнению норвежского исследователя Линды Орведал¹ основная проблема при определении кластерной политики государства заключается в определении наличия кластера. Государству чрезвычайно сложно определить имеет ли оно дела с кластером или нет, в большинстве случаев ни государство, ни фирмы не обладают необходимой информацией, что приводит к так называемой проблеме асимметричности информации. Орведал показывает, что при наличии кластера и асимметричной информации возникает так называемый сепаратный равновесие, который подразумевает, что каждый агент (работник) делает свой выбор относительно чего-либо, таким образом, отделяет свой выбор от выбора других. Таким образом, не обладая информацией государство не в состоянии сделать правильный выбор относительно того, поддерживать кластер или нет.

В этой связи интересно мнение экономиста. Кристиана Кетелса², который считает, что при разработке программ государственного содействия кластерам самый большой риск – это большой срок и высокая стоимость государственных кластерных инициатив, особенно если рассматривать ситуацию неправильного выбора объекта государственного вмешательства, о чем было сказано выше. По мнению Кетелса, базирующаяся на кластерах экономическая политика отличается от традиционных подходов, во-первых, тем, что все кластеры в той или иной мере важны, так как производительность внутри кластеров определяет стандарты жизни страны или региона, во-вторых, кластерная политика – это не узконаправленные, а широкие усилия органов власти по развитию экономики региона или страны, это инструмент политики, направленный на создание «локомотивов» экономического роста, и, в-третьих, кластерная политика направлена на стимулирование инноваций, прежде всего, через стимулирование развития конкуренции.

¹Linda Orvedal. Industrial clusters, asymmetric information and policy design. Norwegian School of Economics and Business Administration. Discussion Paper 25/02.

²Ketels, C. 2003, "Clusters of Innovation in Europe", in: Structural Change in Europe 3 –Innovative City and Business Regions, Bollschiweil: Hagbarth Publications.

Кетелс считает наилучшей политикой по поддержке кластеров – политику «кластерного активирования», которая предполагает, что роль государства должна сводиться к снятию барьеров, мешающих эволюции кластеров, прежде всего, улучшая среду обитания бизнеса, создавая инфраструктуру, с целью дать возможность кластеру развиваться самостоятельно.

Методы экономической оценки эффективности кластерной политики.

Понятие экономической стоимости традиционно использовалось при принятии решений по выбору инвестиционных проектов, при составлении и анализе бизнес-планов и т.п. В самом общем виде экономическая стоимость включает в себя как цену, уплачиваемую на рынках, так и дополнительные выгоды для потребителя, которые получают пользователи. Западные экономисты выделяют в своей теории четыре основных вида общей экономической стоимости¹ :

- 1) прямая потребительная стоимость;
- 2) косвенная стоимость;
- 3) стоимость отложенной альтернативы;
- 4) стоимость наследия (или стоимость существования).

Очевидно, что методы экономического анализа основываются исключительно на критериях экономической эффективности предлагаемых проектов или хозяйственных решений. По существу они сводятся к анализу затрат-выгод (АЗВ). АЗВ является просто инструментом принятия решений, с помощью которого проекты оцениваются на основе сопоставления связанных с ними затрат и выгод. Если предложение обеспечивает чистую выгоду, оно может быть утверждено, и различные проекты могут быть ранжированы в зависимости от размера чистой выгоды.

Основная концепция, на которой базируется АЗВ – это то, что у любого проекта имеется хотя бы один альтернативный путь достижения целей. Это так называемый «нулевой сценарий» или «сценарий без проекта». Необходимость

¹Экономическая оценка проектов и направлений политики в области окружающей среды. М., 1997. 264 с.

оценки нулевого сценария объясняется, как минимум, возможностью таким образом определить реальные изменения в результате осуществления проекта. Кроме того, в ряде случаев отказ от проекта имеет собственные затраты и выгоды, и может оказаться предпочтительнее, чем его осуществление.

Время также является одним из важнейших факторов при оценке проектов и их сопоставлении. Выгоды, приносимые разными проектами, во времени могут быть распределены по-разному, точно также, как и затраты, необходимые для реализации проектов. Задача правомерного сопоставления таких проектов решается традиционным путем с помощью методов финансовой математики, в частности методом дисконтирования и приведения разновременных денежных потоков к единому моменту времени.

В рамках АЗВ проводится различие между номинальными или финансовыми стоимостями и экономическими стоимостями. Здесь имеются ввиду фактические денежные затраты и доходы конкретных хозяйствующих субъектов и экономические затраты и выгоды с точки зрения всей экономики. Западные экономисты выделяют несколько важных различий между концепциями экономической и финансовой прибыли.

1. Экономические затраты отличаются от финансовых. Теория гласит, что экономические затраты предназначены для измерения, с точки зрения макроэкономики, реальных, или ресурсных затрат в результате осуществления той или иной конкретной деятельности. В случаях, когда факторы производства субсидируются, финансовые затраты ниже экономических, и наоборот, при обложении факторов производства налогами, финансовые затраты превышают экономические.

2. Экономические выгоды не совпадают с финансовыми доходами. Это особенно проявляется в тех случаях, когда выгоды не полностью определены в количественном отношении, или когда они не могут быть непосредственно начислены в финансовой форме.

3. Проект может вызывать появление внешних эффектов (как затрат, так и выгод), которые частный хозяйствующий субъект может без опасений игнорировать.

В тех случаях, когда в силу различных причин затраты и выгоды в денежном выражении серьезно деформированы, их следует оценивать с использованием международных, «внешних» цен, то есть определение соответствующих затрат в случае импорта и доходов в случае экспорта.

Важное значение имеет различие между неопределенностью и риском. Неопределенность характеризует отсутствие знаний о будущем, а риск представляет вероятность наступления конкретных отрицательных результатов. Один из упрощенных методов учета неопределенности заключается в требовании более высокой нормы прибыли в случае более рискованных проектов (например, с помощью применения более высокой минимальной ставки дисконта). Однако более признанным методом является определение нормы прибыли при наиболее вероятном результате. Этот метод предполагает определение различных возможных результатов (или сочетаний событий) и присвоение индекса вероятности наступления каждому из них. Таким образом, каждый результат взвешивается с учетом вероятности его наступления, и путем суммирования всех результатов можно определить центральную, или наиболее вероятную, норму прибыли. Однако при оценке того или иного решения важно знать вероятность наступления крайних результатов, особенно вероятность полного провала.

Наконец, анализ чувствительности, предполагает определение событий, которые оказали бы наибольшее влияние на результат проекта. Опыт показывает, что проекты обычно приводят к результатам, весьма отличающимся от ожидаемых. С помощью анализа чувствительности проверяется воздействие событий и изменений, которые могли бы оценить степень успешности проекта.

Практически все экономические правила принятия решений предусматривают использование дисконтирования, с помощью которого потоки затрат и выгод можно сопоставить в равных условиях с учетом года их наступления и

представить оба потока одной цифрой, а именно приведенной стоимостью. АЗВ может осуществляться с использованием трех основных правил принятия решений¹. Прежде всего, это расчет чистой приведенной стоимости проекта стоимостью (net present value, NPV), представляющей собой разность дисконтированных на один момент времени показателей дохода и инвестиционных вложений. Уровень NPV зависит, прежде всего, от ставки дисконтирования. Важным здесь является и фактор распределения доходов и расходов во времени. Считается, что чем выше NPV, тем эффективнее проект.

Другой важный показатель — индекс рентабельности инвестиций (internal rate of return, IRR). IRR определяется как ставка дисконта, при которой чистая приведенная стоимость равна нулю. Уровень IRR полностью определяется внутренними данными, характеризующими проект. Западные экономисты как правило задают предельный уровень IRR, ниже которого проекты не рассматриваются. Величина IRR зависит не только от соотношения суммарных капитальных вложений и доходов от реализации проекта, но и от их распределения во времени. Чем более растянут во времени процесс получения доходов в результате произведенных вложений, тем ниже значение внутренней нормы доходности.

Третьим показателем - индекс рентабельности инвестиций (profitability index, PI). С его помощью сравнивают две части чистого приведенного дохода - доходную и инвестиционную. Естественно, что минимальный допустимый уровень рентабельности – единица.

В большинстве случаев IRR, NPV и PI приводят к одинаковым результатам и обеспечивают одинаковое ранжирование проектов в зависимости от их привлекательности. Иногда все же использование IRR, с одной стороны, и NPV и PI - с другой, приводит к различным результатам, и эти расхождения породили серьезные научные противоречия. Дело в том, что на практике достичь уровня PI равного или большего единицы достаточно сложно, особенно если речь идет об эколого-ориентированных или экологизированных проектах. По-

¹ Там же.

этому авторы считают, что в целом, в тех случаях, когда государство задает некоторую целевую (минимальную) норму прибыли на капитал, в качестве критерия должна выступать максимизация NPV, а PI должно использоваться для дополнительной проверки.

АЗВ приводит затраты и выгоды к единому показателю, и размер NPV является одним из возможных индикаторов ожидаемых результатов проекта. Возражение вызывает то, что использование только показателя NPV скрывает тот факт, что проект может оказывать воздействие на большое число различных сторон, включая тех, кто понесет убытки, а также тех, кто получит выгоду. Необходимо явно анализировать его распределительные последствия.

Теоретически, положительная величина NPV означает наличие средств для обеспечения компенсации сторонам, которые могут пострадать от проекта. Эта величина представляет потенциальную способность тех, кто получил выгоду, обеспечить компенсацию потерпевшим - либо непосредственно, либо через посредничество государства в виде налогов, возмещения издержек и субсидий. Следует отметить, что на практике такая фактическая компенсация практически не осуществляется. Эта обычная при АЗВ проблема имеет особо важное значение для оценки окружающей среды, при которой велика вероятность некомпенсированных внешних последствий. Это свидетельствует о необходимости следующих мер:

- тщательная оценка воздействий и степени их влияния (как положительного, так и отрицательного) на различные группы реципиентов;
- рассмотрение компенсационных мер с целью ослабления воздействия на потерпевшую сторону;
- разработка финансовых и институциональных механизмов для облегчения фактических трансфертов в пользу вероятных потерпевших.

Другой метод из первой категории - метод анализа затрат – основан на критерии минимума затрат. Какой бы другой критерий принятия решения ни применялся, избранный метод должен обычно быть самым эффективным, то есть самым дешевым, способом достижения целей проекта. Этот метод очень

прост и предусматривает расчет всех затрат, как капитальных, так и эксплуатационных, в рамках того или иного проекта и дисконтирование полученного потока с целью определения приведенной стоимости затрат. С помощью этой процедуры оцениваются основные альтернативные способы осуществления проекта и выбирается вариант с самой низкой приведенной стоимостью. Следует отметить, что при использовании этого критерия предполагается, что все сравниваемые альтернативные варианты обеспечивают в равной степени успешное осуществление проекта. Если, с другой стороны, существуют различия в качестве обеспечиваемой услуги, то база сравнения является недействительной.

Методы субъективной оценки основаны на изучении мнения различных специалистов путем специальных опросов. Их называют еще методами экспертной оценки. Для оценки и ранжирования проектов на основе объявленных критериев приглашаются специалисты, представляющие «экспертную оценку».

Методы оценки рисков реализации проектов и решений можно классифицировать в зависимости от основных допущений, принятых при том или ином подходе оценки и области применения. Методы принятия решений, основанные на учете рисков, имеют различные допущения и области применения (рис. 2.2.).

Анализ риска и выгод (АРВ) предназначен для предотвращения событий, связанных с серьезным риском. Его можно рассматривать как противоположность обычного АЗВ, поскольку исходным допущением при нем является бездействие. Стоимость бездействия представляет вероятность наступления риска (например, взрыва на химическом заводе, размораживание в зимний период отопительных систем домов и т.д.). С другой стороны, выгоду бездействия (как альтернативного варианта действия) представляет экономия на затратах, связанных с принятием превентивных мер. Если затраты меньше выгод, то бездействие оправдано, и наоборот.

В случае проектов, для которых риск является важнейшим фактором, АРВ обеспечивает удобный способ постановки проблем. Он основан на допущении, что затраты (риски) могут быть полностью представлены денежными

суммами, что не всегда соответствует действительности. Кроме того, использование предполагаемой стоимости едва ли обеспечит учет катастрофического события, наступление которого связано лишь с малой вероятностью.

Предпочтения директивных органов могут быть выражены в виде «весов полезности» для различных результатов. Последние могли бы использоваться для разработки формальных правил принятия решений, например минимакса (минимизация максимально возможного ущерба). Ожидаемая полезность каждого возможного результата определяется посредством умножения индекса вероятности его наступления на индекс его полезности. Предпочтение отдается альтернативе с наибольшей ожидаемой полезностью.

К группе смешанных методов относится многокритериальный анализ (МКА), который предполагает применение нескольких критериев из трех предыдущих групп при оценке эффективности принимаемого решения. Он подразумевает, в основном, дополнение чисто экономического подхода к принятию решений с учетом мнения независимых экспертов, общественности и т.п.

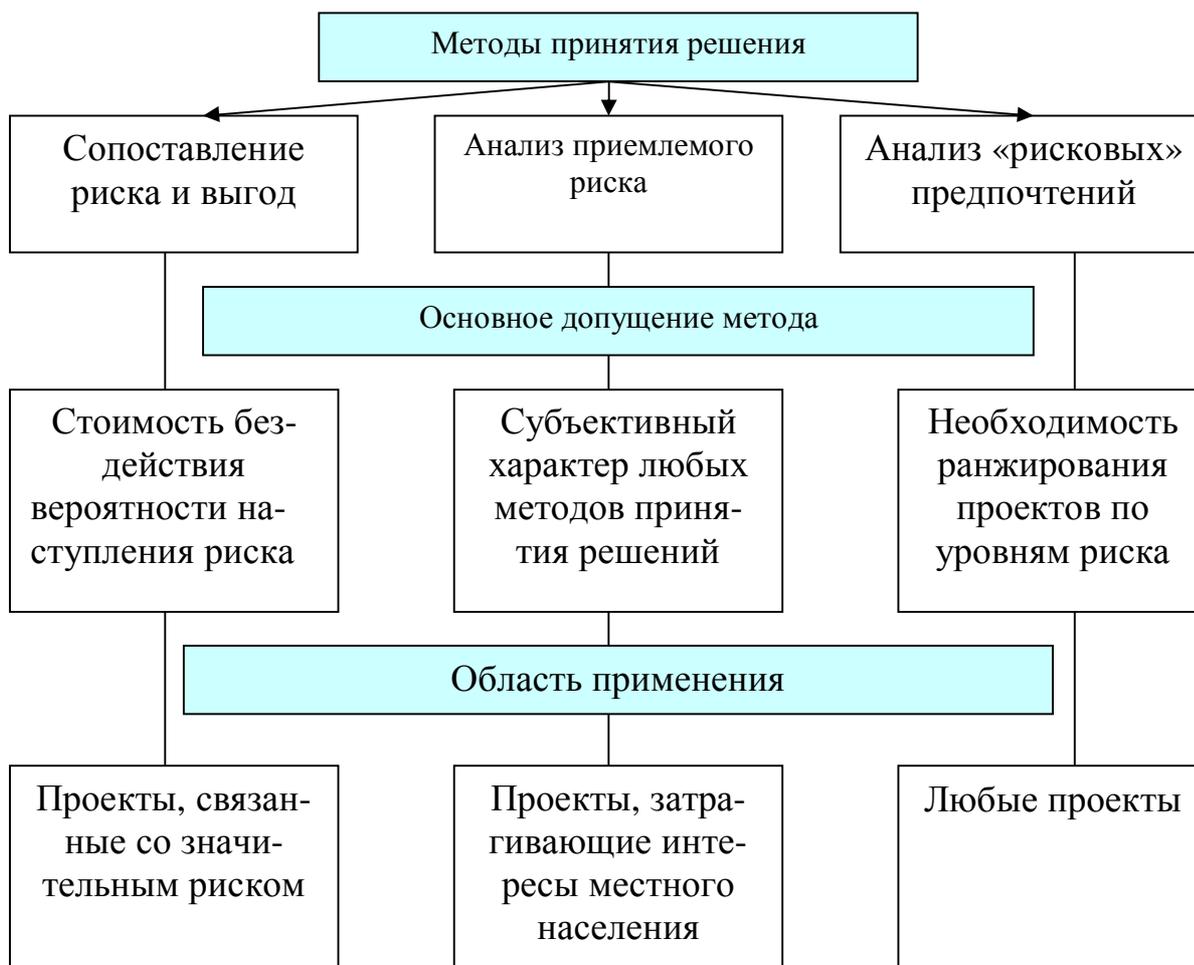

Рис. 2.2. Основные методы, применяемые при принятии управленческих решений

В качестве дополнительных критериев здесь могут выступать затраты на одного реципиента, охват и масштабы воздействия на окружающую среду (число реципиентов), распределение выгод, простота и темпы осуществления, возможность повторения или другие систематические оценки экспертов или директивных органов. Этот метод является наиболее универсальным, и наиболее индивидуальным одновременно, поскольку позволяет органам управления в наилучшей степени смягчить противоречия между стремлением получить максимальный экономический эффект отдельных хозяйствующих субъектов и необходимостью сохранения окружающей среды для общества в целом. В зависимости от уровня управления и целей, стоящих перед органами, принимающими решения, требуется определенный набор критериев. Выбор такого набора, в частности, является основой для разработки методических основ управле-

ния региональным развитием в условиях необходимости устойчивого и инновационного регионального развития.

Современное устойчивое социально-экономическое развитие экономики Республики Бурятия возможно на основе кластерного подхода. Следует отметить, что она является недостаточно развитой с экономической точки зрения, по сравнению с соседними регионами Сибири. Поэтому необходима активная позиция органов государственной власти в направлении формирования предпосылок развития ключевых кластеров, с пониманием, что создание кластеров – это опасный инструмент экономической политики с большими сроками и высокой стоимостью государственных инициатив¹.

Таким образом, на основании рассмотренных теоретических предпосылок, западного опыта и особенностей России можно предложить следующий актуальный методический подход к определению условий и возможностей, а также дальнейшего создания и поддержки развития локальных интегрированных кластеров, представленный на рис. 2.3.

Методический подход включает в себя следующие этапы:

1. Анализ экономического потенциала периферийного региона. В состав совокупного экономического потенциала региона включены природные, производственные ресурсы, производственная и социальная инфраструктура, демографический потенциал и уровень жизни населения.

2. Определение потенциальных конкурентоспособных локальных интегрированных кластеров на основе анализа перспектив и конкурентоспособности входящих в локальный интегрированный кластер предприятий, с учетом отдаленности (периферийности) региона Восточной Сибири.

3. Определение границ выявленного локального интегрированного кластера.

4. Выявление ядра локального интегрированного кластера.

¹Ахметзянова Э. Р. Создание и развитие промышленных кластеров. Казань, 2005. 23 с.

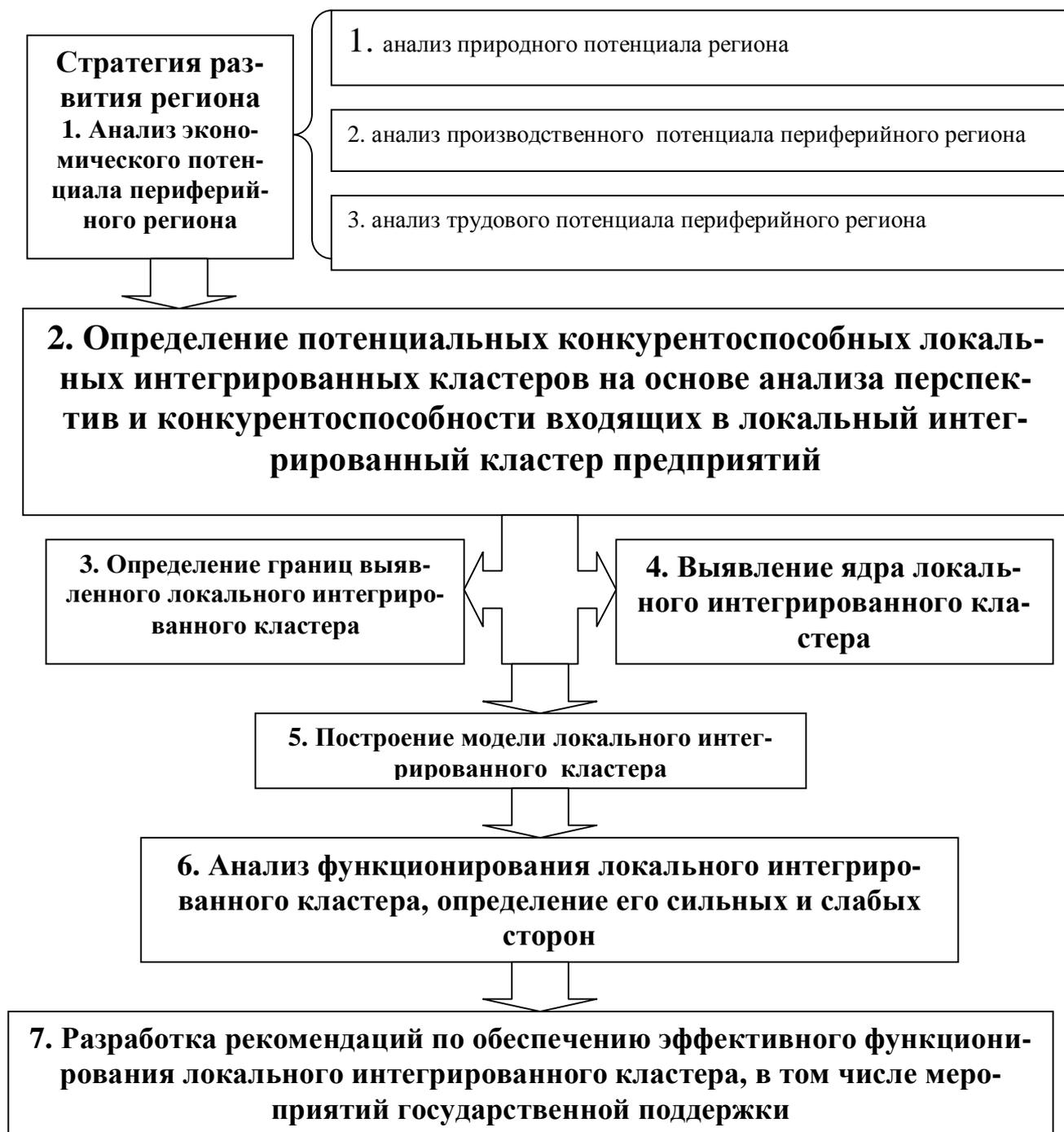

Рис. 2.3. Методический подход к определению условий и возможностей, а также дальнейшего создания и поддержки развития локальных интегрированных кластеров

5. Изучение связи предприятий локального интегрированного кластера с производственными детерминантами, финансовыми институтами, научно-исследовательскими и образовательными учреждениями. Построение модели локального интегрированного кластера.

6. Анализ выявленного локального интегрированного кластера, определение его сильных и слабых сторон.

7. Разработка рекомендаций по обеспечению эффективного функционирования локального интегрированного кластера, в том числе мероприятия государственной поддержки.

2.2. Система мероприятий по реализации кластерной экономической политики в регионе

Основной целью реализации кластерной политики является обеспечение высоких темпов экономического роста и диверсификации экономики за счет повышения конкурентоспособности предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, образующих территориально-производственные кластеры.

Реализация кластерной политики способствует росту конкурентоспособности бизнеса за счет реализации потенциала эффективного взаимодействия участников кластера, связанного с их географически близким расположением, включая расширение доступа к инновациям, технологиям, «ноу-хау», специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, а также снижением транзакционных издержек, обеспечивающим формирование предпосылок для реализации совместных кооперационных проектов и продуктивной конкуренции¹.

Кластерный подход во всем мире признается как политика повышения конкурентоспособности региональных экономик. Деятельность по реализации кластерного подхода может быть обозначена как кластеризация и представляет собой комплекс организационно-экономических мероприятий, проводимых государственными и общественными поддерживающими институтами с целью

¹Методология обеспечения конкурентоспособности региональной экономики на основе кластерного подхода / В. П. Кузнецов [и др.]. Н. Новгород, 2008. 110 с.

ассоциации предприятий в кластеры и установления между ними неформальных взаимоотношений и сетевого сотрудничества¹.

По нашему мнению, Республика Бурятия не может находиться в стороне от этого процесса, поскольку предпосылки кластерного подхода в регионе имеются (обострение конкуренции, низкая инновационная активность предприятий, низкий уровень конкурентоспособности предприятий, наличие местных факторов производства).

Существует ряд проблем, преимущественно актуальных для развития ключевых локальных интегрированных кластеров:

а) для локальных интегрированных кластеров, включающих в себя предприятия, производящие дискретные компоненты (предприятия автомобилестроения, авиационной промышленности, судостроения, двигателестроения, иных отраслей машиностроительного комплекса, а также организации строительной отрасли и производства строительных материалов):

- недостаточный уровень развития кооперационных связей и механизмов субконтрактации, характеризуемый относительно низкой долей комплектующих, производимых внешними поставщиками;

- низкий уровень операционной конкурентоспособности большинства сборочных предприятий: высокие сроки освоения новой продукции, неоправданные накладные расходы, высокий уровень брака;

- низкий уровень технологической оснащенности и организации производства,

- недостаточный уровень конкурентоспособности внешних поставщиков, включая качество и технологический уровень поставляемой ими продукции и услуг;

¹Яшева Г. А. Кластерная политика в повышении конкурентоспособности и национальной экономики: методика формирования [Электронный ресурс] // Государственное управление. Электронный вестник, 2007. Вып. 11. № 6. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/11_2007_Jasheva.html (дата обращения: 24.04.2012).

- недостаток специализированной производственной и офисной недвижимости для поставщиков;

б) для локальных интегрированных кластеров, включающих в себя предприятия, относящиеся к таким отраслям как химическая, целлюлозно-бумажная, металлургическая, а также сельское хозяйство, пищевая промышленность:

- ограничение доступа к сырью для малых и средних предприятий, специализирующихся на переработке продукции крупных процессных предприятий;

- финансовые барьеры для приобретения дорогостоящего производственного оборудования;

- проблемы с доступностью и качеством подготовки инженерного персонала и квалифицированных рабочих, обслуживающих современное процессное оборудование;

в) для локальных интегрированных кластеров, включающих в себя предприятия, развивающиеся в так называемых «новых секторах», таких как информационные технологии, биотехнологии, новые материалы, а также в секторах услуг, связанных с осуществлением творческой деятельности (например, кинематографии):

- низкая интенсивность научно-исследовательской деятельности по ключевым направлениям развития кластеров, включая образовательную компоненту;

- низкая эффективность процесса коммерциализации технологий;

- проблемы с доступом к финансовым ресурсам для развития новых технологических компаний;

- низкий уровень доступности специализированных услуг для развития начинающих технологических компаний;

- неэффективное отраслевое регулирование;

г) для локальных интегрированных кластеров, включающих в себя туристические активы в регионе и состоящие из предприятий различных секторов,

связанных с обслуживанием туристов (туристические операторы, гостиницы, сектора общественного питания, производители сувенирной продукции, транспортные предприятия):

- низкий уровень развития специализированной инфраструктуры и сервиса, в том числе гостиниц, организаций общественного питания, пассажирского транспорта;

- неудовлетворительное состояние ключевых туристических объектов, в том числе памятников истории и культуры;

- несоблюдение стандартов качества предоставляемых услуг;

д) для транспортно-логистических кластеров, включающих в себя комплекс инфраструктуры компаний, специализирующихся на хранении, сопровождении и доставке грузов и пассажиров, а также организации, обслуживающие объекты портовой инфраструктуры, компании специализирующиеся на морских, речных, наземных, воздушных перевозках, логистические комплексы:

- высокий процент изношенности основных фондов существующей транспортной сети;

- отсутствие отработанных нормативно-правовых взаимоотношений участников перевозочного процессов;

- неэффективное использование имеющихся фондов – земельных участков, транспортной инфраструктуры, территориального расположения;

- морально устаревшее оборудование и технологические процессы.

В тоже время, существующие системные проблемы могут быть, по нашему мнению, частично решены посредством развития органами государственной власти и местного самоуправления локальных интегрированных кластеров, основными направлениями деятельности которых должно стать:

а) содействие институциональному развитию локальных интегрированных кластеров:

- инициирование и поддержка создания специализированной организации развития локального интегрированного кластера, а также деятельности по стратегическому планированию развития кластера, установление эффективного

информационного взаимодействия между участниками кластера и стимулирование укрепления сотрудничества между ними;

– разработка стратегии развития локального интегрированного кластера и плана мероприятий по ее реализации, включающей разработку набора кластерных проектов и мер, направленных на формирование благоприятных условий развития локального интегрированного кластера, на базе анализа барьеров и возможностей для развития кластера;

– развитие механизмов поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности предприятий и содействие эффективности их взаимодействия,

– установление эффективного информационного взаимодействия между участниками локального интегрированного кластера. Реализация мер по стимулированию сотрудничества между участниками локального интегрированного кластера (организация конференций, семинаров, рабочих групп, создание специализированных интернет-ресурсов и электронных списков рассылки);

б) содействие реализации проектов, направленных на повышение конкурентоспособности и рост эффективности взаимодействия предприятий и организаций.

В рамках данного направления предлагается формирование и развитие механизмов, направленных на повышение конкурентоспособности предприятий и содействие эффективности их взаимодействия, которые могут быть использованы, в том числе, при реализации кластерных проектов.

Надо отметить, что при этом в целях активизации процессов сотрудничества между предприятиями, научными и образовательными организациями, опережающее развитие должны получить механизмы поддержки кооперационных проектов, с вовлечением в их реализацию не менее 3-8 предприятий и организаций по следующим приоритетным задачам:

1. Повышение качества управления на предприятиях, включая:

– содействие предоставлению консультационных услуг предприятиям участников кластера в области менеджмента;

- проведение систематической работы по выявлению примеров лучшей практики по новым методам и механизмам управления на предприятиях кластера и содействие их эффективному распространению;

- содействие внедрению и сертификации предприятиями системы управления качеством в соответствии со стандартами ИСО 9000:2000, отраслевыми стандартами организации производства, а также иными стандартами качества и подтверждения соответствия;

- содействие развитию механизмов субконтрактации, включая распространение информации о возможности оказания промышленных услуг по субконтрактным договорам, на основе информации о наличии общих и специализированных производственных мощностях и потребностях производственных предприятий, в том числе на основе развития специализированных консультационных организаций - центров субподряда;

- организация ознакомительных поездок на предприятия соответствующей отрасли, в том числе за рубежом;

2. Содействие выходу предприятий на внешние рынки и реализации коллективных маркетинговых проектов.

В области содействия выходу предприятий на внешние рынки могут быть использованы, в том числе, следующие механизмы стимулирования:

- субсидирование части затрат субъектов малого предпринимательства по аренде выставочных площадей для участия в выставочно-ярмарочных мероприятиях за рубежом и иных маркетинговых расходов, связанных с выходом на внешние рынки;

- субсидирование части затрат, связанных с оплатой услуг по выполнению обязательных требований законодательства, являющихся необходимыми для экспорта товаров (работ, услуг), в том числе работ по сертификации, регистрации или другим формам подтверждения соответствия;

- субсидирование части затрат по оплате услуг по разработке средств индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции (работ, ус-

луг), в том числе фирменного наименования, товарного знака, для товаров (работ, услуг), предназначенных для экспорта.

В целях активизации кооперационного взаимодействия между предприятиями - экспортерами, автором предлагается в качестве одного из критериев, позволяющих рассматривать заявки на предоставление соответствующих субсидий из бюджетов различного уровня в преимущественном порядке, установить принадлежность предприятия к экспортному консорциуму – объединению предприятий экспортеров, отвечающего большинству из следующих признаков:

- совместное финансирование маркетинговых исследований;
- совместная реализация рекламных кампаний и мероприятий по связям с общественностью;
- регистрация и продвижение коллективных товарных марок, продукции, выпускаемой участниками кластера, организация коллективного юридического сопровождения;
- регистрация и продвижение наименований места происхождения продукции, обладающей особыми свойствами;
- продвижение позитивного бренда, под которым понимается репутация, набор ожиданий и ассоциаций, с целью повышения капитализации и инвестиционной привлекательности участниками экспортного консорциума, а также повышения восприятия престижности и оценки качества товаров и услуг, реализуемых организациями, входящими в экспортный консорциум.

В качестве самостоятельного направления может рассматриваться поддержка коллективных маркетинговых проектов, позволяющих за счет достижения эффекта экономии от масштаба, снизить удельные издержки и повысить результативность реализуемых проектов.

Поддержка реализации коллективных маркетинговых проектов является важной предпосылкой успешного привлечения инвестиций на территорию региона, внутреннего и въездного туризма, расширения экспорта, привлечения квалифицированной рабочей силы.

3. Стимулирование инноваций, развитие кооперации внутри кластера в области НИОКР и развитие механизмов коммерциализации технологий.

Основными приоритетами кластерной политики в области развития инноваций является:

– содействие проведению совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ предприятиями кластера, институтами и университетами, содействие разработке программ долгосрочных партнерских исследований, кооперации предприятий при финансировании и реализации НИОКР, в т.ч. – в рамках формирования инновационных консорциумов;

– содействие созданию новых инновационных предприятий, включая предоставление консультационной помощи при создании новых инновационных предприятий, содействие в привлечении финансирования, в том числе со стороны индивидуальных инвесторов и венчурных фондов;

– развитие и обеспечение высокого качества услуг объектов инновационной инфраструктуры, в том числе – бизнес-инкубаторов и технопарков, центров трансфера технологий, центров развития дизайна;

– содействие активизации инновационного процесса на предприятиях, включая развитие механизмов и практики «технологического аудита», субсидирование части затрат предприятий по созданию промышленных образцов, по регистрации и правовой охране за рубежом изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности.

в) обеспечение формированию общих благоприятных условий развития локальных интегрированных кластеров.

Основа формирования благоприятных условий развития кластеров должна строиться на следующих принципах:

1. Повышение эффективности системы профессионального и непрерывного образования. Основной задачей, на наш взгляд, кластерной политики в области развития системы непрерывного образования является обеспечение сотрудничества между предприятиями и образовательными организациями, в том числе по следующим направлениям:

- мониторинг и прогнозирование потребностей участников кластера в специализированных человеческих ресурсах и планирование, участие в разработке государственного задания на подготовку специалистов;

- совместная разработка образовательных программ основного и дополнительного профессионального образования;

- общественно-профессиональная аккредитация и оценка качества содержания образовательных программ в интересах развития кластера;

- совместная реализация образовательных программ (материально-техническое, технологическое и кадровое обеспечение в части целевой подготовки);

- организация стажировок и производственной практики на предприятиях кластера.

2. Создание промышленных парков и технопарков как инфраструктуры для развития кластеров.

Следует уточнить, что промышленным парком является комплекс объектов недвижимости и инфраструктуры, предоставляющий условия для эффективной работы ряда небольших и средних производств и управляемый единым оператором. Основной услугой, оказываемой промышленными парками, является предоставление в аренду или для выкупа земельных участков и помещений, а также обеспечение необходимой транспортной, логистической и телекоммуникационной инфраструктурой¹. Использование услуг промышленного парка позволяет снижать издержки и ускорить процесс реализации инвестиционных проектов. Обеспечение целенаправленной поддержки создания промышленных парков со стороны органов исполнительной власти, по нашему мнению, должно обеспечить дополнительное увеличение объемов прямых иностранных инвестиций, а также ускорение темпов развития предприятий малого и среднего бизнеса в обрабатывающих отраслях промышленности и способствовать развитию кластеров.

¹Осипова О. В. Особенности и перспективы кластерной модели экономического развития. Челябинск, 2006. С. 45-49.

Технопарки, как объекты инновационной инфраструктуры, в отличие от промышленных парков, характеризуются наличием жестких требований к инновационному характеру деятельности предприятий-резидентов технопарков, а также предоставлением специализированных услуг, обеспечивающих поддержку развития малых инновационных предприятий и содействующих эффективному трансферу технологий. Эффективно работающие технопарки могут стать важным элементом инновационной инфраструктуры для развития кластеров, включая: инновационные кластеры¹; осуществление целевых инвестиций в развитие инженерной и транспортной инфраструктуры, жилищное строительство, реализуемое с учетом задач развития кластеров.

3. Развитие инженерной и транспортной инфраструктуры, объектов жилищного строительства в ряде случаев является необходимым условием развития кластеров.

Организационной предпосылкой удовлетворения потребностей организаций кластера в развитии инфраструктуры и жилищного строительства является учет данных потребностей в рамках разработки региональных и муниципальных программ социально-экономического развития, федеральных целевых программ развития регионов базирования кластеров и в рамках механизма предоставления субсидий на развитие наукоградов². В этой связи необходимо обеспечить интеграцию разработки программ (концепций, стратегий) развития кластеров и программ (стратегий, концепций) соответствующих субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также федеральных целевых программ.

В целях активизации развития кластеров в полной мере должен быть использован потенциал особых экономических зон, связанный с финансированием развития инфраструктуры, осуществляемым из бюджетных источников, а также льготным налоговым режимом и обеспечиваемым привлечением «якор-

¹Тюкаев Д. А. Управление инновационным развитием экономики муниципального образования на основе кластерного подхода. Саратов, 2006. 24 с.

²Рубинштейн Е. И. Этархическая система управления в межотраслевом кластере // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 2 (41). С. 28-33.

ных» резидентов - крупных компаний, конкурентоспособных на отечественном и мировом рынках, выступающих в качестве ядра развивающихся кластеров.

4. Реализация мер налогового регулирования для участников кластеров.

Субъекты Российской Федерации и муниципальные образования имеют право на установление льгот по уплате соответственно региональных и местных налогов и сборов, а также ставки налога на прибыль, в части подлежащей уплате в бюджет субъекта Российской Федерации. Возможность предоставления налоговых льгот регионального и муниципального уровня, в том числе в рамках создания особых экономических зон регионального уровня, является эффективным инструментом развития кластеров.

5. Снижение административных барьеров.

Одним из направлений развития кластеров является реализация его участниками мероприятий по выявлению административных барьеров федерального, регионального и муниципального уровня, с выработкой предложений по их минимизации.

В числе первоочередных мер по снижению административных барьеров, по нашему мнению, должно быть обеспечено введение ускоренного порядка получения результатов экспертизы проектной документации и государственной экспертизы результатов инженерных изысканий с учетом опыта реализации соответствующего порядка для резидентов особых экономических зон, в соответствии с Федеральным законом «Об особых экономических зонах» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ. Данный порядок, реализующий принцип «одного окна» при получении разрешения на строительство и обеспечении проведения государственной экспертизы проектной документации, должен быть в первую очередь распространен на организации, располагающиеся на территориях промышленных парков и технопарков.

На этапе формирования локальных интегрированных кластеров лидирующую роль в его развитии играют органы государственной власти, задача которых мобилизовать потенциальных участников локальных интегрированных кластеров.

Это организации основной отрасли, поддерживающих и смежных отраслей, научно-исследовательские и финансовые институты, организации инфраструктуры. Для активации работ по развитию кластеров планируется активно привлекать бизнес, научно-академическое сообщество, финансовые институты, организации по сотрудничеству.

В качестве основных показателей, отражающих степень достижения задач по формированию условий для эффективного организационного развития кластеров и обеспечению эффективной поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности кластеров, в регионах предлагается использовать:

- количество кластеров, в которых осуществлена разработка стратегии развития кластера;
- темпы роста производительности труда на предприятиях, образующих кластеры;
- темпы роста объемов инвестиций, в том числе - прямых иностранных инвестиций в предприятия, образующие кластеры;
- темпы роста объемов несырьевого и высокотехнологичного экспорта, осуществляемые предприятиями, образующими кластеры.

Реализация кластерной политики, на наш взгляд, предполагает обеспечение эффективного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, объединений предпринимателей.

Разработка стратегий развития локальных интегрированных кластеров, осуществляемой на региональном и муниципальном уровнях, должна обеспечивать возможность эффективного и адекватного учета приоритетов развития кластеров в рамках реализации региональных и муниципальных стратегий и программ социально-экономического развития, включая проекты развития транспортной и инженерной инфраструктуры, жилищного строительства, а также реализации мер в области поддержки малого и среднего предпринимательства, инновационной и технологической политики, образовательной поли-

тики, политики привлечения инвестиций, политики развития экспорта, развития отраслей экономики.

При этом следует создать предпосылки для эффективного использования механизмов финансовой поддержки реализации кластерной политики, предоставляемой из средств федерального бюджета.

В этой связи основными направлениями кластерной политики, на нашем мнению, станет совершенствование механизмов финансовой поддержки развития кластеров, а также обеспечение предоставления необходимой методической, информационно-консультационной и образовательной поддержки их развитию.

Механизм финансовой поддержки реализации кластерной политики.

Наиболее перспективным направлением реализации кластерной политики в условиях отдельно взятого региона является инвестиционное партнерство, проявляющееся во взаимодействии органов власти, предприятий, образующих кластер и финансовых структур. Только в этом случае возможно получение дополнительных преимуществ, которые дает кластер. Инвестиционное партнерство способно повысить конкурентные преимущества предприятий промышленного кластера не только посредством инноваций в технологическом смысле, но и посредством новых методов регулирования на основе комплексного подхода к развитию этих кластеров.

Система финансирования и кредитования мероприятий, направленных на создание объектов в рамках формирования кластеров должна строиться на сочетании различных форм и источников финансирования, привлечении финансовых ресурсов всех заинтересованных предпринимателей, организаций и фирм, включая иностранные, а также частных инвесторов.

Учитывая существенный размер необходимых инвестиций на развитие капиталоемких объектов инфраструктуры, финансовая стратегия должна исходить из возможности использования акционерного и венчурного капитала, оперативного и финансового лизинга, включать разработку поэтапной схемы вложения финансовых ресурсов с целью реализации принципа реинвестирования

прибыли. При этом обязательным условием успешной реализации проектов, имеющих пионерное значение, является государственная поддержка и стимулирование (льготные кредиты, временное снижение или освобождение от налогов, гарантии под иностранные инвестиции и кредиты).

В качестве основных источников финансирования необходимо рассмотреть:

- собственные финансовые ресурсы участников проектов;
- средства стратегических инвесторов;
- средства акционеров;
- кредитные ресурсы коммерческих банков;
- другие инвестиционные ассигнования как российских, так и иностранных партнеров, в том числе и вложения бюджетных средств.

В общем случае схемы финансирования реализации программы определяются соотношением различных источников финансирования, а также способом управления финансовыми ресурсами.

В целях расширения использования инструментов финансовой и имущественной поддержки кластерных инициатив предлагается использование следующих механизмов:

- обеспечение интеграции кластерного подхода в разрабатываемые на федеральном уровне отраслевые и секторальные стратегии развития, а также федеральные и ведомственные целевые программы, схемы территориального развития;

– подготовка изменений в правила предоставления поддержки субъектам малого предпринимательства, предполагающих распространение механизмов предоставления государственной поддержки, предоставляемой субъектам малого предпринимательства, на субъекты среднего предпринимательства с учетом положений Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ;

– разработка мер по государственной поддержке развитию промышленных парков и технопарков;

– разработка мер по развитию механизмов субконтрактации и содействию внедрению отечественными предприятиями и организациями системы менеджмента качества в целях совершенствования цепочек добавленной стоимости;

– разработка конкурсных механизмов финансовой поддержки создания центров общего доступа к научному оборудованию в инновационных кластерах и к проектам по выполнению опытно-конструкторских и опытно-технологических работ по тематике, предлагаемой бизнес-сообществом, в рамках финансирования, предусмотренного утвержденными федеральными целевыми программами;

– развитие механизмов конкурсной поддержки прикладных исследований, проектов частно-государственного партнерства в сфере инноваций и профессионального образования, обеспечивающих предпосылки для развития кластерных проектов.

На рис. 2.4. показана схема формирования финансовых ресурсов для образования кластера на базе малых предприятий.

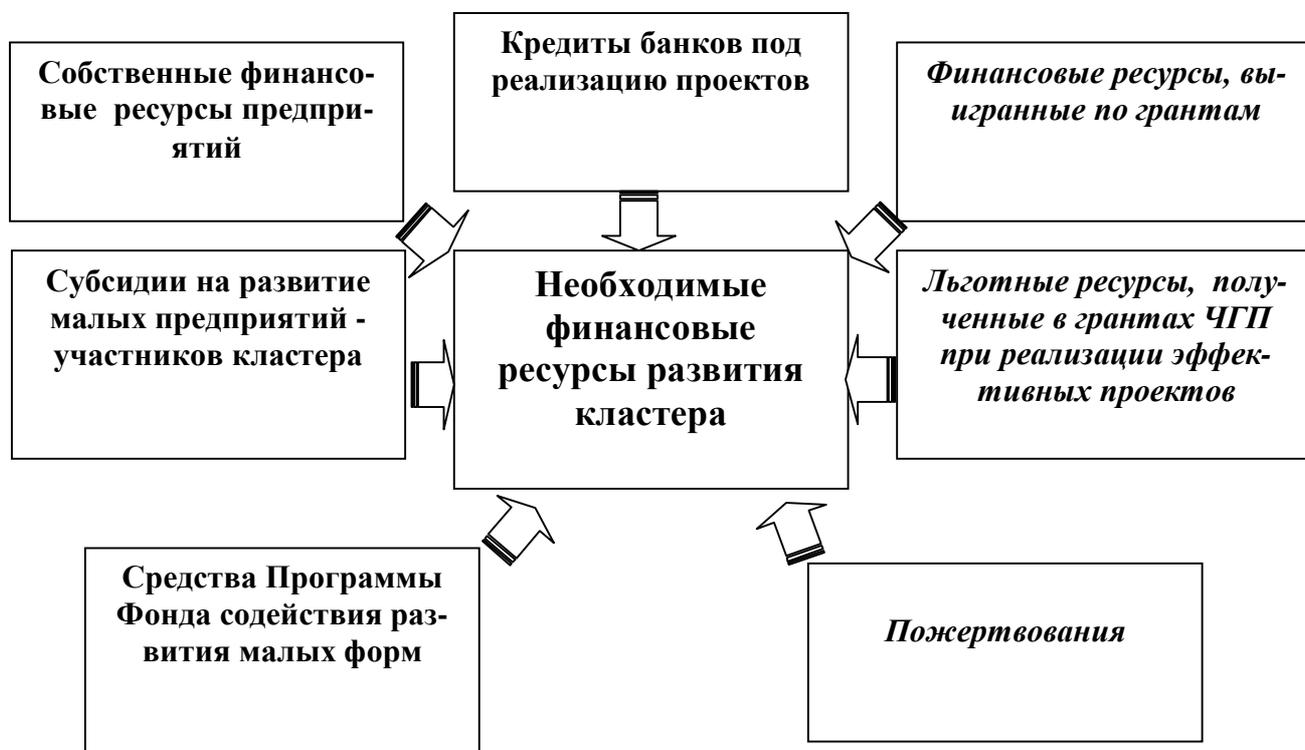

Рис. 2.4. Схема финансовой поддержки развития кластеров на базе малых предприятий

Одним из основных положений кластерной политики является создание высокоэффективного механизма противодействия теневой экономики в России, включающего в себя¹: создание на всех уровнях высокоэффективного механизма противодействия, обеспечивающего широкие возможности участия всех заинтересованных лиц (правоохранительных органов, органов государственного управления всех уровней, общественных и политических организаций, объединений и партий).

Схема стадий готовности регионов по разработке и выполнению концепции противодействия теневой экономике показана на рис. 2.5.

Схема организационно-экономического механизма формирования государственной политики противодействия теневым экономическим отношениям субъектов предпринимательства представлена² на рис. 2.6.

Выводы по главе 2.

В качестве методической основы кластеризации региональной экономики предлагается использовать теорию конкурентных преимуществ, основанную на теории кластеров. Используя теорию конкуренции и кластеров нами предлагаются основные направления методики выделения ключевых локальных интегрированных кластеров периферийного региона. Критериями идентификации потенциальных локальных интегрированных кластеров являются: наличие конкурентоспособных предприятий; наличие у региона/территории конкурентных преимуществ для развития локального интегрированного кластера; географическая концентрация и близость; широкий набор участников и наличие «критической массы»; наличие связей и взаимодействия между участниками локальных интегрированных кластеров.

Для Российской Федерации, в том числе для Республики Бурятия, наиболее целесообразной, является модель кластерной политики с активным, но не чрезмерным участием государства (созданные «сверху» искусственным путем кластеры, не обладающие внутренним движущим механизмом, могут оказаться

¹Самаруха В. И. Теневая экономика в системе предпринимательской деятельности региона. Иркутск, 2010. 189 с.

²Там же.

нежизнеспособными). Государство должно сосредоточиться на создании условий, инициирующих и поддерживающих кластерные процессы, а меры, осуществляемые государством, - носить индикативный характер, обеспечивая условия для развития предпринимательской деятельности, в том числе в приоритетных секторах экономики, способствовать формированию и развитию инфраструктурных элементов.

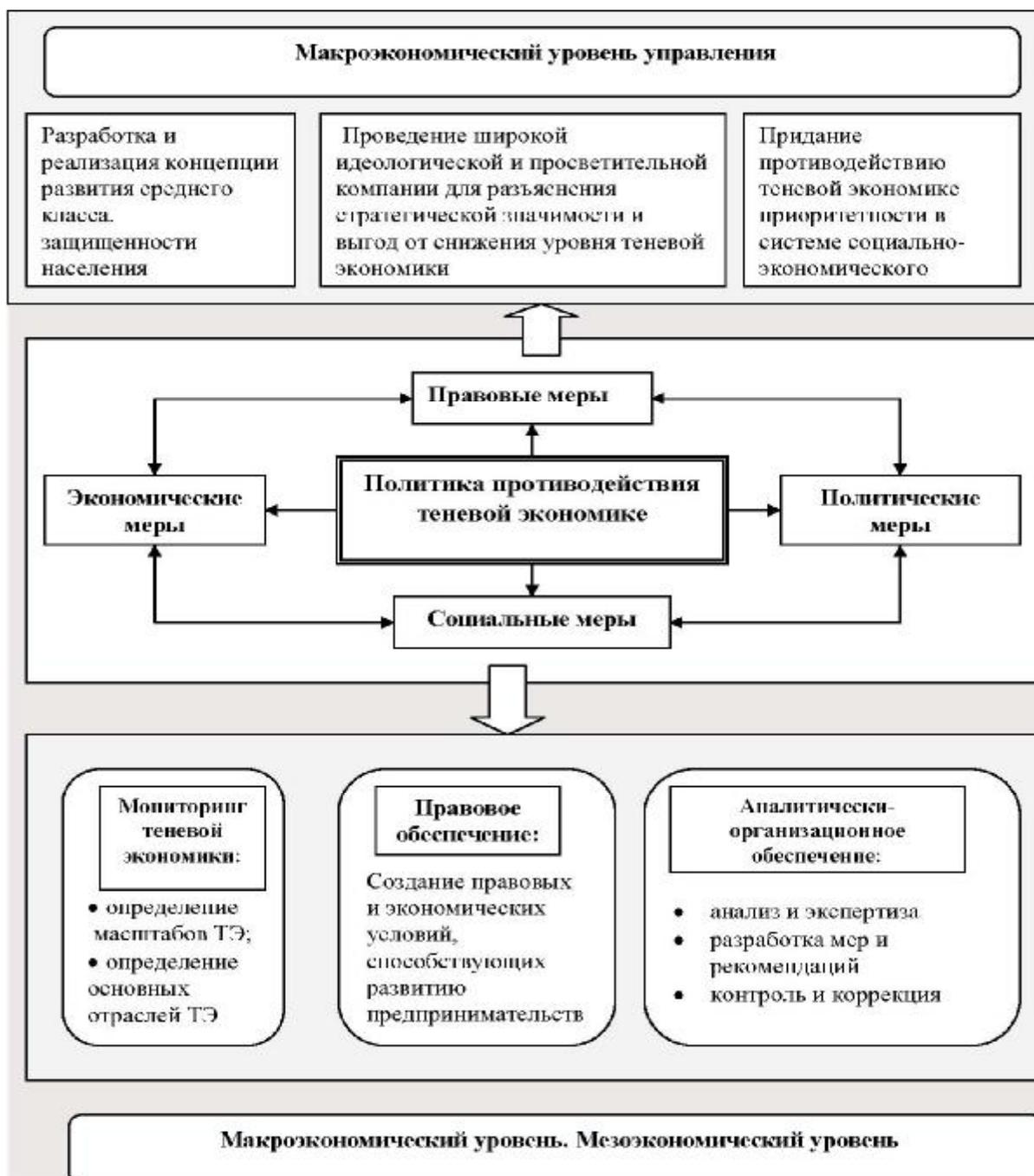

Рис. 2.5. Механизм политики противодействия теневой экономике

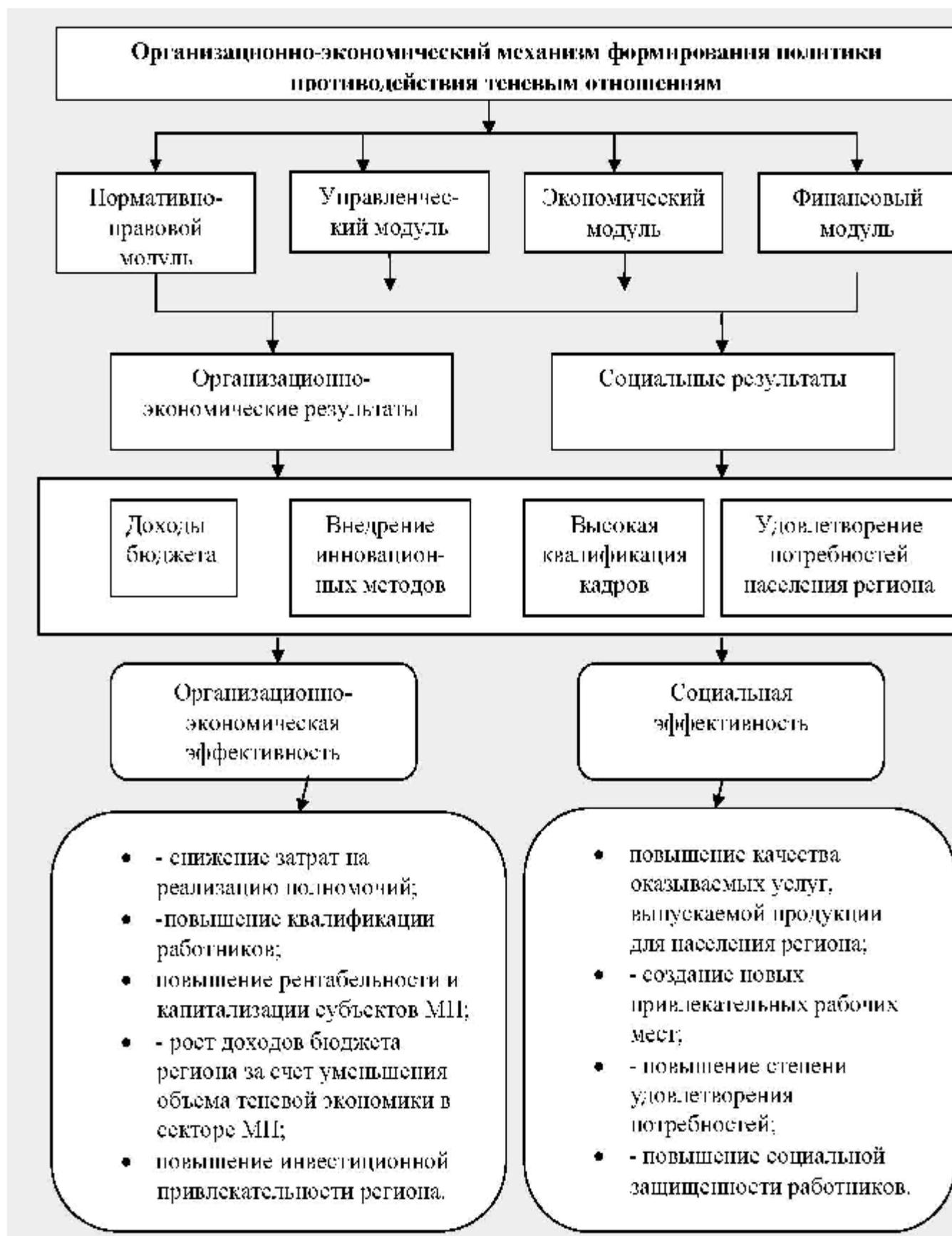

Рис. 2.6. Схема организационно-экономического механизма формирования политики противодействия теневым отношениям

Кластерный подход позволяет систематизировать усилия государства (в лице федеральных министерств и ведомств, с одной стороны, и региональных органов власти, с другой), путем выделения нового объекта управления – локального интегрированного кластера.

К основным мероприятиям кластерной политики можно отнести:

а) содействие институциональному развитию локальных интегрированных кластеров;

б) содействие реализации проектов, направленных на повышение конкурентоспособности и рост эффективности взаимодействия предприятий и организаций;

в) обеспечение формирования общих благоприятных условий развития локальных интегрированных кластеров.

3. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КЛАСТЕРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

3.1. Экономические предпосылки формирования локальных интегрированных кластеров в Республике Бурятия

Республика Бурятия обладает богатейшим природным потенциалом. Наличие уникальных природных ресурсов, с одной стороны, и охрана озера Байкал как участка мирового природного наследия ЮНЕСКО, с другой, накладывают серьезные экологические ограничения для интенсивного развития экономики территорий Республики Бурятия. Площадь территории республики составляет 351,3 тыс. км². Территория Бурятии отличается большим разнообразием и контрастностью природно-географических и социально-экономических условий развития отдельных территорий, резким различием в структуре их экономики, эффективности производства и демографических процессов.

На территории Республики Бурятия находится большая часть акватории крупнейшего в мире озера Байкал. Водно-ресурсный потенциал оценивается в 15,7 тыс. куб. км, что составляет 31% водных ресурсов Российской Федерации.

На 1 января 2010 года в Республике Бурятия проживало 963 тыс. человек, плотность населения составляет 2,7 человека на 1 кв. км. С 2008 года по 2010 год численность населения увеличилась на 3,6 тыс. человек. Более 40% населения Республики Бурятия проживает в сельской местности.

Социально-экономическое развитие Республики Бурятия в течение ряда последних лет характеризуется тенденцией роста по всем основным макроэкономическим показателям. Сокращается разрыв отставания между республиканскими и среднероссийскими показателями. Динамика макроэкономических показателей Республики Бурятия в сравнении со среднероссийскими представлена в табл. 3.1.

Таблица 3.1

**Динамика макроэкономических показателей Республики Бурятия
в сравнении со среднероссийскими (в действующих ценах, к 2007 году)**

Показатель	2008 год	2009 год	2010 год оценка
Валовой (внутренний) региональный продукт, %			
Республика Бурятия	115,0	116,1	130,7
Российская Федерация	124,6	117,4	133,0
Промышленное производство, %			
Республика Бурятия	121,2	128,4	140,9
Российская Федерация	119,7	107,7	124,4
Продукция сельского хозяйства, %			
Республика Бурятия	122,2	129,0	146,2
Российская Федерация	134,2	139,0	148,6
Инвестиции в основной капитал, %			
Республика Бурятия	122,1	124,1	142,1
Российская Федерация	130,8	118,1	130,2
Внешнеторговый оборот, %			
Республика Бурятия	108,5	112,3	106,6
Российская Федерация	132,1	85,7	104,7
Оборот розничной торговли, %			
Республика Бурятия	125,0	137,6	152,3
Российская Федерация	128,0	134,4	147,2
Уровень общей безработицы, %			
Республика Бурятия	89,9	109,3	100,0
Российская Федерация	103,2	136,5	130,2
Реальные располагаемые денежные доходы населения, %			
Республика Бурятия	111,4	116,8	114,6
Российская Федерация	101,9	104,2	108,1

В структуре валового регионального продукта основными видами экономической деятельности являются транспорт и связь (29%), оптовая и розничная торговля (15%), обрабатывающие производства (11,3%), сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (9%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (6%).

Промышленность. В Республике Бурятия осуществляют хозяйственную деятельность более 14,8 тысяч предприятий, объединений, их филиалов, из них 60,3% – частной формой собственности. Промышленность является ведущей отраслью экономики Республики Бурятия. Ее доля в валовом региональном продукте – 20,8%, в поступлениях налоговых платежей в консолидированный бюджет Республики Бурятия – более 33%, в численности работающего населения – 18,5%. Основными факторами роста промышленного производства в по-

следние годы явились расширением внешнего спроса и наращивание объемов экспорта. Наиболее динамично в Республике Бурятия развивается машиностроение и металлообработка. Основное предприятие, обеспечивающее порядка 25% промышленного производства в республике – ОАО «Улан-Удэнский авиационный завод», специализируется на выпуске вертолетов Ми-8, Ми-171, Ми-8АМТШ и самолетов штурмовой авиации Су-25УБМ, Су-39. Перспективы развития предприятия связаны с реализацией инвестиционных проектов по поставке производства новых перспективных видов изделий и участием в кооперации по производству авиатехники.

Основными предприятиями **топливно-энергетического комплекса**, которые производят более трети объема промышленного производства, являются ОАО «Бурятэнерго», ОАО ТГК-14, ОАО «Гусиноозерская ГРЭС» (структурное подразделение ОГК-3), ОАО «Разрез Тугнуйский» (филиал ОАО «Сибирская угольная энергетическая компания»).

Производство строительных материалов в основном сосредоточено на 5 крупных и средних организациях: ООО «Тимлюйский цементный завод», ОАО «Тимлюйский завод асбестоцементных изделий», ООО «Селенгинский завод железобетонных изделий», ООО «Таловский завод железобетонных конструкций», ОАО «Завод бетонных блоков», которые выпускают основные виды строительных материалов: цемент, сборный железобетон, стеновые материалы, асбестоцементные кровельные материалы.

На долю малых предприятий, производящих стеновые материалы, тротуарную плитку, сухие строительные смеси, светоотражающие конструкции, приходится 20% от общего объема отгрузки продукции стройиндустрии. Организации промышленности строительных материалов в Республике Бурятия не покрывают растущие потребности строительного комплекса в строительном стекле, цементе, керамических изделиях, плитах древесностружечных и древесноволокнистых, мягких кровельных материалах.

Лесопромышленный комплекс представлен предприятиями целлюлозно-картонной и деревообрабатывающей промышленности: ОАО «Селенгин-

ский целлюлозно-картонный комбинат» (компания «Континенталь Менеджмент») выпускает около 97 тыс. тонн целлюлозы, 92 тыс. тонн картона в год; ОАО «Байкальская лесная компания» – производство пиломатериалов. Кроме того, большое число малых и средних предприятий занимается деревообработкой.

Агропромышленный комплекс Республики Бурятия формирует около 10% валового регионального продукта.

В Республике Бурятия функционирует 205 коллективных сельскохозяйственных организаций, 2551 крестьянских (фермерских) хозяйств, 149,4 тыс. личных подсобных хозяйств. Приоритетной отраслью аграрного производства Республики Бурятия является животноводство. Производство мяса и птицы ежегодно составляет порядка 50-54 тыс. тонн, молока – 226 тыс. тонн, яиц – 63 млн штук.

В пищевой и перерабатывающей промышленности насчитывается свыше 400 организаций различных форм собственности, из них 35 крупных и средних, в которых работают около 5 тыс. человек и формируется до 6% доходной части бюджета. Отрасль представлена предприятиями по производству мяса и мясопродуктов, алкогольной продукции, переработке и консервированию рыбы, фруктов и овощей, производству растительных и животных масел и жиров, молочных продуктов, продуктов мукомольно-крупяной промышленности, комбикормов, напитков, хлебобулочных, макаронных и кондитерских изделий. Наиболее крупные производства в мясной отрасли, производстве алкогольной продукции и макаронных изделий. Продукция пищевой и перерабатывающей промышленности составляет 9,4% в объеме обрабатывающих производств.

В Республике Бурятия **строительной деятельностью** занимаются более 480 организаций с общей численностью работников 10 тыс. человек. 90% предприятий имеют численность менее 100 человек.

Транспортный комплекс Республики Бурятия включает 6904 километра автобусных маршрутов, 1374 километра железнодорожных путей, 4 аэропорта

и 1872 километра местных воздушных линий, 56,6 километров трамвайных линий. По этим коммуникациям ежедневно перевозится свыше 100 тыс. пассажиров. Коммерческий грузооборот предприятий транспорта составляет 34,5 млрд тонно-километров.

Основные предприятия железнодорожного транспорта на территории Республики Бурятия - Улан-Удэнское и Северо-Байкальское отделения Восточно-Сибирской железной дороги (филиал ОАО «Российские железные дороги»), воздушного транспорта – ОАО «Авиакомпания «Бурятские авиалинии». Сеть автомобильных дорог позволяет доставить грузы в регионы Российской Федерации, Китайскую Народную Республику, Монголию. Общая протяженность автодорог более 14 тыс. километров. Однако эксплуатационное состояние более 80% покрытий неудовлетворительное, с истекшим нормативным сроком эксплуатации. Коэффициент плотности автомобильных дорог (коэффициент Энгеля) в республике равен 10,9%, обеспеченность дорогами общего пользования на 1000 кв. км площади составляет 19,3 километра.

Жилищно-коммунальные услуги в Республике Бурятия оказывают 135 предприятий с общим числом работающих 10,8 тыс. человек. Производственная структура жилищно-коммунального хозяйства объединяет более 30 видов деятельности, ведущими из которых являются жилищное хозяйство, тепло-снабжение, водоснабжение, электроснабжение, водоотведение и очистка сточных вод. В Республике Бурятия осуществлен переход на стопроцентную оплату жилищно-коммунальных услуг населением. Степень оснащённости объектов жилищно-коммунального хозяйства приборами учета составляет 50%, износ основных фондов жилищно-коммунального комплекса – около 68%.

Торговля производит более 15% валовой добавленной стоимости региона, обеспечивает занятостью свыше 51 тыс. человек или 13% от всей численности занятых в экономике. По итогам 2009 года оборот розничной торговли составил 75 млрд рублей, или 99,7 процента к 2008 году. В 2009 году оборот розничной торговли на 96,6 процента формировался торгующими организациями и индивидуальными предпринимателями, реализующими товары вне рынка (2008

год – 96,3%). Доля продажи товаров на розничных рынках составила 3,4%, что меньше уровня 2008 года на 0,3 процентных пункта. Субъектами малого и среднего предпринимательства сформировано 90 процентов оборота розничной торговли.

Туризм. По итогам 2009 года количество туристических прибытий по экспертной оценке составило 310 тыс. человек, что составило 124% к уровню 2008 года. По состоянию на 1 января 2010 года в республике насчитывается 392 коллективных средства размещения, что выше уровня 2008 года на 3,7%, общая емкость которых составляет 12100 койко-мест, численностью занятых 51,2 тысяч человек.

Малое предпринимательство. В 2009 году на территории Республики Бурятия осуществляли деятельность около 6,9 тысяч малых предприятий со среднесписочной больше соответственно, чем в 2008 году.

Доля работников списочного состава, занятых на малых предприятиях, в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций составила 13,8% при пороговом значении индикатора 12,8%.

В 2009 году отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на 27112,5 млн рублей, что больше уровня 2008 года на 23,7%.

Инвестиции в основной капитал малых предприятий в 2009 году составили 821,2 млн рублей, что составило 105 процентов к уровню 2008 года. В среднем в развитие одного малого предприятия вложено инвестиций на сумму 119,0 тыс. рублей.

Инвестиционная деятельность. Стабильно положительная динамика инвестиций в основной капитал в Республике Бурятия, наблюдавшаяся на протяжении 2005-2008 годов, в 2009 году сменилась падением инвестиций до 96,4% к уровню 2008 года при российском показателе 83,8% и при 85,6% в СФО. По темпам роста (снижения) инвестиций республика занимала 25 место

по России. Инвестиции в основной капитал в 2009 году были использованы в объеме 24,2 млрд рублей.

В Республике Бурятия основным источником инвестиций в основной капитал (по крупным и средним организациям) на протяжении 4-х последних лет (2006-2009) годы остаются привлеченные средства, доля которых в общем объеме инвестиций за счет ежегодного увеличения бюджетных средств возросла за этот период с 57,1 до 65,8%. Объем привлеченных средств в 2009 году превысил объем собственных средств организаций в 1,9 раза и составил 11,1 млрд руб или 65,8% от общего объема инвестиций. Наибольшую долю в привлеченных средствах составили бюджетные средства – 8,1 млрд руб или 48,5% от общего объема инвестиций, из них – средства федерального бюджета – 5,3 млрд рублей или 31,7% от общего объема инвестиций (по крупным и средним организациям).

В отраслевой структуре инвестиций на транспорт и связь приходится 26,1% от общего объема инвестиций, промышленность – 20,6%, жилищно-коммунальное хозяйство – 8,1%.

В 2010 году социально-экономическое положение Республики Бурятия характеризуется стабильной положительной динамикой.

В январе-ноябре 2010 года рост промышленного производства составил 127,4 % к январю-ноябрю 2009 года, что выше на 18,2 п.п. темпов роста промышленного производства до кризисного 2008 года (январь-ноябрь 2008 г. к январю-ноябрю 2007 г. – 109,2%).

Наибольший вклад в увеличение объемов промышленного производства в январе - ноябре 2010 года внес вид деятельности «Обрабатывающие производства». При индексе производства 137,2 % вклад в общий объем производства составил 62,3%.

Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака» – индекс производства 137,5%. В структуре промышленного производства доля данного вида деятельности составила 12,3%.

Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий» – индекс производства 220,0%. В структуре промышленного производства доля данного вида деятельности – 3,4%.

Производство прочих неметаллических минеральных продуктов» – индекс производства 107,4%. Доля в промышленности – 4,0%.

«Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность» – индекс физического объема (ИФО) 114,8%. Доля в промышленности – 3,5%.

«Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования» – (ИФО) 123,2%. Доля в промышленности – 1,2%.

«Производство транспортных средств и оборудования» – индекс производства 139,2%, доля в промышленности – 34,6%.

«Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» - индекс производства –112,2%. Доля в промышленности –24,9%.

Объем производства продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей в январе-ноябре 2010г. составил 11311,8 млн р, индекс производства –94%. Среди регионов СФО по показателю выпуск продукции на душу населения республика занимает 8 место.

В январе-ноябре 2010 года оборот розничной торговли составил 76,2 млрд рублей, или 105,8% к уровню соответствующего периода прошлого года.

Среднедушевые денежные доходы населения, по данным Бурятстата, за январь-октябрь 2010 г. составили 13616 р. По сравнению с январем-октябрем 2009г. денежные доходы возросли на 12,4%. Реальные и реальные располагаемые денежные доходы возросли на 4,9% и 5,6% соответственно.

Проблемы и ограничения Республики Бурятия.

Существующие проблемы и ограничения дальнейшего развития Республики Бурятия обусловлены как факторами экономико-географического характера, осложняющими и ограничивающими хозяйственную деятельность на территории Республики Бурятия, так и факторами, сдерживающими социально-экономическое развитие, в том числе:

1. Недостаточно эффективная структура экономики, обусловленная:

- уязвимостью экономики из-за сырьевой специализации, что связано с ограниченностью доступной лесосырьевой базы, ухудшением уровня воспроизводства сырьевой базы в золотодобыче и других минерально-сырьевых отраслях;
- отсутствием конкурентоспособной узкоспециализированной ниши в региональной, российской и мировой системе разделения труда;
- высоким уровнем капиталоемкости производства как следствие влияния большой территории;
- отсутствием дешевых ресурсов для обеспечения производственного процесса;
- изношенностью инженерной инфраструктуры.

2. Периферийное положение Республики Бурятия в системе макроэкономического районирования Российской Федерации обуславливает удаленность и отсутствие тесных связей с внутренним национальным рынком. 58% территории относится к районам Крайнего Севера и приравненной к ним местности.

3. Более половины территории Республики Бурятия входит в состав Байкальской природной территории, где в пределах водосборной площади озера Байкал установлены Центральная и Буферная экологические зоны с особыми условиями природопользования. «Байкальский фактор» определяет и повышенные капитальные затраты на реализацию перспективных инвестиционных проектов, формируя их низкую конкурентоспособность и привлекательность для инвесторов.

4. Моральный и физический износ действующих основных фондов продуцирует выпуск продукции, жизненный цикл которой близок к завершению, т.е. производства изначально работают в условиях снижающегося спроса. Низкий уровень капиталовооруженности труда обуславливает сравнительно низкую производительность труда и рентабельность отраслевого производства.

5. Столица Республики Бурятия – г. Улан-Удэ не является конкурентоспособным в качестве логистического терминала финансовых и торговых пото-

ков, а также как центра рекреации и досуга. Низкое качество городской среды не соответствует современным условиям, снижает инвестиционную привлекательность Республики Бурятия и конкурентоспособность на рынке капитала.

б. Слабая материально-техническая база учреждений социальной сферы, недостаточное финансирование и социальная незащищенность работников социальной сферы.

Конкурентные преимущества Республики Бурятия

Основу для стабильного экономического и социального развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе определяют конкурентные преимущества Республики Бурятия, которые сводятся к следующим направлениям:

1. Возможность совершенствования структуры экономики. Ориентация социально-экономического развития Республики Бурятия на поддержку и стимулирование:

- перспективных экспортоориентированных производств;
- производств, обладающих большим научно-техническим потенциалом, способных конкурировать на мировом и внутрироссийском рынках;
- производств, имеющих важное значение для внутривнутриреспубликанского рынка (агропромышленный комплекс и стройиндустрия).

2. Значительные запасы минерально-сырьевых ресурсов (месторождения полиметаллов, вольфрама, молибдена, фосфоритов, цеолитов, флюорита), лесных ресурсов, позволяющие создавать новые производственные мощности. Республика Бурятия располагает топливно-энергетическими ресурсами, достаточными для создания надежной топливной базы. Рыбохозяйственное значение имеет озеро Байкал и многочисленные озерные системы Республики Бурятия.

3. Использование бренда «озеро Байкал», превращающего «байкальский фактор» из ограничения развития в сравнительное преимущество для Республики Бурятия. Озеро Байкал и рекреационные ресурсы (около 360 целебных источников, 20 санаторно-курортных учреждений) обеспечивают конкурентную базу для развития санаторно-курортных и туристических услуг.

4. Возможность создания и развития индустрии туризма с использованием ресурсов озера Байкал и его прибрежной зоны, национальных парков, горно-таежных урочищ хребта Хамар-Дабан и степных пространств. Это позволяет развивать маршрутный туризм, в том числе экологический и научный, историко-познавательный, этнографический, водно-рафтинговый, горнолыжный туризм, туризм выходного дня и др. Новые механизмы федеральной поддержки туристической деятельности (особые рекреационные зоны) позволяют быстрыми темпами развивать туристическую инфраструктуру, содействовать развитию новых форм туризма.

5. Наличие международного аэропорта, регионального участка Транссибирской железной дороги, Байкало-Амурской магистрали создают необходимые условия для организации транзитного товаропотока и транспортного обслуживания существующих и вновь создаваемых производств.

6. Пограничное положение Республики Бурятия (наличие общей границы с Монголией), близость переходов через российско-китайскую границу, а также к странам Северо-Восточной Азии дает возможность наращивания внешнеторгового оборота.

Законом Республики Бурятия от 9 ноября 2007 года №2595-III «О Программе социально-экономического развития Республики Бурятия на 2008 - 2010 годы и на период до 2017 года» в качестве приоритетов долгосрочного развития республики установлена реализация данных конкурентных преимуществ, в том числе посредством развития транспортно – логистической системы, туристско-рекреационного комплекса, лесопромышленного комплекса, строительства и жилищно-коммунального хозяйства.

Оценка возможностей развития локальных интегрированных кластеров в Республике Бурятия.

На экономические кластеры и их функционирование в первую очередь влияют присущие особенности каждой страны или региона. Поэтому в экономической литературе ведется дискуссия по поводу состава участников, территориального охвата, свойств данного объединения.

Кластеры рассматриваются через призму отраслей и взаимосвязей между ними. Это взаимодействие каждого из кластеров создает хорошую основу для создания новых хозяйствующих субъектов, в перспективе новых кластеров. Формирование интегрированных групп, по другому говоря, есть функционирование и установление на одной территории вертикальных и горизонтальных взаимосвязей.

Для Республики Бурятия характерно:

1. Наличие предприятий, встроенных в российские вертикально-интегрированные группы, где территориальная локализованность отходит на второй план, - предприятия машиностроения и металлообработки, топливной и энергетической промышленности.

2. Формирование горизонтальных сетей, где территориальная локализованность играет важную роль – предприятия агропромышленного комплекса, лесной, строительной отрасли и отрасли строительных материалов.

3. Наличие потенциальных стратегических альянсов, которые обеспечивают взаимодействие между разными производственными структурами: туристический сектор и транспортно – логистический комплекс.

В целях кластеризации региональной экономики Республики Бурятии необходимо дать характеристику следующим отраслям:

– отрасли, которые ориентированы только на локальный рынок.

Мы полагаем, что эти отрасли не могут быть использованы для развития кластера, т.к. это объединение и его эффективное развитие предполагает наличие внутренней конкуренции и выход за рамки региона (агропищевой сектор).

– хорошо развитые отрасли сырьевой направленности.

Представляется, что предприятия, ориентированные на добычу топливно – энергических ресурсов, а также золота и прочих металлов в ближайшей и среднесрочной перспективе не способны стать «ядром» кластера в силу или специфики (топливно – энергетический комплекс) или отдаленности рынков (прочие отрасли). Также важным моментом здесь является встроенность данных предприятий в перерабатывающую цепочку и экономическую неэффек-

тивность создания производств с более высокой степенью переработки в республике.

– отрасли – потенциальные «точки» роста (способствующие снижению степени периферийности республики).

Мы имеем в виду локальные, территориально относительно компактные, с замкнутым уклоном производства отрасли, обладающие значительным, но не реализованным в большей мере по ряду причин, потенциалом (например, отсутствие необходимой поддержки со стороны органов власти, недостаточный уровень квалификации работников, отсутствие современных технологий, инвестиций). Авторами осуществлена идентификация потенциальных локальных кластеров с учетом специфики Республики Бурятия, а именно потенциальных возможностей развития региона: богатство природными ресурсами, в том числе лесными, наличие уникальной природы и озера Байкал, а также географическое и геополитическое положение Республики Бурятия.

Предпосылки создания туристического кластера.

За 2007-2010 годы рынок туризма Бурятии характеризует устойчивая положительная динамика, достигнуты пороговые значения основных индикаторов. За 2005-2009 годы общий туристский поток увеличился в 2,2 раза, объем платных услуг – в 2,2 раза, занятость – в 1,5 раза, инвестиции – в 5,8 раза по сравнению с 2005 годом.

По данным официальной статистики в 2009 году Республику Бурятию посетило 361,2 тыс. туристов, что на 19,5% больше, чем за 2008 год (302,2 тыс. чел.). За первое полугодие 2010 года Республику Бурятию посетило порядка 140 тыс. чел., рост составил 14% по отношению к аналогичному периоду 2009 года (табл. 3.2).

Динамика внутреннего и въездного туристских потоков

Показатели	2007	Темп роста, %	2008	Темп роста, %	2009	Темп роста, %
Количество обслуженных туристов, чел.	253750	138,5	341588	134,6	392408	114,88
- внутренний туризм	214035	145,31	291022	135,97	347662	119,46
- въездной туризм	19024	105,10	16484	86,65	17200	104,34
- выездной туризм	20691	116,45	34082	164,72	27546	80,82

География въездного туризма обширна и охватывает 61 страну. Количество иностранных граждан, посетивших республику в 2009 году, составило 17200 чел. Доля стран Азиатско-тихоокеанского региона составляет 52,4%, Европы – 20,8% США – 7,7%. Наибольший удельный вес занимают Монголия, Китай и Германия – 32,5%, 17,9% и 14,2% соответственно.

33% туристов прибывают в Республику Бурятия железнодорожным транспортом, авиационным – 10%, автомобильным – 53%, водным – 1%, другими видами транспорта – 3%.

За 2009 год объем платных услуг, оказанных туристам, составил 1069 млн р, что на 23% больше, чем в 2008 году (868 млн рублей).

Среднесписочная численность работников, включая внешних совместителей и работников несписочного состава, составила 3553 чел., что на 8,8% меньше, чем в 2008 году (3899 чел.). Снижение данного показателя вызвано уменьшением числа сезонных работников в летний туристский сезон 2009 года.

Объем обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды в 2009 году составил 112,1 млн р, что на 13,5% больше, чем в 2008 году.

На 1 июня 2010 г. на туристском рынке Бурятии работали 18 туроператоров, 25 турагентств, 4 профессиональные общественные организации (Бурятская региональная организация Российского Союза Туриндустрии, НП Бурятский Туристский Альянс, Байкальский филиал Российской Гостиничной Ассоциации, Бурятская Ассоциация Хотельеров).

В Республике Бурятии насчитывается 392 коллективных средства размещения (КСР) туристов общей вместимостью 12100 мест, в т.ч. круглогодично работает только 30% КСР, а 20% имеют ведомственную принадлежность.

В структуре КСР 82 гостиницы, 225 пансионатов, турбаз и домов отдыха, 11 санаторно-курортных учреждений, 74 гостевых дома. В 2009 году введено в строй 27 коллективных средств размещения различной категории.

56% КСР расположено на побережье озера Байкал, 19% - в национальном парке «Тункинский». Наиболее комфортабельная часть гостиничного фонда Бурятии (13,5% объектов) находится в г. Улан-Удэ, в том числе 2 гостиницы уровня «четыре звезды». Треть гостиниц г. Улан-Удэ имеют предприятия питания (рестораны, кафе).

Во всех туристско-ориентированных районах республики разработаны и действуют туристские маршруты по разным видам туризма (активные, культурно-познавательные, религиозные, экологические, рыболовные и др.) с привязкой к конкретным объектам туристского показа и туристской инфраструктуры.

Согласно оценке рейтингового агентства Эксперт РА Республика Бурятия поднялась с 45 места в 2006 году на 26 место в 2008 году по туристическому потенциалу, занимает лидирующие позиции среди регионов Дальнего Востока и Забайкалья по темпам роста основных показателей.

Признание перспективности туристских ресурсов Бурятии обусловило создание на территории республики особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Байкальская гавань», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 03.02.2007г. № 68.

Расходы на проектирование и строительство объектов инфраструктуры туристско-рекреационной особой экономической зоны «Байкальская гавань» предусмотрены из федерального, республиканского и местного бюджета в соответствии с Перечнем планируемых к строительству на 2010 год и плановый период 2011 и 2012 гг. объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры особой экономической зоны туристско-рекреационного типа, созданной на территории Республики Бурятия ТР ОЭЗ. Объем только бюджетного финансирования оценивается 3,344 млрд рублей.

В Республике Бурятия имеются ресурсы и созданы условия для развития практически всех видов туризма: культурно-познавательного, оздоровительного, делового, активного, круизного, экологического, сельского.

Республика Бурятия является одним из самых перспективных регионов России по своему туристско-рекреационному потенциалу. Байкальский регион, частью которого является Республика Бурятия, входит в пять наиболее привлекательных для иностранных туристов дестинаций страны.

Сравнительный анализ международного потенциала и возможностей для коммерциализации туристических активов показал, что в направлениях «Природа», «История / Культура / Религия» и «Горнолыжный отдых» Республика Бурятия имеет достаточно высокий потенциал, однако реализовать этот потенциал и получить экономическую отдачу от него достаточно сложно. Это потребует значительных инвестиций, как в формирование инфраструктуры, так и в продвижение получившегося продукта на международные рынки. Дополнительную сложность здесь создает тот факт, что необходимо провести масштабные вложения не только в специальную туристическую инфраструктуру (гостиницы, курорты, маршруты, восстановление историко-культурных памятников и т.п.), но и в базовую инфраструктуру – автодороги, аэропорты, энергоснабжение, телекоммуникации и т.п., поскольку в Республике Бурятия подобная инфраструктура недостаточно развита.

Наиболее подходящими для коммерциализации являются такие направления, как «Экстрим», (имеющий высокий международный потенциал), и «Оздоровление» (имеющее средний международный потенциал). Из прочих направлений наиболее подходящим для коммерциализации представляется направление «История / Культура / Религия».

При этом, отдача от инвестиций в развитие туристического кластера может быть значительной. Изучив международный опыт, мы можем предположить, что при условии вложений необходимых инвестиций за год Республику Бурятия может посетить, как минимум, до 500 тысяч человек. Считая, что средний въезжающий турист задержится в регионе минимум на 5 дней и может ос-

тавить в регионе до 400 долларов, получаем ежегодные доходы от туризма в размере 200 миллионов долларов, или около 6 миллиардов рублей в текущих ценах.

Международный опыт показывает, что даже достаточно удаленные от основных транспортных потоков и малоизвестные на туристическом рынке страны (такие, как Монголия, Эквадор, Перу) способны при условии проведения правильной политики добиться относительных успехов, которые позволяют если не конкурировать на равных с лидерами мирового туристического рынка, по крайней мере, внести значительный вклад в экономическое развитие страны.

Таким образом, результаты исследования показывают, что Республика Бурятия обладает значительными и уникальными активами и имеет в целом благоприятные условия для развития туристического кластера.

Предпосылки создания кластера «Строительство и строительные материалы».

Строительный комплекс Республики Бурятия относится к числу ключевых отраслей и во многом определяет решение социальных, экономических и технических задач развития всей экономики республики.

Строительный комплекс Республики Бурятия объединяет более 1200 подрядных строительных организаций, проектных и научно-исследовательских организаций, предприятий механизации и транспорта, в которых трудятся более 12 тыс. человек, в том числе 25 организаций с численностью персонала свыше 100 человек. Работают 44 проектные организации, предоставляющие полный перечень проектно-исследовательских услуг. Среди них можно выделить: ОАО «Бурятгражданпроект», ОАО «Бурятпромстройпроект», ОАО «Бурятагропромпроект» и ООО «ПМ Улан-Удэархпроект». Также имеется определенный потенциал у организаций, предоставляющих специализированные услуги транспорта и механизмов в строительстве. Подготовку кадров для организаций строительного комплекса осуществляют ряд высших и средних учебных заведений республики (ежегодный выпуск специалистов порядка 100-150 человек).

Быстрыми темпами в строительном комплексе формируется малый бизнес. Число этих организаций и индивидуальных предпринимателей в настоящее время составляет 85%, что повышает конкурентоспособность, которая в свою очередь способствует развитию рынка подрядных работ и экономической активности в отрасли.

Производством строительных материалов на территории республики занята 41 организация, в том числе 6 крупных и средних организаций. Общая численность работников промышленности строительных материалов составляет 2094 человека. На долю малого предпринимательства приходится 20% от общего объема отгрузки в отрасли. В основном эти организации производят стеновые материалы, тротуарную плитку, сухие строительные смеси, светоотражающие конструкции.

Для нужд развития собственной промышленности строительных материалов и строительной индустрии и других целей республика располагает значительными минерально-сырьевыми ресурсами, которые представлены глинами и суглинками для производства кирпича и керамзита, строительными камнями, песком, песчано-гравийными материалами, карбонатными породами для производства цемента и извести, вулканическими шлаками и вулканическими стеклами (перлиты) для производства теплоизоляционных материалов и изделий, легких бетонов и т.п.

В республике имеется необходимая сырьевая база для производства строительных материалов. Промышленность строительных материалов, также входящая в строительный комплекс, является основным поставщиком материальных ресурсов для капитального строительства и представлена широким спектром выпускаемой продукции: шифер, цемент, сборные железобетонные конструкции, стеновые материалы, кирпич строительный и др. По многим позициям существует значительный резерв увеличения объемов выпуска.

Организации стройиндустрии и промышленности строительных материалов и изделий республики в настоящее время потребляют более 10 видов мест-

ного минерального сырья и являются наиболее крупными потребителями горнодобывающей отрасли республики.

Анализ существующего положения этой отрасли и поставленные перед ней задачи дают основания полагать, что имеющиеся производственный, кадровый и управленческий потенциалы позволят в новых экономических условиях с использованием кластерных подходов поднять отрасль на уровень эффективной и прибыльной работы.

В настоящее время одним из основных возможностей для развития кластера является ипотечное жилищное кредитование, которое осуществляется с участием финансово-кредитных организаций республики.

По итогам 2009 года ОАО «Ипотечной корпорацией РБ» населению в Республике Бурятия было предоставлено 1038 ипотечных кредитов и займов на сумму 596,4 млн р. Необходимо отметить, что коммерческие банки и филиалы Российских банков внесли весомый вклад в развитие системы ипотечного жилищного кредитования Республики Бурятия. По оперативным данным за 2006-2009 гг. ими было предоставлено ипотечных жилищных кредитов на сумму более 500,0 млн р. Кроме того, по мере роста спроса на эти кредиты средний размер процентной ставки по кредитам был снижен с 16% до 11,5 % и срок предоставления кредитов увеличился с 5 лет до 25 лет.

Предпосылки создания лесопромышленного кластера.

Общая площадь лесов Республики Бурятия, расположенных на землях лесного фонда и землях иных категорий, по состоянию на 01.01.2008 г. составила 29228,3 тыс. га, или 83,2 % от общей земельной площади. При расчетной лесосеке в 6,6 млн м³ в год процент её освоения составляет 14%.

Для развития лесопромышленного комплекса республики как приоритетного направления имеются необходимые предпосылки, в том числе:

– наличие реального потребительского рынка лесоматериалов внутри России, и, особенно, потребности растущего рынка в странах Азиатско-Тихоокеанского, Среднеазиатского, а также Средиземноморского регионов, Европы в волокне из хвойной древесины;

– неиспользуемые запасы возобновляемых, наиболее качественных хвойных и лиственных лесосырьевых ресурсов, позволяющие увеличить лесопользование с учетом лесоводственных требований в 2-4 раза и дающие возможность ведения лесопользования без ущерба для устойчивого управления лесами с целью приоритетного развития глубокой переработки древесины;

– наличие необходимых водных и энергетических ресурсов для развития действующих и строительства новых мощностей по химической и химико-механической переработке древесины;

– наличие водных и железнодорожных транспортных путей для строительства новых предприятий по механической и химико-механической переработке древесины;

– наличие условий наибольшего благоприятствования со стороны федеральных, региональных и местных органов власти.

В Республике Бурятия включены два инвестиционных проекта в перечень приоритетных инвестиционных проектов Российской Федерации в области освоения лесов:

1. Проект ООО ЛПК «Байкал-Нордик» – «Комплексная переработка древесины и строительство инфраструктуры лесоперерабатывающего объекта в Республике Бурятия» с объемом заготовки древесины 500 тыс. куб. м. древесины и объемом инвестиций 1,5 млрд р;

2. Проект ОАО «Байкальская лесная компания» – «Создание объектов лесной инфраструктуры в Еравнинском районе» с объемом заготовки древесины 340 тыс. м³ с объемом инвестиций 1,5 млрд р

В Республике Бурятия выделены четыре зоны освоения лесов для реализации инвестиционных проектов: Северная, Восточная, Южная и Баргузинская инвестиционные зоны. Общая площадь инвестиционных зон составляет 3,3 млн га с общим ежегодным объемом заготовки древесины 1,4 млн куб. м., из них по хвойному хозяйству 1,3 млн куб. м. (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Средние таксационные показатели инвестиционных зон

Наименование инвестиционной зоны	Общая площадь, тыс. га	Покрытая лесом площадь, тыс. га	Площадь, возможная для эксплуатации, тыс. га	Ежегодный объем заготовки, тыс. куб. м.	В т.ч. по хвойному хозяйству, тыс. куб. м.
Северная	619,2	538,4	247,2	180	176,4
Восточная	1573,6	956,5	517,6	400	385,8
Южная	611,1	509,0	198,2	510	481,3
Баргузинская	456,9	354,8	155,0	270	260,8
Итого:	3260,8	2358,7	1118,0	1360	1304,3

По данным Бурятстата, всего обработкой древесины и производством изделий из дерева и пробки, кроме мебели в республике занимаются 115 организаций. В 2007 году отгружено товаров собственного производства по данному виду деятельности на сумму 115937 тыс. рублей, в 2008 году – на 165472 тыс. рублей, в 2009 году – на 263588 тыс. р. Производством целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий их них занимаются 5 организаций, ими отгружено продукции на сумму 956294 тыс. р в 2008 году, на 1126495 тыс. р в 2009 году. Издательской и полиграфической деятельностью, тиражированием записанных носителей информации занимаются 73 организации, которые отгрузили продукцию на сумму 111890 тыс. р в 2008 году, на 132198 тыс. р в 2009 году (табл. 3.4).

Древесина и изделия из нее (необработанные и обработанные лесоматериалы, небеленый крафт-лайнер и т.д.) - вторая по значению товарная группа в экспорте республики, доля которой по итогам 2008 года составила 43,7%, в 2009 году доля составляла 33,2%.

В течение года произошли изменения в стоимостной структуре экспорта древесины и целлюлозно-бумажных изделий, сократилась доля необработанных лесоматериалов с 84% до 77,1%, при росте доли пиломатериалов с 10,9% до 17,4%.

**Динамика выпуска основных видов продукции лесопереработки
в Республике Бурятия**

Виды продукции	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Заготовка древесины-всего-тыс.плотн.м3	804,48	852,23	1046,0
Вывозка древесины - всего -тыс. плотн. м3	795,38	815,09	1036,2
из общего количества вывозки древесины – лесоматериалы круглые – тыс. плотн. м3	597,45	709,65	
древесина деловая - тыс. плотн. м3	610,69	723,95	729,3
Технологическая щепка для производства целлюлозы и древесной массы - тыс. плотн. м3	6,6	9,3	14,1
Целлюлоза (по варке), включая полуцеллюлозу и массу химическую древесную, т	86753	90314	96980
Бумага, т	5709	6082	6357
Картон (включая бумагу для гофрирования), т	79337	84874	91155
Картон тарный (включая бумагу для гофрирования), т	79337	84874	91155
млн м2	535,8	581,7	630
Ящики из картона, тыс. м2	39275,6	39260	42032,2
Мешки бумажные, тыс. шт	16695,7	15926,1	16915,8

Основным покупателем необработанных лесоматериалов республики остается Китай – 98% всего экспорта, в Монголию, Республику Корея и Японию осуществлялись незначительные поставки.

Стоимостной объем поставок круглых лесоматериалов 2010 г. увеличился на 13,3% к уровню 2009 г. за счет роста физических объемов поставок на 14,5% при незначительном на 1,2% снижении средних цен. Расширилась география экспортных поставок пиломатериалов, кроме Китая - 89% всего объема, поставки осуществлялись еще в 16 стран (Египет – 6,6%, Германия – 0,9%, США, Австрия, и т.д.).

Стоимостной объем экспорта пиломатериалов увеличился на 94,9% к уровню 2009 г. при росте физических объемов поставок на 60,6% и средних цен на 21,3%.

Стоимостные объемы экспорта картона возросли на 29% к уровню 2009 года, в том числе за счет роста физических объемов поставок на 18,7% и средних контрактных цен на 8,7%. За рубеж этот вид продукции поставлялся в страны СНГ (Казахстан, Узбекистан, Киргизия).

Предпосылки создания транспортно – логистического кластера. На территории Республики Бурятия сформировались объективные предпосылки

для развития транспортно-логистических комплексов, создания на их основе региональной транспортно-логистической системы и последующего формирования Азиатской логистической платформы для обслуживания товароматериальных, транспортных и сопутствующих сервисных и информационных потоков в системе межрегионального транспортного комплекса (МТК), проходящих по Транссибу в направлении Запад – Восток, а также в направлении Улан-Удэ – Улан-Батор – Китай – морские порты Юго-Восточной Азии.

В свете складывающейся новой геополитической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе и новой роли России в геостратегическом треугольнике Страны ЕС – страны АТР - государства НАФТА одной из первоочередных задач является развитие в Байкальском регионе и на Дальнем Востоке опорной транспортной сети, и логистической инфраструктуры, отвечающей требованиям XXI века.

Определяющее значение для развития регионов Сибири и Дальнего Востока имеет проходящий через наиболее освоенные и населенные районы транспортный коридор «Транссиб», связывающий страны Западной Европы со странами Юго-Восточной Азии, Казахстаном, Монголией, Китаем, а в перспективе – с Корейским полуостровом и Японией. Основой коридора являются Транссибирская магистраль, БАМ, автомагистрали «Байкал», «Амур» и «Уссури».

По своей структуре, транспортный комплекс в Бурятии имеет все необходимые элементы для превращения его в полноценный и эффективный транспортно-логистический кластер, но проблема состоит в низком качестве самой транспортной инфраструктуры и слабом развитии, в частности, логистической инфраструктуры.

Общая оценка геоэкономического и геополитического положения Республики Бурятия в составе Прибайкальского макрорегиона позволила сделать выводы о том, что этот регион является своеобразным мостом между Югом и Севером. В ближайшие десятилетия к его использованию будут стремиться как страны СВА, прежде всего КНР, так и Россия (и отчасти Европа). Причем успешный напор с Юга может «отрезать» от связей с Западной Сибирью, Цен-

тральной Россией и Европой российский Дальний Восток, окончательно превратив его либо в периферию, либо сделав торгово-экономической зоной вотчины Японии.¹

Условный рубеж влияния между Китаем и Россией пролегает по озеру Байкал. При этом Иркутская область, как российская территория может уравновесить (при адекватной политике федерального центра) влияние стран СВА своим промышленным и кадровым потенциалом. Тогда как Забайкальский край и Республика Бурятия оказываются просто транзитными территориями, которые не представляют большого интереса даже в качестве рынка сбыта. Республика Бурятия и Забайкальский край в ближайшие годы будут оставаться, пока нет транспортного коридора между Китаем и Казахстаном с выходом на Европу, оптимальным сухопутным путем между Европой и Китаем – этими двумя растущими экономиками и рынками сбыта.

Республика Бурятия имеет в этой ситуации, по крайней мере, два преимущества перед Забайкальским краем. Первое, она «защищена» Монголией, с которой пока может выстраивать относительно равноправные отношения. Второе, – этнокультурные особенности могут сделать Республику Бурятию не транзитным мостом, а воротами, где встречаются несколько различных культур: европейская, русская, китайская, бурятская и монгольская. В экономическом плане это означает создание туристической и транспортно-логистической специализации республики, как части Прибайкальского региона.

Решение накопившихся проблем в сфере развития транспортно-логистической инфраструктуры Республики Бурятии, ускорения внедрения новых инновационных технологий и развития транспортно-логистического сервиса, соответствующего международным стандартам, заключается в создании опорной сети логистических терминалов и МТЛЦ, объединенных в интегрированную региональную транспортно-логистическую систему (РТЛС), на основе формирования единого информационного пространства, единого правового по-

¹Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия до 2027 года / Акад. нар. хозяйства при Правительстве РФ, Фонд развития международного сотрудничества «Культура технологий». М. 2007.

ля, сквозных инновационных технологий, основанных на принципах интегрированной логистики, обеспечивающих непрерывность продвижения товароматериальных и сопутствующих потоков, снижение совокупных затрат в цепи поставок от грузоотправителя до грузополучателя и максимальный синергетический эффект.

Как свидетельствует зарубежный и передовой отечественный опыт, в современных условиях расширения торгово-экономических связей и интернационализации транспортных, товарных, сервисных и информационных потоков, ТК и МТЛЦ, размещаемые в крупных мультимодальных транспортных узлах, являются не только центрами концентрации крупных грузопотоков и больших масс товара, но и по своему функциональному назначению становятся центрами сосредоточения бизнеса и интеграции компаний производителей продукции, перевозчиков, экспедиторов, торговых посредников, банковских структур, страховых компаний, индустрии сервиса и ряда других направлений деятельности по обслуживанию транспортно-распределительного процесса. В этом плане крупные ТК и МТЛЦ рассматриваются как стратегические точки роста экономики государств – участников глобальных транспортно-логистических систем.

Рост товаропотока, проходящего через Республику Бурятию по монголо-китайскому направлению, показывает, что республика может стать крупнейшим транспортно-логистическим узлом Восточной Сибири. Для развития в этом направлении Республике Бурятии необходимо перенимать опыт таких регионов, как Свердловская область с Екатеринбургом, Иркутская и Новосибирская область, Республика Татарстан. Слабой стороной Республики Бурятии по сравнению с этими регионами является неразвитый внутренний рынок, затрудняющий создание полноценного транспортно-логистического кластера. Однако определенной «заменой» внутреннему рынку может являться потенциально сильный горнодобывающий кластер республики, который будет формировать значительный спрос на грузоперевозки, а также туристический кластер, кото-

рый при интенсивном развитии способен значительно увеличить спрос, как на пассажирские, так и на грузовые перевозки.

Партнерство региона и крупной корпорации, такой как ОАО «РЖД», позволит начать формирование трансграничного коридора, соединяющего Бурятию с Монголией, а через Монголию с Китаем и странами СВА – АТР. Участок транссибирской магистрали, проходящей через Республику Бурятию, и Монгольская железная дорога являются важнейшим элементом, который свяжет Россию с внутренними районами и южными портами Китая.

К числу положительно влияющих на развитие транспортного комплекса факторов относятся:

- наличие участков международных транспортных коридоров, проходящих по территории республики Бурятия – Транссиб, БАМ, Улан-Удэ – граница с Монголией (Кяхта, Наушки);

- расположение Республики Бурятия между крупными промышленными центрами национального уровня – Иркутско-Байкальским и Южно-Дальневосточным;

- расположение Республики Бурятия между основными грузообразующими макрорегионами страны (Восточным и Западным);

- пограничное положение – Республика Бурятия имеет выход к государственной границе России с Монголией, а через Монголию – в Китай. Общая граница с Монголией (1275 км), которая пересекается с основной для Монголии железной дорогой, связывающей ее с Россией, странами Европы, Средней и Ближней Азии;

- действие на территории республики программ развития и модернизации транспортной инфраструктуры федерального и регионального уровней.

Транспортная система Республики Бурятия представляет собой единый комплекс, выполняющий три основные функции:

- 1) обеспечение внутриреспубликанских перевозок;

2) увязку промышленно развитых центральных регионов России с восточной частью страны, обладающей значительными запасами сырьевых ресурсов;

3) обслуживание международного транзита в широтном направлении Восток-Запад.

По территории Республики Бурятия пролегают два транспортных коридора общегосударственного и международного значения. По южному – располагаются Транссиб с проходящими вдоль него автомобильной магистралью, линиями высоковольтной электропередачи, а также железной дорогой в Монголию и Китай. На севере Республики проходит Байкало-Амурская магистраль, значение которой возросло после ввода в действие в конце 2003 г. Северо-Муйского тоннеля. Оба транспортных коридора открывают возможность для освоения внутренних районов республики, в настоящее время наименее развитых в экономическом отношении.

На территории республики расположен международный аэропорт г. Улан-Удэ, который имеет воздушное сообщение с регионами России. По погодным условиям аэропорт Улан-Удэ является самым лучшим в Байкальском регионе. Сообщение водным транспортом осуществляется по оз. Байкал и рекам Селенга, Чикой с соседними регионами.

На начало 2009 года транспортный комплекс республики включает 1 644 км железнодорожных путей, 7 763 км. автомобильных дорог, 1 872 километра местных воздушных линий, 3 аэропорта, 6 904 км автобусных маршрутов.

Рынок логистических и дистрибутивных услуг Республики Бурятия находится на стадии формирования, сохраняя ряд негативных тенденций:

Рынок складской недвижимости только начинает развиваться – терминально-складские объекты представлены помещениями класса «В», «С» и «D» (складских помещений класса «А» нет).

Уровень технического и технологического обустройства складских помещений позволяет практически все имеющиеся в РБ складские площади отнести к классам «С» и «D», склады класса «В» занимают менее 5% от общей

площади складских помещений. В настоящее время в Бурятии отсутствуют крупные мультимодальные терминальные комплексы общего пользования и склады ответственного хранения, находящиеся в управлении операторов, специализирующихся на предоставлении полного комплекса логистических услуг.

Складские мощности распределены по Республике Бурятия бессистемно, без учета специфики прохождения товаропотоков и их пересечения.

Наибольшее количество складских площадей Республики сосредоточено в г. Улан-Удэ, где насчитывается 220 складских объектов: 114 отапливаемых склада; 62 – неотапливаемых складов; 26 – складо-холодильников; 18 – овоще- и фруктохранилищ.

Площади отапливаемых и неотапливаемых общетоварных складов распределяются неодинаково: в Улан-Удэ отмечается явное превосходство теплых складов – их в 1,5 раза больше холодных складов.

В городе Северобайкальск площади холодных и теплых складов примерно одинаковы: 45% составляют неотапливаемые склады, 55% – отапливаемые.

В городе Гусиноозерск заметно преобладание неотапливаемых складских помещений: 67% против 33% – теплых складских помещений.

Анализ статистически данных о наличии складских помещений в Республике Бурятия показал, что в большинстве районов республики нормативная потребность в складских помещениях значительно превышает количество имеющихся площадей. Так, например, количество складских площадей по г. Улан-Удэ меньше нормативной потребности на 44769 кв.м.; в г. Гусиноозерске – отклонение от нормативной потребности составляет 315 кв.м.

Из трех рассматриваемых городов, являющихся наиболее крупными городами в Республике Бурятия, самый большой показатель обеспеченности складскими площадями наблюдается в г. Северобайкальск, где он составляет 411,1 кв. м. на 1000 жителей, самый маленький – в г. Улан-Удэ – 180,5 кв. м, тот же показатель по г. Гусиноозерск составляет 284,5 кв.м на 1000 жителей.

Общий объем холодильных складов в Республике Бурятия оценивается на уровне 12,24 тыс. тонн, что на 7,3 тыс. тонн меньше нормативной потребно-

сти. Удельный вес используемой мощности складов-холодильников по республике в целом составляет 68%.

Наибольшая часть складов-холодильников располагается в г. Улан-Удэ (61%), 8% – в г. Северобайкальске, около 1% – в г. Гусиноозерске и примерно 30% – в селах и поселках республики.

Наибольший процент использования складов-холодильников – в г. Улан-Удэ – здесь имеющиеся площади используются на 90%, в г. Северобайкальске уровень использования складских мощностей холодильных складов составляет 44%, в г. Гусиноозерске – 35,5%.

Общий объем хранилищ овощной и фруктовой продукции по республике в целом составляет 45,1 тыс. тонн. Наибольшее количество овощехранилищ расположено в г. Улан-Удэ, его доля составляет 74%, доля г. Северобайкальск составила 6%, г. Гусиноозерск – 2%.

Рынок транспортных услуг развивается хаотично – разрозненно действует большое количество малых транспортных предприятий и частных перевозчиков, предлагающих транспортно-экспедиторские услуги.

Всего на рынке транспортных услуг Республики Бурятия насчитывается более 300 автотранспортных предприятий, оказывающих услуги по перевозке грузов.

Практически все компании, присутствующие на рынке транспортных услуг республики начали осуществление своей деятельности в период 2002-2005 гг., из чего можно сделать вывод о том, что рынок транспортных услуг начал свое развитие сравнительно недавно. Можно также отметить, что по большинству транспортных предприятий республики «перевозка грузов» не является основным видом их деятельности, перевозками грузов в республике занимаются и оптовые компании, и компании, осуществляющие розничную торговлю, строительство, лесозаготовки и т.п. Предприятий, осуществляющих только перевозки грузов (автомобильным, железнодорожным транспортом) в республике очень мало, их число не превышает 20% от общего количества перевозчиков.

Если говорить о рынке транспортно-экспедиционных услуг, то можно отметить, что транспортно-экспедиционные услуги в республике осуществляют несколько компаний. Крупными местными транспортно-экспедиционными предприятиями можно назвать ООО «Трансальянс» и ИП «Менчуков», которые оказывают полный комплекс транспортно-экспедиционных услуг.

Не сформирован сегмент экономики по оказанию услуг комплексной логистики – в настоящее время в Республике отсутствуют логистические операторы уровня 3PL, отвечающие современным мировым стандартам.

В перспективе спрос на услуги ТЛК РБ будет зависеть от комплекса внешних и внутренних факторов, определяющих развитие мировых рынков и тенденций социально-экономического развития России.

Среди внешних факторов, в наибольшей степени оказывающих влияние на рост спроса на услуги ТЛК, необходимо отметить следующие:

1. Глобализация международной торговли, которая ведет к увеличению товарообмена между странами и росту межконтинентальных перевозок. Среднегодовые темпы роста международной торговли опережают темпы мирового общеэкономического развития примерно в 1,5 раза, а прирост мирового валового продукта на 3-4% в год увеличивает спрос на транспортные услуги на 6-8% ежегодно. По прогнозам, в крупнейших транспортных узлах мира до 2015 г. будет создано 60-70 логистических транспортно-распределительных центров международного уровня, которые будут связаны между собой транспортными коридорами с подключением к ним региональных логистических подсистем, обеспечивающих через экспедиторов и перевозчиков выход к каждому грузоотправителю и грузополучателю.

2. Изменение основных направлений грузоперевозок в международном товарообмене в связи с быстрым ростом экономики Китая и других стран АТР, ведущее к увеличению интенсивности грузоперевозок между Европой, странами АТР и Россией. Так, за 2009 г. товарооборот между АТР и Европой вырос на 20%. В 2009 г. наблюдается значительный рост грузопотока между Китаем и Россией через территорию Монголии. Объем внешнеторговых перевозок грузов

между Россией и Монголией, осуществляемый железнодорожным транспортом через территорию Бурятии, увеличился на 11,3% по сравнению с 2006 г. и составил 1,3 млн тонн, в том числе объем экспортных перевозок составил 839,6 тыс. тонн, импортных – 236,4 тыс. тонн, транзитных – 238,2 тыс. тонн. Объем перевозок внешнеторговых грузов между РФ и КНР транзитом по Улан-Баторской железной дороге составил в 2007 г. 3,43 млн тонн. По прогнозу, общий объем международных перевозок, следующих через г. Улан-Удэ, увеличится к 2020 г. более чем в 10 раз. Наиболее динамично будут расти перевозки из стран АТР, в первую очередь из Китая.

3. Существенное изменение структуры грузоперевозок связано с развитием логистического сервиса и расширением глобальных дистрибутивных сетей, оптимизацией сетевых систем регулярной доставки товаров небольшими партиями, что приводит к постоянному повышению доли контейнерных перевозок грузов. В развитых странах уровень контейнеризации (отношение объема грузов, перевозимых в контейнерах, к объему контейнеропригодных грузов) достигает 55%. К 2012 г. рост перевозок контейнеропригодных грузов до 7 млн единиц в двадцатифутовом эквиваленте. При этом в РФ уровень контейнеризации грузов достигнет значительно ниже (при импорте грузов уровень контейнеризации составляет 31%, при экспорте – около 6%, а на внутренних перевозках – 4%), чем в Европе и в мире. Очевидно, что ускорение интеграции России в мировую экономику приведет к росту контейнеризации грузов в нашей стране.

4. Дальнейшее развитие МТК, проходящего по Транссибу, и увеличение следующих по нему объемов грузопотоков, создание нового меридионального МТК «Монгольский вектор» приведут к росту грузопотоков и рынка логистических услуг в Байкальском макрорегионе и Республике Бурятия, в частности.

5. Заинтересованность Монголии в наращивании транзита через свою территорию и развитии ОЭЗ в приграничных территориях.

На рис. 3.1. представлены объективные предпосылки формирования транспортно-логистического кластера.

Рис. 3.1. Предпосылки для формирования транспортно-логистического кластера Республики Бурятия в г. Улан-Удэ

С учетом перечисленных факторов одной из стратегических задач Республики Бурятия является обеспечение условий для формирования и развития ТЛК в соответствии с ростом спроса на его услуги, переориентации секторов экономики на обработку высокотехнологичных грузов с учетом создания добавленной стоимости конечного продукта, повышения инвестиционной привлекательности региона и обеспечения подготовки высококвалифицированных специалистов в области транспорта и логистики на базе учебных заведений Республики.

Выводы.

Проведенный анализ социально-экономического развития Республики Бурятия на предмет выявления локальных интегрированных кластеров показывает что, в качестве своей стратегической задачи на ближайшую перспективу на наш взгляд, считается развитие отраслей, от которых зависит эффективность и конкурентоспособность экономики, а также жизнедеятельность и безопасность периферийного региона. Для Республики Бурятия базовыми и ключевыми являются такие отрасли как строительство, лесной комплекс, туризм, агропищевой и транспортно-логистический комплексы.

Поскольку, необходимым условием развития локального интегрированного кластера, кроме наличия инфраструктуры и поддерживающих отраслей, является формирование конкурентной среды на территории республики среди предприятий корневого бизнеса, особое внимание необходимо уделить развитию малого предпринимательства. Именно отрасли с высокой долей в объеме производства малых и средних предприятий в большей мере раскрыли свой потенциал. В первую очередь к ним относятся организации стройиндустрии, туризма, лесопромышленности, агропищевого комплекса.

3.2. Стратегия развития приоритетных локальных интегрированных кластеров Республики Бурятия

Необходимо отметить, что к приоритетным направлениям развития Республики Бурятия, определенным Законом Республики Бурятия от 9 ноября 2007 года № 2595-III «О Программе социально-экономического развития Республики Бурятия на 2008 - 2010 годы и на период до 2017 года», отнесены минерально-сырьевой комплекс, топливно-энергетический комплекс, азиатский транспортно-логистический комплекс, туристско-рекреационный комплекс, агропромышленный комплекс, инновационный комплекс, и предлагаемые ключевые кластеры соотносятся с определенными приоритетами.

Кластер «Туризм».

На наш взгляд, для Республики Бурятия необходима четкая, продуманная и сфокусированная на ключевых конкурентных преимуществах стратегия развития туристического кластера. При этом желательно фокусировать туристический продукт таким образом, чтобы он был в первую очередь привлекателен на рынках крупнейших в мире стран-источников выездного туризма: Германии, Великобритании и Японии, а также (с учетом географического расположения Байкальского региона) – Китая, Южной Кореи, США и других стран АТР.

Организации, которые могут войти в Туристический кластер Республики Бурятия в настоящее время находится в достаточно парадоксальной ситуации. С одной стороны, по имеющимся туристическим активам Республика Бурятия в России является одним из лидеров, по крайней мере, среди зауральских регионов. С другой, текущее положение проектируемого туристического кластера республики очень посредственное.

Для выявления основных «слабых мест» внутри кластера, проанализируем структуру туристического кластера в Республике Бурятия (см. рис. 3.2.).

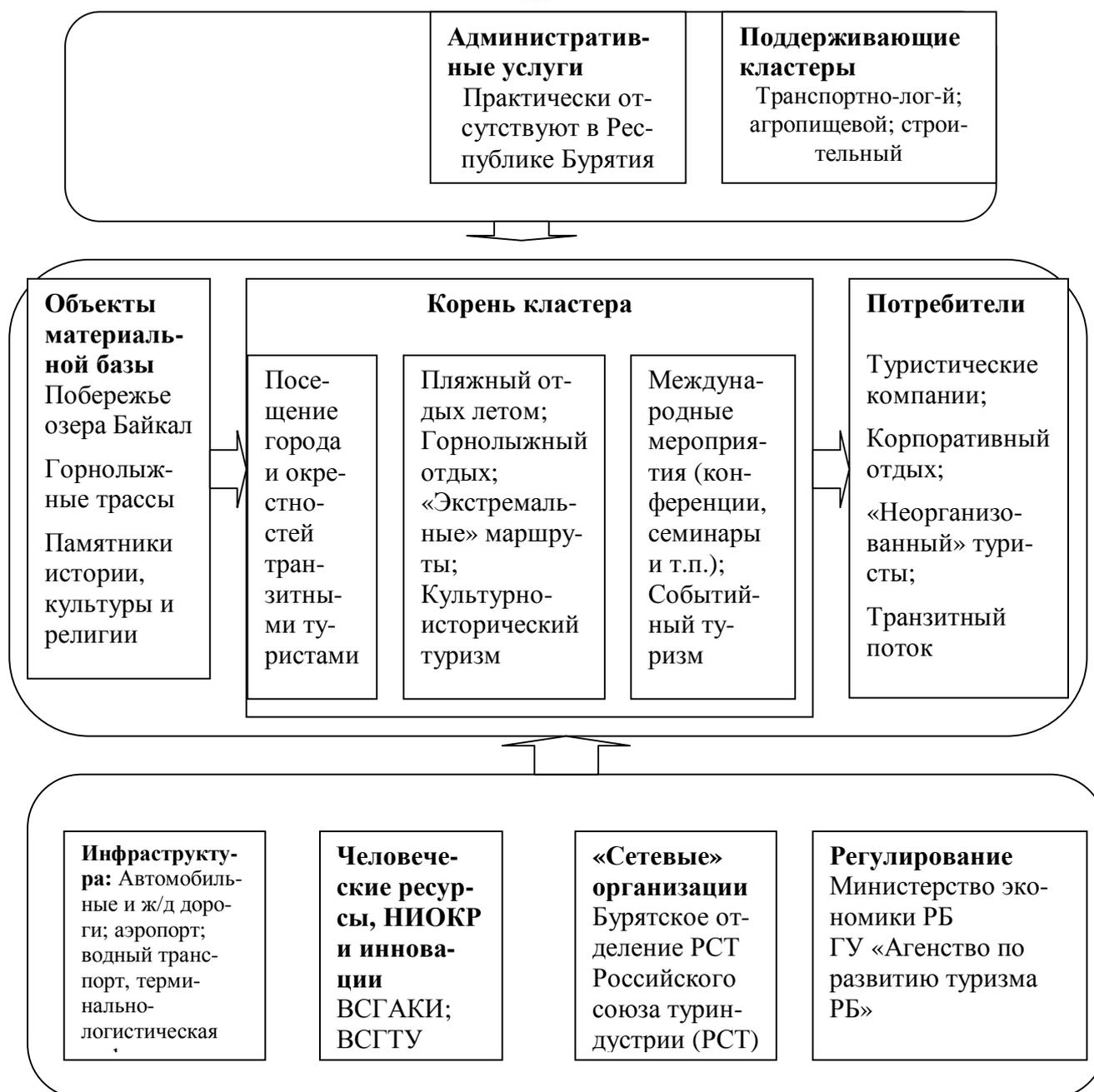

Рис. 3.2. Структура туристического кластера

«Корневой бизнес» данного кластера представляет собой достаточно широкий спектр даже при нынешнем уровне развития. Это объясняется уже описанными ранее исключительными локальными туристическими активами региона. На территории республики работают 45 лицензированных туристических фирм, и 5 общественных и некоммерческих организаций туризма, объединение которых в локальный кластер будет способствовать снижению степени периферийности Республики Бурятия.

Основными группами потребителей должны являться, прежде всего, туристические компании в регионе и за его пределами. Однако на сегодняшний день более важными являются такие группы, как «корпоративные клиенты» - крупные российские промышленные компании и организации, имеющие турбазы и пансионаты на Байкале, а также «неорганизованные» туристы. Большой потенциал имеет привлечение туристов из числа значительного количества «транзитников», путешествующих по Транссибу.

Инфраструктура для развития туризма в Республике Бурятия также не развита. С подготовкой кадров и НИОКР ситуация несколько лучше: в республике кадры готовят Восточно-сибирская академия культуры и искусства и ВСГТУ. Также есть сетевые организации – Бурятское отделение Российского союза туриндустрии, объединяющее несколько основных компаний (но не все). Есть также бизнес-ассоциация в секторе общественного питания.

Подготовкой кадров для туристического комплекса республики занимаются два вуза и одно среднее специальное учебное заведение (все они находятся в г. Улан-Удэ). Выпуск в вузах осуществляется пока только по одной специальности, смежной с отраслью туризма – «Музейное дело и охрана памятников» (Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств). Единственный техникум, который ведёт подготовку по специальности «гостиничный сервис» – это Улан-Удэнский торгово-экономический техникум. Других специальностей, связанных с туризмом, в техникумах Бурятии нет.

Кластерную политику туристской отрасли Республики Бурятия, на наш взгляд, целесообразно реализовывать через развитие пяти основных блоков, каждый из которых включает в себя представителей различного бизнеса и видов деятельности. Это позволит решить основную проблем - организовать представителей бизнеса и государственных служб, а также скоординировать работу различных организаций, так или иначе связанных с туризмом: общественного питания, медучреждений, развлекательных комплексов и др. Только объединив усилия, создав условия для высококачественного сервиса, безопас-

ности, можно сделать Республику Бурятию действительно привлекательным для туристов всего мира.

1. Основной блок – корневой. Данный блок состоит из организаций и предприятий, чья деятельность непосредственно связана с туризмом:

– фирмы-производители туристских услуг (лечебницы, санатории, здравницы, базы отдыха и др.);

– фирмы-туроператоры, т. е. фирмы по разработке и реализации туристического продукта преимущественно на оптовой основе;

– фирмы-турагенты, выступающие в качестве продавцов туристического продукта, сформированного туроператорами.

2. Обслуживающий. Включает специализированные фирмы, предоставляющие услуги по: размещению (пансионаты, дома отдыха, гостиницы и др.); питанию (рестораны, бары, кафе, столовые и др.); транспорту (авиационные предприятия, автопредприятия, железнодорожные ведомства, предприятия морского и речного транспорта и др.); связи; торговле товарами для туристов; досугу (киноконцертные залы, залы игровых автоматов и прочие учреждения культуры, отдыха и развлечений).

Данный блок отражает особенность туристического потребления и при этом вызывает производный мультипликативный эффект: в местах потребления турпродукта наличия транспортных услуг, жилья, питания, системы гостеприимства в целом, создания необходимых условий для лечения, развлечений, образования, удовлетворения потребности в новых впечатлениях, а также наличия экологически здоровой среды, безопасности и т.п.

3. Сопутствующий. Данный блок включает в себя ряд составляющих: промышленный, медицинский, образовательный и информационный. Предприятия и организации функционируют на рынке товаров и услуг вне зависимости от туризма, но их привлечение в состав кластера создаст более высококачественные условия.

Сегмент промышленного блока подразумевает использование в целях туризма собственной сельскохозяйственной и пищевой продукции, усовершенст-

зование инфраструктуры и оснащение материальной базы при помощи строительства, выпуск рекламной и печатной продукции на предприятиях полиграфической промышленности, производство сувенирной и подарочной продукции для туристов на предприятиях легкой промышленности и т. п. Медицинский сегмент отвечает за поддержание, оснащение, инновации в области медицины, а также подготовку и обеспечение медицинскими работниками лечебно-профилактических, оздоровительных учреждений. Образовательный сегмент - ряд учебно-образовательных учреждений, отвечающих за профессиональную подготовку работников в сфере туризма, а также проведение различных мероприятий и тренингов, способствующих повышению уровня квалификации кадров в сфере управления и обслуживания. Информационный сегмент необходим для создания регионального информационного поля, где потенциальный турист мог бы найти исчерпывающие сведения о туристических возможностях Сибири и Республики Бурятии, о маршрутах и предоставляемых услугах.

4. Финансово-юридический. Составляющие данного блока имеют либо финансовую направленность (банки, страхование, аудит и пр.), либо юридическую (юридические и нотариальные конторы). Наличие финансовых учреждений необходимо в составе кластера в связи с тем, что туризм способствует притоку значительных сумм иностранной валюты, причем поступление ее происходит не только в виде оплаты за тур, но и в виде обмена денег для на повседневных трат туристов, оплаты дополнительных услуг и пр. Юридический отвечает за заключение договоров и контрактов, решение спорных вопросов, представительство в суде, проведение мероприятий, по безопасности туристов.

5. Административный. Включение данного блока в кластер обосновывается тем, что именно при помощи государственного регулирования развития туризма можно совершенствовать нормативно-правовую базу: развивать методы лицензирования, стандартизации и сертификации в сфере туризма; осуществлять таможенное, налоговое регулирование; осуществлять целевое бюджетное финансирование программ развития туризма; создавать благоприятные условия для инвестирования в туризм; увеличивать инвестиции в человеческий капитал;

оказывать содействие в продвижении турпродукта на внутренний и мировой рынки; содействовать участию в международных туристических программах; координировать деятельность и инвестиции государственного и частного секторов туризма. Данный блок должен обеспечивать экономическую, демографическую информацию, информацию о правовой/нормативной среде, финансирование, образование, координировать работу частного сектора.

Туристско-рекреационная особая экономическая зона в Прибайкальском районе выступает ядром туристического кластера Республики Бурятия и инструментом стимулирования регионального экономического роста. Помимо этого в республике необходимо формирование локальных туристических кластеров в границах 15 муниципальных образований республики (городов Улан-Удэ, Кяхта и Северобайкальск, Баргузинский, Кабанский, Прибайкальский, Тункинский, Северо-Байкальский, Курумканский, Окинский, Иволгинский, Заиграевский, Тарбагатайский, Кяхтинский, Селенгинский районы). На каждой кластерной территории имеются участки от 50 до 800 га для организации зон экономического благоприятствования туристско-рекреационного типа, на которых создаются современные всесезонные курорты и гостинично-туристские комплексы.

Все кластерные территории встроены в сложившуюся маршрутную экскурсионную сеть и будут обеспечивать обслуживание туристов на трансграничных туристских маршрутах.

Стратегическими направлениями формирования и развития туристско-рекреационного комплекса Республики Бурятия являются:

- создание современной туристической инфраструктуры и высокого качества бизнес-климата для туризма;
- создание конкурентоспособных туристических продуктов;
- расширение известности туристического кластера Республики Бурятия на мировом рынке посредством развития маркетинга и дистрибуции;
- расширение международных туристских обменов через разработку и продвижение трансграничных туристских маршрутов «Восточное кольцо», «Чайный путь», «Байкал-Хубсугул» и др.;

– сохранение и развитие природного и культурного богатства Республики Бурятия.

Реализация кластерной политики в сфере туризма обеспечит решение общенациональных и региональных задач социально-экономического развития:

- стимулирование предпринимательской и инвестиционной деятельности в сфере туризма и смежных отраслях;
- повышение конкурентоспособности туристского и санаторно-курортного российского продукта;
- повышение уровня и качества жизни населения путем увеличения доступности туристских услуг, занятости и доходов жителей Республики Бурятия;
- укрепление имиджа Сибири в качестве территории с реализованным высоким туристско-рекреационным потенциалом; практическое воплощение высоких стандартов жизни, способное не только остановить отток населения из республики, но и обеспечить его прирост.

Для определения степени решения задачи по созданию организационно-экономических и правовых условий для формирования кластера «Туризм» предлагается использовать показатели:

- количество койко-мест в коллективных средствах размещения;
- численность занятых в сфере туризма.

Показателями решения задачи, направленной на повышение качества туристских услуг и безопасности туристов, являются: объем платных услуг, оказанных туристам; среднемесячная заработная плата.

Показателем решения задачи по продвижению туристского продукта Республики Бурятия на мировом и внутреннем туристских рынках является:

- количество туристских прибытий.

Основные мероприятия по реализации кластера «Туризм».

Указанные задачи должны решаться посредством реализации комплекса мероприятий (табл. 3.5.).

Организационные мероприятия по развитию кластера «Туризм»

N п/п	Мероприятия	Эффективность программных мероприятий
Создание организационно-экономических и правовых условий для формирования кластера «Туризм»		
1	Совершенствование нормативно-правовой базы развития туризма	Приведение в соответствие с федеральным туристским законодательством республиканской нормативно-правовой базы. Создание благоприятного инвестиционного климата для предпринимательства в сфере туризма
2	Изучение и мониторинг состояния туристско-рекреационных ресурсов и объектов, оценка состояния рынка туризма	Определение основных тенденций и перспектив развития туризма, потребностей в инфраструктуре и объектах туризма. Уменьшение доли неформальных видов деятельности
3	Разработка концепций, программ, планов развития перспективных туристских территорий	Создание благоприятных организационно-технических условий для развития туристско-рекреационного комплекса Бурятии
4	Содействие созданию и развитию зон экономического благоприятствования туристско-рекреационного типа в Республике Бурятия	Создание условий для планомерного развития локальных туристских кластеров, создание современной туристской, транспортной и инженерной инфраструктуры
5	Содействие в организации мест массового отдыха в Республике Бурятия	Организация массового малобюджетного отдыха населения. Уменьшение антропогенной нагрузки на побережье Байкала
6	Информационная поддержка перспективных инвестиционных проектов в сфере туризма посредством разработки презентаций, издания сборников инвестиционных проектов и др.	Доведение информации о туристских ресурсах и перспективных инвестиционных площадках и проектах до потенциальных инвесторов
Повышение качества туристских услуг и безопасности туристов		
7	Проведение конкурсов на лучший туристский продукт	Стимулирование предпринимательской активности в сфере туризма. Повышение качества и разнообразия туристического предложения
8	Субсидирование субъектов малого предпринимательства в сфере туризма	Содействие продвижению инновационных туристских проектов. Поддержка малого предпринимательства в сфере туризма. Повышение привлекательности туристско-рекреационного комплекса республики
9	Разработка, внедрение и продвижение системы менеджмента качества международного стандарта ISO 9001:2000 на объектах туризма. Содействие внедрению системы классификации объектов размещения туристов	Внедрение современных стандартов обслуживания в систему управления объектами туризма. Увеличение инвестиций в создание туристской инфраструктуры, количества классифицированных коллективных средств размещения

10	Проведение мониторинга потребности сферы туризма в квалифицированных кадрах	Определение потребности и туристско-рекреационного комплекса Бурятии в профессиональных кадрах. Формирование государственного заказа на подготовку кадров для сферы туризма республики
11	Содействие развитию системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в сфере туризма	Обеспечение туристско-рекреационного комплекса Бурятии профессиональными кадрами. Повышение качества специалистов туристской сферы
12	Разработка и реализация мер по обеспечению населения и туристских организаций информацией об угрозе безопасности туристов в местах отдыха	Организация системы обеспечения безопасности туристов. Повышение информированности населения и турорганизаций об угрозах безопасности на туристских маршрутах
Продвижение туристского продукта Республики Бурятия на мировом и внутреннем туристских рынках		
1. Продвижение Республики Бурятия как туристского направления		
13	Содействие участию субъектов туристической деятельности в российских и международных выставках, конференциях, семинарах и др.	Привлечение туристов и партнеров, повышение информированности о ресурсах и потенциале туризма республики, поддержание положительного имиджа республики
14	Проведение республиканской выставки-ярмарки «Туризм и отдых в Бурятии» в г. Улан-Удэ	Увеличение привлекательности Республики Бурятия как туристского региона, стимулирование внутреннего и въездного туризма. Увеличение числа субъектов туристско-рекреационной деятельности, партнерских отношений; повышение доходности в сфере туризма и смежных отраслях, развитие межрегиональных и международных связей
15	Проведение республиканской выставки-ярмарки «Туризм и отдых в Бурятии» в формате туристского этнофестиваля «Бурятия на Великом Чайном пути»	Увеличение привлекательности республики как региона туризма, развитие событийного туризма, привлечение туристов и партнеров, повышение информированности о потенциале туризма, повышение доходности в сфере туризма и в смежных отраслях
16	Проведение международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие туризма»	Выявление актуальных проблем и перспектив развития туристско-рекреационного комплекса республики, определение задач на текущий период. Развитие международных и межрегиональных связей
17	Организация выездных рабочих встреч (work-shops), презентаций турбизнеса Бурятии в крупных российских городах	Увеличение привлекательности республики как региона туризма, развитие внутреннего туризма, привлечение туристов и партнеров, повышение информированности о потенциале туризма, повышение доходности в сфере туризма

18	Организация рекламно-информационных туров для представителей российских и зарубежных СМИ, туроператоров, бизнеса, органов исполнительной власти с целью ознакомления и продвижения туристских ресурсов Республики Бурятия	Использование возможностей СМИ для увеличения привлекательности республики как региона туризма, привлечения туристов в республику, поиска потенциальных инвесторов
19	Создание и поддержка деятельности республиканского туристско-информационного центра в г. Улан-Удэ с функциями профессионального call-центра	Создание условий для развития республиканской системы туристского маркетинга. Повышение информированности туристов и населения о туристских ресурсах Бурятии. Повышение туристской привлекательности, привлечение туристов в республику, поиск потенциальных инвесторов
20	Содействие организации событийных туристских мероприятий на основе национальных культурных и спортивных праздников, фестивалей	Привлечение туристов за счет повышения привлекательности этнокультурного фактора, разработки анимационных программ. Поддержка перспективных видов туризма: событийного, экологического, активного, культурно – познавательного
2. Рекламно-информационное обеспечение мероприятий по продвижению Бурятии как туристского направления		
21	Изготовление и обновление пакета презентационных материалов (буклеты, путеводители, карты, тематические каталоги, CD-диски и др.) на русском и иностранных языках (китайский, английский, немецкий, японский, корейский и др.)	Расширение известности Бурятии на всероссийском и международном туристских рынках, обеспечение участников российского и зарубежного туристского рынка республики и населения информацией о туристских услугах, поддержание положительного имиджа республики, привлечение потенциальных инвесторов
22	Размещение информации о туристских ресурсах Бурятии в российских и зарубежных специализированных СМИ о туризме, экологии, истории и культуре	Расширение известности туристического кластера республики на профессиональных рынках, поддержание положительного имиджа туризма в Бурятии
23	Развитие и продвижение интернет-сайта «Туризм и отдых в Бурятии». Проведение комплекса мероприятий по развитию и созданию новых языковых версий, модернизации и др.	Создание условий для информационно-коммуникационного обеспечения продвижения Республики Бурятия. Расширение известности на всероссийском и международном туристских рынках.
3. Межрегиональное и международное развитие в сфере туризма		
24	Создание конкурентоспособных трансграничных туристических продуктов в рамках развития международных туристских проектов «Чайный путь», «Байкал-Хубсугул», «Восточное кольцо» и др.	Развитие международного сотрудничества со странами Азиатско-тихоокеанского региона, увеличение количества прибытий туристов в республику из стран АТР, привлечение потенциальных инвесторов

25	Организация совместных мероприятий в рамках межправительственных соглашений, меморандумов о сотрудничестве с АРВМ КНР и Монголии	Увеличение количества туристских прибытий из стран АТР. Создание условий для развития приграничного туризма
26	Участие в работе Координационных Советов по туризму межрегиональных ассоциаций	Развитие сотрудничества с регионами России, привлечение российских туристов и партнеров для реализации совместных программ

В целях организационного взаимодействия необходимо, на наш взгляд, создание Байкальской региональной ассоциации туризма с непосредственным участием государственных и муниципальных органов власти, общественных и научно-образовательных организаций, бизнеса и социальной сферы, структура которой представлена на рис. 3.3.

Рис. 3.3. Общий состав участников Байкальской региональной ассоциации туризма

Туристический кластер Республики Бурятия, обладая относительно развитым «корневым бизнесом» и значительными туристическими активами, в остальном достаточно слаб и неконкурентоспособен. Существенным барьером для развития кластера является общий низкий уровень социально-экономического развития Республики Бурятия, и связанная с этим слабость финансовой инфраструктуры и сектора услуг для бизнеса.

Говоря о качестве бизнес-климата для туристического кластера, отметим, что основные конкурентные преимущества сосредоточены в группах «факторные условия» и, в особенности, «условия для стратегии фирмы и конкуренции». «Ядро» кластера составляет большое количество небольших, но активных и развивающихся туристических компаний, готовых как к конкуренции, так и к сотрудничеству. Для большинства из них центры принятия решений находятся на территории Республики Бурятия, что упрощает реализацию совместных инициатив, при условии поддержки со стороны Правительства республики.

Таким образом, туристический кластер Республики Бурятия обладает значительными и уникальными активами и имеет в целом благоприятные условия для стратегии фирм и конкуренции. Реализация предложенных мероприятий, на наш взгляд, должна обеспечить формирование и развитие кластерных инициатив, повышение эффективности работы всех составляющих туристического кластера.

Эффективность реализации кластерной политики можно оценить с помощью индикаторов развития, прогноз которых представлена в табл. 3.6.

Таблица 3.6

Индикаторы развития кластера «Туризм»

Индикаторы	2011 год	2012 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Количество туристских прибытий, тыс.	400	470	2000	2110	2200	2300
Объем платных услуг, оказанных туристам, млнрублей	1320	1600	17232	18179	18955	19558
Численность занятых в сфере туризма, человек	5000	5500	21484	23630	25990	28580
Среднемесячная заработная плата, рублей	10300	11227	18000	19800	21780	23958
Количество мест в коллективных средствах размещения, койко-места	14000	15000	28000	30800	33880	37260

Показатели эффективности туристического кластера сформированы исходя из определенного тренда на основании данных на период 2011-2012 годы и прогноза на 2017–2020 годы, исходя из расчетных показателей особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Байкальская гавань», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 03.02.2007 г. № 68.

Кластер «Строительство и строительные материалы».

Усилия государственных органов власти и предпринимательских структур, направленные на удовлетворение существующих потребностей в жилье, могут послужить стимулом для развития кластера «Строительство и строительные материалы». Следует учитывать опыт, что в настоящее время в республике уже существует необходимая база формирования кластера.

Ключевым моментом для развития кластера является наличие постоянного взаимодействия участников кластера и диалога бизнес-сообщества с органами власти. В других странах с развитыми кластерами интересы бизнеса в органах власти представляют профессиональные объединения.

Темпы жилищного строительства в рыночной экономике определяются платежеспособным спросом населения и мощностями строительных организаций. В свою очередь, развитие поддерживающих отраслей требуется, в первую очередь, в соответствии со спросом организаций, занимающихся строительством жилья.

Основной задачей развития является формирование открытой конкурентной рыночной инфраструктуры, повышение инвестиционной привлекательности, внедрение передовых технологий, снижение ресурсоемкости и трудоемкости производства продукции и обеспечение доступности услуг строительного комплекса для потребителей.

На рис. 3.4, 3.5 схематично представлены структуры составляющих кластера «Строительство и строительные материалы»

Рис. 3.4. Структура составляющей «Жилищное строительство» кластера «Строительство и строительные материалы» в Республике Бурятия

Рис. 3.5. Структура кластера «Строительство и строительные материалы» в Республике Бурятия

В течение последних лет в промышленности строительных материалов заметно активизировалась деятельность малых организаций, направленная на

создание новых мощностей по выпуску конкурентоспособной, востребованной рынком продукции. Так, предпринимателями республики за счет собственных и привлеченных средств созданы производства керамического кирпича общей мощностью 20,0 млн шт. усл. кирпича в год, эффективных стеновых материалов из ячеистого бетона, искусственного облицовочного декоративного камня, тротуарной плитки.

«Ядром» кластера станут предприятия, активно внедряющие инновационные технологии:

– ООО «Экодом»: технология по производству теплосберегающих стеновых материалов из местных материальных ресурсов и отходов деревообработки на основе доломитов;

– ООО «Байкалит»: выпуск отделочных материалов и сухих смесей;

– ООО «Агролесстрой», ООО «Деревянный век», ООО «Лес Сибири»: производство и строительство малоэтажных жилых домов из оцилиндрованных бревен.

В настоящее время за счет иностранных инвестиций осуществляется финансирование инвестиционного проекта по строительству завода модульного домостроения по американской технологии. В сентябре 2007 года поступило технологическое оборудование завода. Ввод мощностей этого завода позволит наладить производство 1200 модульных домов в год с общей площадью дома до 120 кв. метров.

В целях реализации кластерной политики, на наш взгляд, необходимо реализовать следующие мероприятия:

1. Оказание государственной поддержки системе ипотечного жилищного кредитования, позволяющей формировать рынок жилья в Республике Бурятия и являющейся в настоящее время одним из приоритетных направлений государственной политики, путем предоставления:

- государственной гарантии по обязательствам регионального оператора без залогового обеспечения;

– денежных средств из республиканского бюджета на компенсацию части стоимости жилья гражданам, приобретающим жилье по программе ипотечного жилищного кредитования;

– денежных средств для компенсации процентной ставки гражданам по кредитам, не соответствующим общефедеральным стандартам, в том числе выдаваемым на селе;

– денежных средств из республиканского бюджета на компенсацию процентной ставки по кредитам и займам, привлеченным региональным оператором программы ипотечного жилищного кредитования;

– денежных средств для увеличения уставного капитала ОАО «Ипотечная корпорация РБ».

2. Предоставление долгосрочных ипотечных кредитов (займов) на приобретение и строительство жилья, в том числе не соответствующих общефедеральным стандартам за счет уставного капитала регионального оператора.

3. Субсидирование части стоимости жилья при приобретении жилья путем предоставления целевых субсидий для компенсации части стоимости жилья, приобретаемого гражданами с оформлением ипотечных кредитов.

4. Снижение административных барьеров в области градостроительной деятельности:

– обеспечение муниципальных образований в Республике Бурятия документами территориального планирования и градостроительного зонирования;

– сокращение сроков выдачи разрешений на строительство объектов капитального строительства;

– выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем отдельных категорий граждан, определенных законодательством.

Реализация мероприятий по созданию кластера «Строительство и строительные материалы» должна обеспечить создание среды для производства продукта, способного стать «лицом» республики, стимулировать экспорт строительных услуг. Ключевым моментом для развития кластера является наличие постоянного взаимодействия участников кластера и диалога бизнес-сообщества с органами власти.

Эффективность кластерной политики будет определяться следующими индикаторами (табл. 3.7).

Таблица 3.7

Индикаторы развития кластера «Строительство и строительные материалы»

Индикаторы	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Объем выполненных работ, млн р	9900	11370	12800	14000	16000	17585	19300	21200	23400
Среднемесячная заработная плата, рублей	13900	14200	15600	17200	18900	20850	22900	25200	27750
Численность занятых, человек	7260	7990	8300	8600	8800	8990	9150	9300	9500
Ввод жилья в эксплуатацию, тыс. кв. м.	330	380	418	460	500	556	612	673	741

Показатели эффективности кластера «Строительство и строительные материалы» сформированы исходя из определенного тренда на основании данных за прошедший период и прогноза показателей развития базовых организаций и их доли в строительном секторе республики. Учет синергетического эффекта (коэффициент – мультипликатор = 1,24), осуществлен на основе оценки изменения доли строительных материалов, произведенных в республике, используемых в строительстве. Соотношения показателей занятости и заработной платы к объему выполненных работ, использованные при прогнозе, определены исходя из среднегеометрического их значения за пять лет: с 2004 по 2009 годы.

Лесопромышленный кластер в Республике Бурятия.

Основными составляющими лесопромышленного кластера являются:

- лесное хозяйство;
- лесная инфраструктура;
- лесозаготовительная отрасль;
- лесоперерабатывающая отрасль;
- лесоперерабатывающая инфраструктура;
- побочное использование леса (рекреация, сбор дикоросов, охота и промыслы и т.д.);
- образование (ВУЗы, ССУЗы, научно-исследовательские организации и т.д.);

– смежные виды деятельности: банки, страховые компании (страхование лесных грузов), консалтинговые фирмы, технопарки, бизнес-инкубаторы.

«Ядро кластера» составляют предприятия следующих отраслей: заготовка древесины, производство пиломатериалов и деревянной тары, производство целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона, внешняя торговля лесом, пиломатериалами, производство фанеры и древесных плит, производство деревянных строительных деталей, производство бумажной и картонной тары, других изделий из бумаги и картона, лесохимическая промышленность.

Схематично лесопромышленный кластер представлен на рис. 3.6.

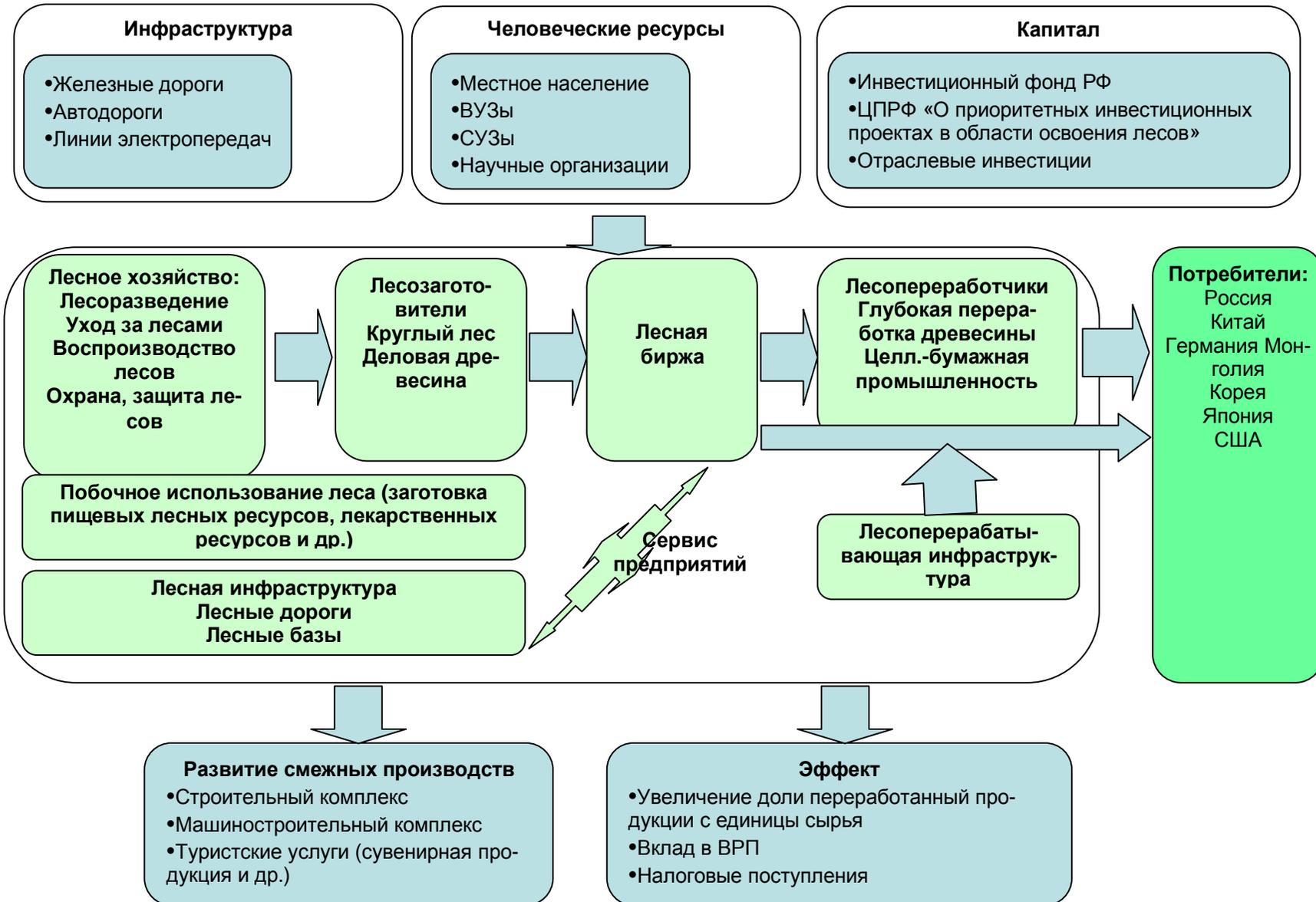

Рис. 3.6. Лесопромышленный кластер Республики Бурятия

Потребители представлены предприятиями следующих отраслей: строительство и стройматериалы, производство мебели, полиграфическая, химическая, медицинская и пищевая промышленности.

Комплекующие, оборудование: металлические и синтетические сетки для Селенгинского целлюлозно–бумажного комбината, оборудование для лесозаготовительной промышленности, деревообрабатывающее оборудование.

Человеческие ресурсы, необходимые кластеру: Улан-Удэнский лесопромышленный техникум, ПТУ, местное население, ВУЗы.

С точки зрения структуры второстепенная роль отводится академическому и государственному институту. Они не рассматриваются как важные участники кластера. Их функции второстепенны. Как было отмечено ранее нами, основные свойства кластера – это наличие вертикальных и горизонтальных взаимосвязей и межотраслевое взаимодействие.

По нашему мнению, эти взаимосвязи тоже представляют интерес с точки зрения возможности появления на основе их взаимодействия нового кластера. Поэтому, мы полагаем, что кластерный подход необходимо применять к региону в целом, а не к его отдельным отраслям.

На основе анализа развития лесного кластера в Бурятии, нами сформулированы основные принципы его создания и функционирования.

1. Необходимо, чтобы внутри кластера был хорошо развит сервис предприятий. При развитии кластера также очень важна роль научного сообщества. Научно-исследовательские институты предлагают различные новые разработки и исследования, и, таким образом, предприятия, работающие в рамках кластера, могут, в основном, сосредоточиться на предоставлении услуг своим собственным клиентам.

2. Правительство определяет четкие правила проведения конкуренции среди этих предприятий и, естественно, выдвигает определенные требования к деятельности каждого предприятия. Например, кластер лесной промышленности является одним из ведущих, предприятия которого проводят разработки в области охраны окружающей среды. Часть этой инициативы исходила собст-

венно от предприятий, а другая часть была обусловлена теми нормами и жесткими требованиями, которые существуют в работе предприятий лесопромышленного комплекса. Очевидно, что в этой области необходимо проводить большую работу по охране окружающей среды.

3. Самым главным в структуре лесного кластера является ведение лесного хозяйства. Кроме того, вокруг лесопромышленного комплекса развивается очень активная деятельность, в частности по производству машин для обработки древесины, а также другого сервиса, других услуг, которые связаны с деятельностью лесопромышленного комплекса. Развито также образование для сотрудников этого комплекса и возможности для повышения их квалификации. Необходимо тесное сотрудничество с химической промышленностью, с энергетической промышленностью и другими отраслям.

4. Основными видами продукции лесопромышленного комплекса являются продукты высокой степени переработки, бумага и другие.

5. Создание благоприятного законодательства для развития лесного кластера, поскольку развитие лесной промышленности влияет и на общий уровень жизни.

На первом этапе развития лесопромышленного кластера, наш взгляд, необходимо подготовить концепцию развития лесопромышленного кластера, в которой должно быть прописано комплексное освоение и использование участков лесов, обозначены возможные места размещения предприятий по глубокой переработке древесины, учитывающие породный и качественный состав лесов в длительной перспективе и логистику их транспортировки, проекты строительства лесных дорог, взаимоувязанные с предполагаемым развитием дорожного сообщения между населенными пунктами и использованием иных территорий. Также может быть определен и выделяемый государством объем субсидий на строительство сети лесных дорог на концессионных условиях. Можно предусмотреть создание лесной биржи, которая разграничила бы лесозаготовителей и лесопереработчиков.

На наш взгляд, отдельно необходимо прописать технологическое обеспечение процесса освоения лесов и переработки древесины: широкое внедрение в производство маневренной, преимущественно колесной, шадящей лесную среду, техники, обеспечивающей сортиментную заготовку древесины, а также использование канатной трелевки; закупку современного лесоперерабатывающего оборудования, использование лизинговых схем модернизации лесной промышленности.

Право реализации проектов по каждому лесному кластеру должно стать предметом конкурса среди инвесторов, победитель которого сможет реализовать инвестиционный проект, содержащий все необходимые условия для успешного осуществления и основанный на принципах рационального и неистощительного лесопользования.

Представляет безусловный интерес реализация проектов и для муниципалитетов, которые смогут договориться с инвестором о социальном партнерстве на долгосрочную перспективу.

Кроме того, рассматриваемый подход, на наш взгляд, создаст необходимые предпосылки для появления крупных компаний, стабильно осуществляющих деятельность на высокопрофессиональной основе, в том числе по эффективному ведению лесного хозяйства.

Отдельным вопросом должно стать, по нашему мнению, обеспечение квалифицированными рабочими кадрами. Необходимо тесное взаимодействие ВУЗов, СсУЗов, научных организаций и т.д., требуют проработки вопросы социальной незащищенности работников лесоперерабатывающего комплекса.

Для защиты от нелегальных рубок и теневого оборота можно создать единую информационную систему учета движения лесоматериалов.

Перспективным является развитие направления «Мебель» (рис. 3.7).

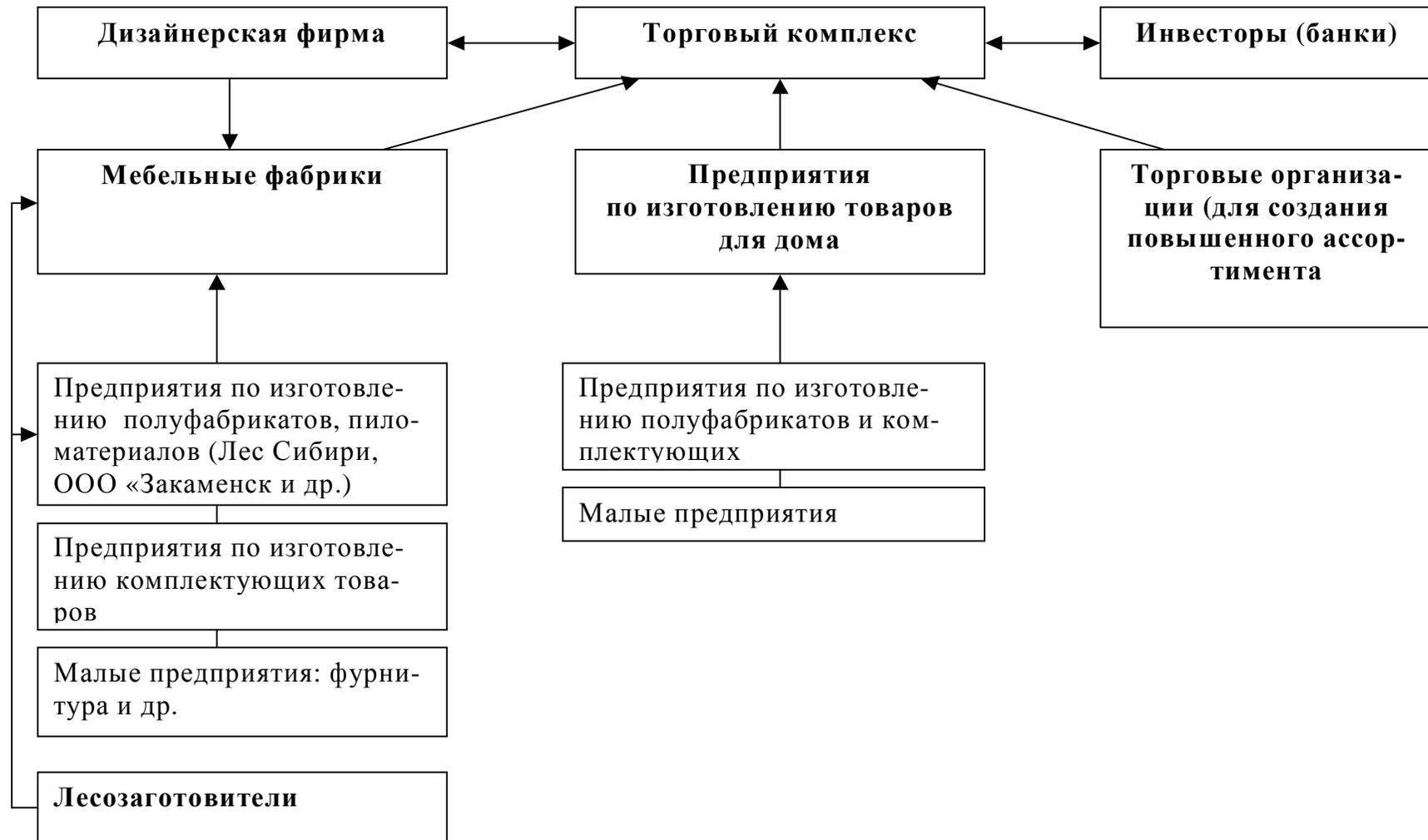

Рис. 3.7. Структура направления «Мебель» лесопромышленного кластера в Республике Бурятия

Развитие лесопромышленного кластера в Республике Бурятия, на наш взгляд, может обеспечить принципиально важные направления в экономике:

- 1) содействовать формированию межотраслевых производственных комплексов с совместной научной, инновационной и образовательной базой;
- 2) увеличить масштаб производства на комбинатах, комплексно использующих сырье;
- 3) минимизировать транзакционные издержки при создании бизнес-групп как консолидированных налогоплательщиков;
- 4) синергетический эффект при общей стандартизации продукции сопряженных отраслей, ее качества, условий поставки и т.д. позволит превратить ЛПК в конкурентоспособный на мировом рынке сегмент региональной экономики, способствующий развитию малых городов и созданию рабочих мест в машиностроении, на транспорте, в строительстве и сфере услуг.

Лесопромышленный комплекс - один из системообразующих и перспективных для достижения устойчивых темпов роста ВРП и экспорта, рациональной занятости и социально-экологической стабильности межотраслевой производственный комплекс. Стратегия его развития включает преобразование отношений собственности и управления лесным фондом, интеграцию предприятий в бизнес-группы, ускоренное развитие глубокой переработки древесины, освоение современных производственных и информационных технологий.

Для ускоренного формирования лесопромышленного кластера необходима реализация крупных инвестиционных проектов «ядра» кластера:

- строительство и техническое перевооружение деревообрабатывающих мощностей ОАО «Байкальская лесная компания» (объем финансирования – 157,8 млн р.);
- строительство лесовозных дорог в основных лесонасыщенных районах республики (2,5 млрд р.);
- строительство лесной дороги (граница с Забайкальским краем – Сосно-Озерское – Телемба) (80,00 млн р.);

- деревообрабатывающий комбинат на базе инфраструктуры и мощностей Озерного горно-обогатительного комбината (245,0 млн р.);
- комплексная переработка древесины и строительство инфраструктуры лесоперерабатывающего объекта в Республике Бурятия, СП ООО «Лесопромышленный комплекс Байкал-Нордик» (260,0 млн р.);
- замена оборудования для производства гофротары, ОАО «Селенгинский целлюлозно-картонный комбинат» (150 млн р.).¹

На основании выходных данных указанных инвестиционных проектов коэффициента – мультипликатора (1,3), определенного на основании соотношения коэффициента использования лесосечного фонда и объема производимой продукции можно определить прогноз развития лесопромышленного кластера в республике: рост с начала реализации кластерных инвестиционных проектов ежегодно на 10-15% с ростом численности занятых на 6%.

Агропромышленный кластер.

Одним из перспективных направлений агропромышленных формирований Республики Бурятия является создание агропромышленного кластера.

Кластеризация как основа аграрной политики региона должна быть ориентирована на первоочередное развитие аграрного производства в наиболее развитых районах республики. На основе разработанной стратегии социально-экономического развития Республик Бурятия до 2017 года были выделены типы районов по двум критериям: уровень развития аграрного производства в сельскохозяйственных организациях на современном этапе и потенциальный уровень развития аграрного производства в сельскохозяйственных организациях на долгосрочную перспективу. Современный уровень определялся по показателям производства сельскохозяйственной продукции на площадь земли сельскохозяйственного назначения или площадь района. Использовались следующие показатели: плотность реализации зерна, плотность реализации скота и

¹ О Программе социально-экономического развития Республики Бурятия на 2008 - 2010 годы и на период до 2017 года : закон Республики Бурятия от 9 нояб. 2007 г. № 2595-III [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Бурятия : офиц. сайт / Минэкономика РБ. –Улан-Удэ, 2010. URL: <http://economy.govrb.ru/index.php> (дата обращения: 24.04.2012).

птицы в живой массе, плотность реализации молока и уровень надоев в расчете на 1 корову в сельскохозяйственных организациях. При этом учитывался фактор наличия в муниципальном образовании природоохранных территорий. При ранжировании муниципальных образований в качестве критериального фактора был введен показатель плотности сельского населения. Низкая плотность населения отражает не столько количественный, сколько качественный дефицит трудовых ресурсов для кластерных структур.

При определении потенциального уровня развития района учитывались удаленность районов от г. Улан-Удэ и крупных населенных пунктов как основных объектов переработки и потребления продукции, наличие транспортной инфраструктуры, численность городского населения, природные условия и реализуемые проекты по развитию сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей. Данные критерии позволили выделить высокоперспективные, среднеперспективные и недостаточно перспективные районы.

Следует отметить, что 9 сельскохозяйственных районов характеризуются высоким уровнем реального и потенциального развития аграрного производства и могут рассматриваться как базовые для реализации кластерного подхода – Иволгинский, Кабанский, Прибайкальский, Селенгинский Бичурский, Мухоршибирский, Заиграевский, Баргузинский Еравнинский.

Проведенный анализ позволил определить в качестве приоритетной отраслевой сферы для развития кластеризации рыбный и мясной подкомплексы.

Рыбный кластер. В республике имеется значительная сырьевая база, мощности по добыче и переработки рыбы, научная база, предприятие по ремонту и строительству судов, общественные организации (Рыбохозяйственный Совет, республиканское и городское общества рыболовов любителей), отлаженная система по контролю за использованием рыбных запасов и состоянием водоемов.

Слабыми сторонами являются: высокий износ основных фондов, особенно, флота, устаревшая техника и технологии на перерабатывающих предприятиях, отсутствие базы подготовки специалистов.

Рыбное хозяйство играет значительную роль в развитии продовольственного комплекса республики.

Рыбохозяйственный фонд водоемов Республики Бурятия составляют: реки – 18 300 км, озера – 2 812,5 тыс. га.

Основой рыбного хозяйства республики является рыбохозяйственный фонд Байкала с его озерно - соровой системой. На открытый Байкал в пределах Республики Бурятии приходится – 2 430 тыс. га. Промысловое значение имеет его мелководная часть глубиной до 100 м, площадь этой зоны составляет 322 тыс. га, или 13,2%.

Выделяются семь основных рыбопромысловых районов Бурятии, в том числе четыре примыкающих к Байкалу: Северо-Байкальский – 62 тыс. га, Баргузинский 84 тыс. га, Прибайкальский – 31 тыс. га и Селенгинский – 145 тыс. га.

Общий промысловый рыбный запас республики составляет 22,2 тыс. тонн, допустимые ежегодные возможные уловы составляют 5,7– 6,0 тыс. тонн, в том числе около 70 тонн осетровых, 50 тонн лососевых, 2,4 тыс. тонн сиговых, 363 тонн крупного частика, 3,0 тыс. тонн мелкого частика.

Освоением рыбных запасов в республике занимаются открытое акционерное общество «Байкалрыбхоз», КПО «Баргузин», СПК «Ранжуровский», Востсибрыбцентр (основные рыбозаготовители), а также более 90 второстепенных юридических лиц, имеющих лицензии на данный вид деятельности, и рыбаки – любители.

В состав ОАО "Байкалрыбхоз" входят четыре рыбоперерабатывающих предприятия и четыре рыболовецких колхоза.

Воспроизводством байкальского омуля и других ценных видов рыб занимаются рыболовные заводы Востсибрыбцентра – Большереченский, Селенгинский, Баргузинский, мощностью 3,75 млрд икринок в год. Работы по воспроизводству рыбных запасов ведутся в следующих направлениях: совершенствование биотехнологии сбора и инкубации икры сиговых рыб, байкальского осетра

и хариуса, подращивание личинок до жизнестойких стадий и расселение рыбной продукции в благоприятные места нагула.

Пастбищное рыбоводство осуществляется на естественных озерах Еравно-Харгинской системы, Гусино-Убукунской и частично в озере Байкал. Объектами пастбищного рыбоводства являются омуль, сиг, пелядь и сазан.

Переработкой рыбы занимаются Кабанский, Нижнеангарский, Гремячинский рыбозаводы, ОАО «Нептун», ООО «Байкал». В последние 3-4 года переработкой рыбы начали заниматься рыболовецкие колхозы и более 15 малых и частных предприятий.

Научно-методическое обеспечение рационального использования водных биоресурсов осуществляет Восточно-Сибирский научно - производственный центр рыбного хозяйства (Востсибрыбцентр).

Развитие рыбохозяйственной деятельности является перспективным и рентабельным бизнесом в Республике Бурятия, рентабельность предприятий отрасли составляет от 5,4 до 31%.

Структура кластера «Рыба» в Республике Бурятия представлена на рис. 3.8.

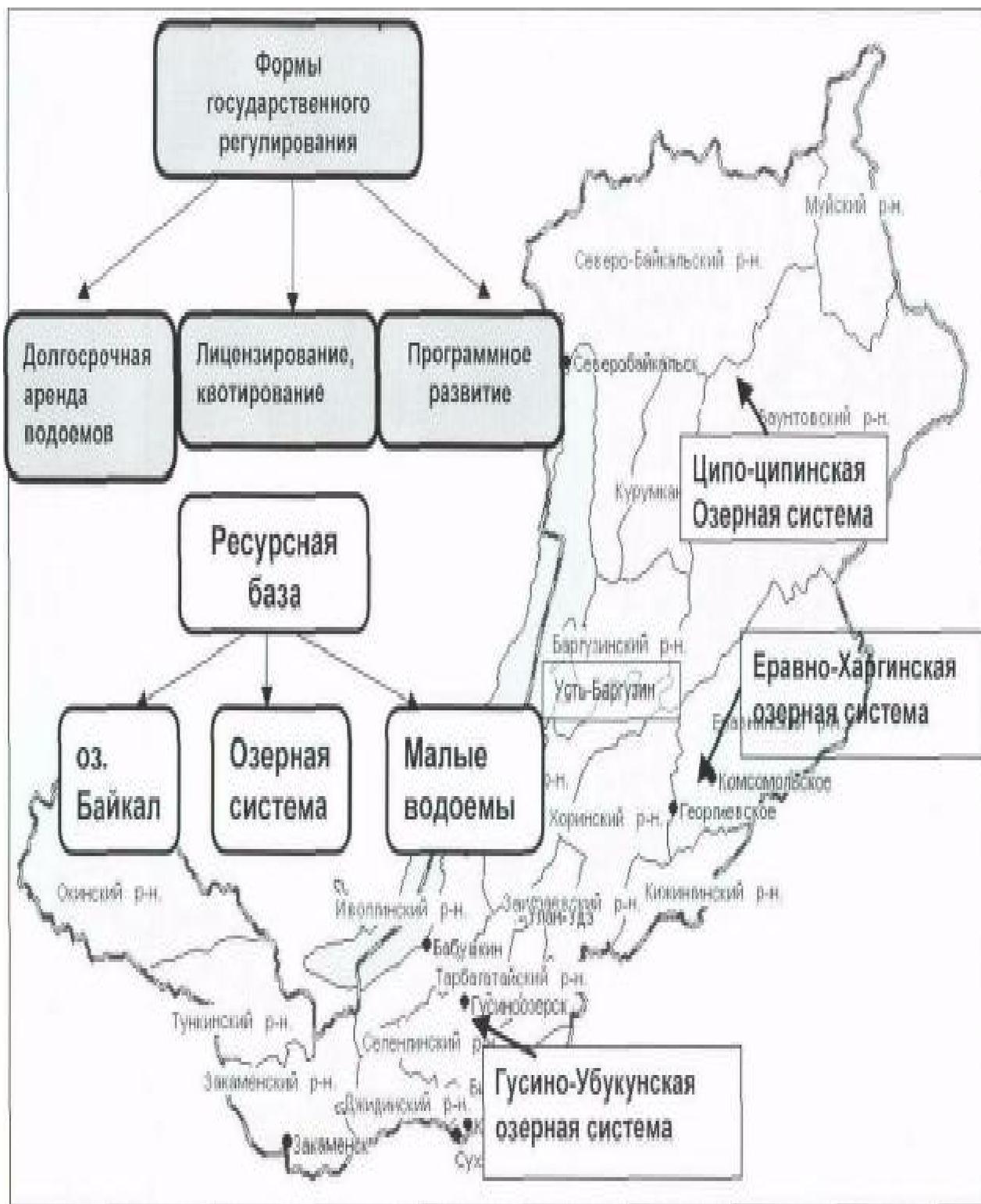

Рис. 3.8. Структура кластера «Рыба» в Республике Бурятия

Формирование на территории республики *мясного кластера* по нашему мнению также является перспективным. Для этого имеются и исторические предпосылки - животноводство является традиционным видом деятельности местного населения, имеется развитая сырьевая база, мясоперерабатывающие

предприятия, в том числе с консервным производством, научная база, база для подготовки специалистов отрасли.

Корневыми предприятиями кластера являются ОАО «Бурятмясопром», ОАО «Бурятская мясоперерабатывающая компания», Закаменский мясокомбинат, Николаевский свинокомплекс, Сосновоозерский и Могойтинский убойные пункты. Структура кластера «Мясо» представлена на рис. 3.9.

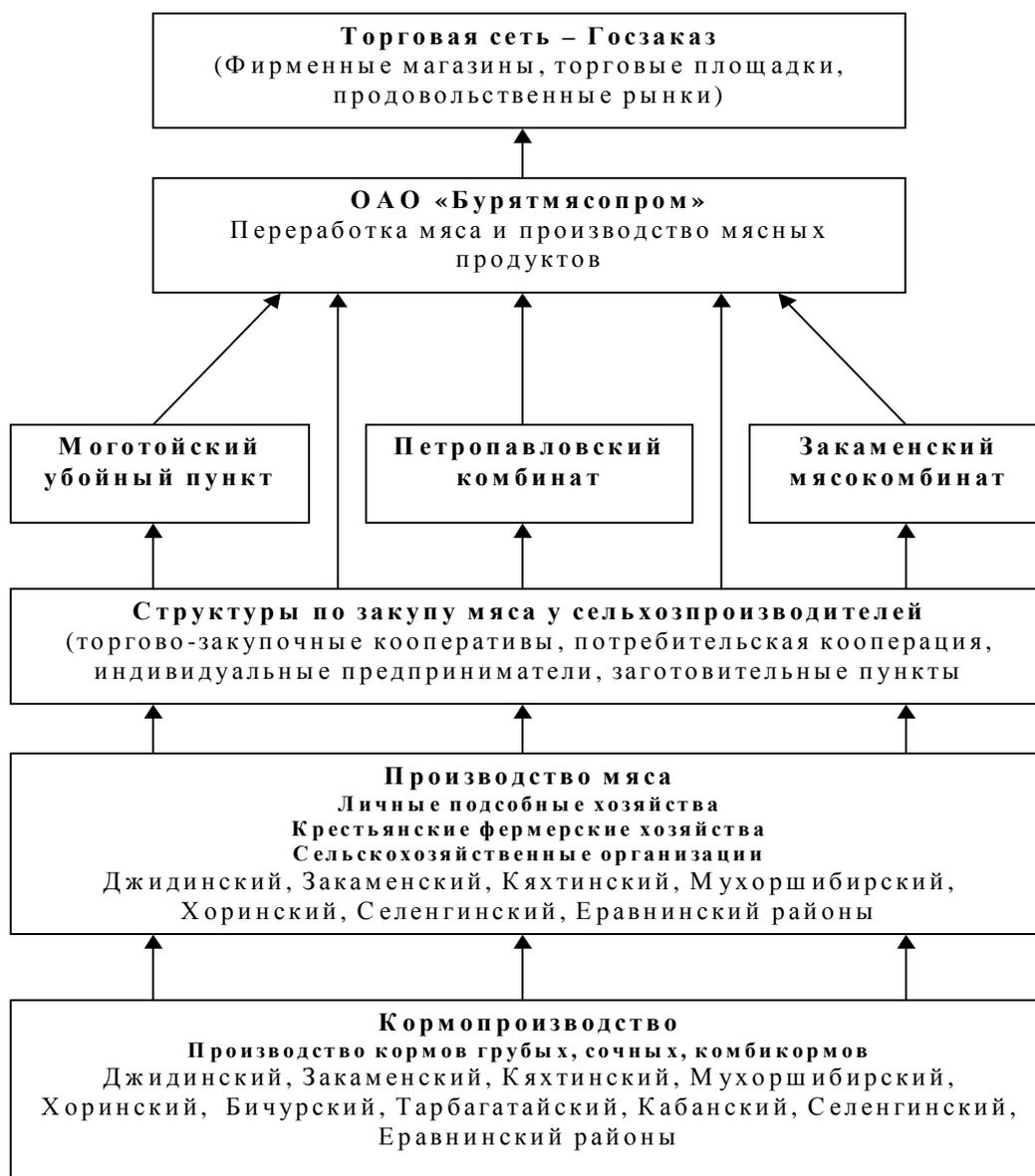

Рис. 3.9. Структура кластера «Мясо» в Республике Бурятия

Экономический эффект достигается за счет:

снижения себестоимости продукции вследствие организации поставок товаропроизводителям необходимых ресурсов по стабильным (трансфертным) ценам;

сокращения сроков возврата денежных средств и ресурсов, необходимых для нового цикла производства.

Процесс формирования агропромышленного кластера состоит из нескольких этапов независимо от типа экономического механизма.

На первом этапе определяются основные направления развития производственной и научно-технической деятельности, технического и технологического перевооружения организаций, научно-исследовательской деятельности; на втором этапе разрабатываются программы производства на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективу, определяются направления диверсификации производства, разрабатывается программа НИОКР; на третьем этапе разрабатывается стратегия маркетинга, прогнозируется рыночный спрос на продукцию; на четвертом этапе определяется объем финансовых средств и источники для осуществления программы развития, разрабатывается программа привлечения инвестиций; на пятом этапе определяется эффект сотрудничества для каждого участника интегрированной структуры.

Создание вертикально-интегрированной структуры должно осуществляться в случае, когда экономический эффект для каждого участника выше, чем без объединения, либо благодаря интеграции развивается инфраструктура региона или осуществляется социальная программа без ущерба для участников формирования.

Среди направлений, способствующих расширению границ и рамок рынка, необходимо выделить: укрепление позиций и повышение конкурентоспособности ведущих организаций; инвестирование в разработку новых образцов техники с привлечением иностранных инвесторов; использование преимуществ законодательства на сопредельных территориях, способствующих росту продаж сельскохозяйственной техники.

Важной частью работы по обоснованию интегрированных формирований (кластеров) является оптимизация состава и объёма производственных связей, т.е. установление номенклатуры взаимопоставляемых видов сырья и продуктов

его переработки, а также направлений их потоков. В агропромышленных формированиях экономические отношения строятся в основном по двум моделям:

отношения осуществляются по стадиям технологического процесса - от производителя до переработчика. Обосновывается цена на продукцию или вначале осуществляется авансирование в размере 50-60%, а затем производится заключительный расчёт путём прямого распределения выручки;

экономические отношения между участниками интегрированного формирования основываются на распределении денежной выручки от реализации конечной продукции по нормативам, рассчитанным исходя из определенных показателей (себестоимости, ресурсоёмкости и другие).

Транспортно-логистический кластер.

Данный кластер не носит локальный характер, так как логистический подход на транспорте направлен на интегрированное планирование, организацию и управление товароматериальными и сопутствующими потоками и является практическим инструментом бизнеса комплексного координирующего порядка, который ориентирует всех участников транспортно-распределительного процесса на увязку во времени и в пространстве товароматериальных и сопутствующих потоков, последовательно проходящих через стадии хранения, транспортировки, перевалки, складирования, грузопереработки и доставки готовой продукции непосредственным потребителям¹.

Общность коммерческих интересов участников логистической транспортной цепи доставки грузов обеспечивает возможность их функциональной интеграции. Формирование транспортно-логистических центров или транспортно-логистических комплексов позволяет в итоге максимизировать прибыль и минимизировать расходы всех видов ресурсов каждого участника процесса товародвижения.

Сущность логистической интеграции состоит в возможности эффективного сотрудничества отдельных субъектов транспортного рынка ради достижения конкретных общих и частных целей.

¹Сергеев В. И. Логистика в бизнесе. М.: ИНФРА. 2001. 608 с.

Методическая основа ТЛК.

В качестве методической базы создания модели единого транспортно-логистического комплекса Республики Бурятия целесообразно использовать концепцию, представляющую собой синтез разноуровневых подходов: микроэкономического, мезоуровня, макроэкономического. Этот подход подтверждается выделенными в исследованиях критериями и принципами, которые, опираясь на теорию системного анализа, рассматривают развитие транспортно-логистических систем как объективной возможности удовлетворять потребности в региональных транспортно-логистических услугах.

В соответствии с теорией систем единая интегрированная транспортно-логистическая система (ТЛС) определена нами, как многоуровневая и многофункциональная система, состоящая из микро-, мезо- и макроуровней, удовлетворяющая не только потребности в транспортно-логистических услугах, но и повышающая конкурентоспособность региона.

Таким образом, методический подход формирования единой интегрированной ТЛС многоэтапна и многоуровнева, состоит из следующих уровней:

- первый уровень - самый низкий уровень взаимодействия терминальных и грузовых комплексов, складских хозяйств, транспортных предприятий;
- на втором уровне должны быть сформированы транспортно-логистические центры различных уровней (местные, региональные и международные);
- на третьем уровне формируются региональные транспортно-логистические системы;
- на четвертом уровне происходит формирование транспортно-логистических кластеров;
- на пятом уровне, на основе региональных ТЛС и транспортно-логистических кластеров, формируется многоуровневая единая интегрированная транспортно-логистическая система как подсистема макрологистической системы страны.

Рассмотрим каждый из указанных уровней развития транспортно-логистического комплекса.

Первый уровень характеризуется низким уровнем взаимодействия по сути разрозненных и разобщенных транспортно-логистических инфраструктур. В настоящее время этот уровень развития не удовлетворяет потребности экономики региона.

На втором уровне должны создаваться транспортно-логистические центры с понятными и общепринятыми для потребителей правилами и принципами работы. При этом необходимо учесть то обстоятельство, что перед каждым участником транспортно-логистического рынка стоят свои задачи.

Для Правительства Республики Бурятия - это образование национальных транспортно-логистических узлов, создание центров роста национальной и региональной экономик. Для бизнес-сообщества - это уменьшение затрат на создание логистической инфраструктуры и обеспечение снижения стоимости транспортно-логистических услуг за счет кооперации (объединения) конкурирующих транспортно-логистических операторов, предоставляющих уникальные пакеты своих услуг.

В результате за счет эффективного управления общими административными и эксплуатационными издержками и преференций по земельным налогам, полученным от местных властей, повысится конкурентоспособность транспортно-логистической отрасли в целом. В настоящее время при создании транспортно-логистических центров необходимо вести их многоуровневое планирование.

Из опыта зарубежных стран ЕС по планированию логистических центров, вытекают следующие основные рекомендации:

- сосредоточение внимания на взаимодействии узлов грузопотока для лучшего планирования и интеграции между существующими транспортными узлами, вместо развития новых;

- планирование на национальном, региональном и местном уровнях должно проводиться совместно;

– управление логистическими парками и их развитие осуществляется по моделям государственно-частного партнерства.

Стратегия развития транспортно-логистических центров в республике и программа создания транспортной инфраструктуры, на наш взгляд, должны быть обсуждены органами власти, местного самоуправления, бизнес-сообществом и общественными организациями.

При этом планы создания транспортно-логистических центров на региональном и городских уровнях должны быть синхронизированы с планами регионального развития. Требования к планам создания транспортно-логистической инфраструктуры должны быть детализированы – внутренние коммуникации, конкретные точные размеры логистических центров, их местоположение и возможность беспрепятственного доступа к ним.

Таким образом, усилиями всех заинтересованных сторон возможно создать эффективную транспортно-логистическую систему, включающую мультимодальные и интермодальные перевозки; современные логистические терминалы; логистические компании по экспедированию грузов; развитие стандартных транспортных маршрутов, позволяющих осуществить комбинированное перемещение грузов.

Третий уровень. Создание современной транспортно-логистической системы, интегрированной в международную транспортно-логистическую цепь поставок, способной предложить качественные услуги, обеспечивающие получение добавленной стоимости. Система направлена на оптимизацию движения грузопотоков на территории региона и является составляющей транспортно – логистического кластера. Система должна стремиться к полному охвату всех транспортных потоков в пределах региона, то есть вовлечению всех грузоотправителей и грузополучателей.

Четвертый уровень состоит из обоснования стадии формирования транспортно-логистических кластеров.

Транспортно-логистический кластер позволит сконцентрировать в себе все промышленные организации и логистические организации, работающие в

сфере грузовых и пассажирских перевозок, грузоотправители, логистические и транспортно-логистические компании, а также организации, оказывающие сопутствующие услуги.

Цели и задачи развития транспортно–логистического кластера в Республике Бурятия (далее - ТЛК).

Целью создания ТЛК является формирование транспортно-логистической инфраструктуры, обеспечивающей эффективное развитие собственного промышленного потенциала и освоение природных ресурсов региона, а также соответствующей перспективным потребностям международного мультимодального транспортного узла для привлечения грузопотоков в Республику Бурятия.

Основные задачи развития ТЛК РБ, решение которых позволит достичь указанной цели:

- определение стратегических приоритетов развития транспортно-логистической инфраструктуры;
- формирование и развитие международного транспортного коридора Улан-Удэ–Наушки/Кяхта–Улан-Батор–Пекин–Порты Юго-Восточной Азии («Монгольский вектор»);
- определение перспективных территорий с работоспособной инженерной инфраструктурой (электро-, газо-, водоснабжение) и возможностью выделения для реализации проекта лимитов;
- строительство объектов и создание функциональной структуры управления региональным ТЛК РБ;
- разработка бизнес-планов под конкретные переданные объекты логистики и под новое строительство;
- разработка системы информационного взаимодействия транспортных организаций (ж/д, морские порты, международные автоперевозчики и т.д.), обеспечивающих работу транспортных коридоров и логистических центров;
- создание эффективного механизма взаимодействия власти, бизнеса и научно-экспертного сообщества;

– оформление зон экономического благоприятствования на создаваемых ТЛЦ (в первую очередь, в г. Кяхта и Улан-Удэ) для загрузки мощностей ТЛК РБ.

Схематично организационно-функциональная структура транспортно – логистического кластера представлена на 3.10.

Приоритетные направления деятельности по развитию партнерства с бизнесом в сфере развития ТЛК РБ.

К указанным направлениям относятся:

– заключение стратегического соглашения о партнерстве с ОАО «РЖД» о совместном развитии и реализации Концепции создания ТЛК РБ с учетом взаимных интересов, в том числе о развитии МТК «Монгольский вектор»;

– заключение соглашения с компаниями международного и российского масштабов об организации логистического обслуживания и построения логистических схем через ТЛК РБ (Корпорация «Мицуи», Трансконтейнер, FESCO и др.);

– заключение соглашений о партнерстве и развитии ТЛК РБ с инвестиционными группами и промышленными холдингами собирающимися развивать свои добывающие и перерабатывающие мощности на территории РБ.

Транспортно-логистический кластер Республики Бурятия

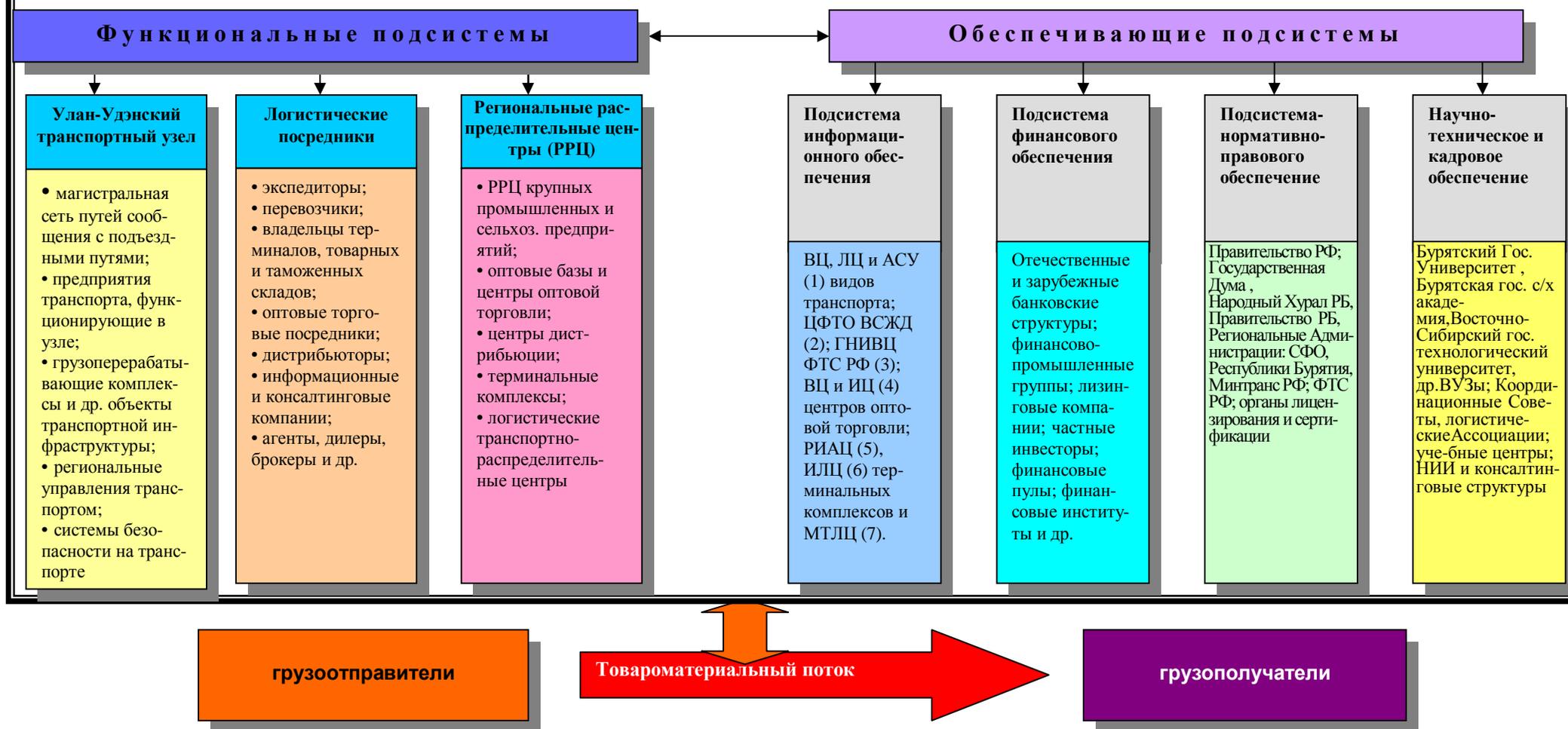

Рис. 3.10. Организационно-функциональная структура транспортно-логистического кластера

Примечание: 1-ВЦ – вычислительный центр; ЛЦ – лабораторный центр; АСУ – автоматизированная система управления; 2-ЦФТО ВСЖД – центр фирменного транспортного обслуживания Восточно-Сибирской железной дороги; 3-ГНИВЦ ФТС – главный научно-исследовательский центр Федеральной таможенной службы РФ; 4-ИЦ – информационный центр; 5-РИАЦ – региональный информационно-аналитический центр; 6-ИЛЦ – испытательно-лабораторный центр; 7-МТЛЦ – межрегиональный транспортно-логистический центр.

В настоящее время в районах, прилегающих к Транссибирской магистрали, наблюдается усиливающаяся конкуренция крупных логистических операторов. Здесь уже сейчас осуществляют деятельность такие крупнейшие логистические сетевые компании как ОАО «РЖД», ОАО «ТрансКонтейнер», ООО «Евразия логистик», Группа транспортных компаний «Евросиб», Холдинг STS Logistics, Транспортная группа FESCO. «Монгольский вектор» позволит им организовать новую сеть центров транспортно-логистического сервиса на пути более короткого следования груза со стороны зарубежных азиатских территорий.

Заключение всех вышеперечисленных соглашений с предприятиями различной формы собственности может осуществляться как отдельными документами, касающимися развития ТЛК РБ, так и отдельными разделами в инвестиционных контрактах и других нормативных документах подписываемых сторонами.

Приоритетные направления деятельности по продвижению РБ как международного транспортно-логистического и дистрибуционного центра. К указанным направлениям относятся:

- разработка концепции продвижения РБ как крупного транспортно-логистического и дистрибуционного центра, привлекательного для бизнеса, российских и иностранных инвестиций.

- проведение имиджевой политики по продвижению РБ в качестве «сухопутных ворот» в Россию и Азию. Налаживание активного взаимодействия с представителями транспортно-логистического бизнеса (крупными логистическими операторами, агентами, представителями крупнейших портов, судоходных линий, дилерами, логистическими операторами крупнейших производителей Европы, Америки, Японии, Кореи, Китая и т.д.).

- создание информационных источников, позволяющих регулярно получать объективную информацию о направлениях развития ТЛК, о ходе реализации крупных транспортных, складских и логистических проектов и достигнутых результатах.

– организация и проведение различных форумов, конференций, выставок и т.д. российского, межрегионального и международного масштабов с целью широкого освещения и позиционирования РБ как «сухопутных ворот» и инвестиционно-привлекательного региона, с точки зрения развития перерабатывающей и добывающей промышленности, имеющего необходимую транспортно-логистическую инфраструктуру для удовлетворения потребностей бизнеса.

Приоритетные направления деятельности по развитию железнодорожного транспорта РБ. К указанным направлениям следует отнести:

– создание схемы экспортно-импортного баланса грузов в восточной части России за счет специализации приграничных пунктов перехода Наушки-Кяхта – импортное окно, а Забайкальск – экспортное окно. Такое импортно-экспортное распределение грузопотока определяется, во-первых, устоявшейся ситуацией в Забайкальске (в Манчжурии созданы соответствующие перерабатывающие производства, рассчитанные на российские ресурсы), во-вторых, сокращением пути на 1200 км. в случае использования монгольского маршрута. Последний факт диктует преимущества создания в Бурятии импортного окна;

– повышение безопасности движения и уменьшение задержек автомобильного транспорта в местах пересечения автомобильных и железных дорог за счет строительства транспортных развязок;

– комплексное развитие железнодорожной инфраструктуры в районе пограничного перехода Наушки и Улан-Удэнского железнодорожного узла, позволяющее обеспечить работу логистических и складских комплексов за счет включения РБ в реализуемый проект ОАО «РЖД» по созданию сети опорных терминально-логистических комплексов на железных дорогах России;

– поддержка развития перспективных маршрутов пропуска вагонопотоков по территории РБ и обеспечение необходимыми региональными ресурсами ОАО «РЖД».

Приоритетные направления деятельности по развитию автомобильного транспорта РБ. К указанным направлениям относят:

– развитие автодорог обеспечивающих работу создаваемого ТЛК РБ:

– строительство новых и развитие существующих автодорог, позволяющих повысить общественно-деловую активность населения и оптимальнее использовать автодорожный потенциал РБ при логистическом обслуживании грузопотоков.

– развитие системы платных автодорог.

В качестве платных дорожных объектов могут рассматриваться вновь строящиеся или находящиеся в незавершенном строительстве автомобильные дороги, мосты, путепроводы с подходами к ним. Среди них в первую очередь:

– автомобильные дороги, обслуживающие преимущественно концентрированные транзитные потоки;

– мостовые переходы, обеспечивающие резкое сокращение дальности поездки и перевозки грузов по сравнению с альтернативными маршрутами.

– пограничность Республики Бурятия с Монголией свидетельствует о необходимости формирования на границе РФ с Монголией крупного дистрибутивного центра, для эффективной работы которого необходимы увеличение доли автомобильных дорог с твердым покрытием, строительство новых мостов, а также внедрение перспективных транспортно-логистических схем.

– развитие межгосударственного автомобильного пограничного перехода (МАПП) Кяхта, в том числе перевод на круглосуточный режим работы и увеличение пропускной способности до 1500 автопоездов в сутки.

Приоритетные направления деятельности по развитию авиационного транспорта РБ. К указанным направлениям относятся:

– расширение географии полетов и увеличение частоты авиарейсов, что положительно скажется на деловом климате РБ и близлежащих регионов, повысит их привлекательность для бизнеса и туристов. Развитие сети воздушных сообщений, а также организация удобной состыковки международных и внутренних рейсов будет способствовать превращению аэропорта «Байкал – г. Улан-Удэ» в современный хаб, соединяющий российские, европейские и межконтинентальные рейсы;

– развитие грузовых авиаперевозок, в том числе мультимодальных. Развитие грузовых перевозок через аэропорт «Байкал – г. Улан-Удэ» будет наиболее востребовано операторами экспресс-доставки к прямой работе через аэропорт с созданием их собственных грузовых терминалов. Кроме сокращения времени доставки экспресс-грузов для предприятий РБ, это даст возможность значительно увеличить объемы рынка грузовых авиаперевозок.

Заинтересованность в организации грузовых авиаперевозок через аэропорт РБ есть у организаций работающих на международном рынке с Китаем, Монголией и странами АТР, что позволит организовывать технические посадки при совершении международных рейсов через территорию РБ:

– проведение совместно с владельцами аэропортового комплекса работ по его развитию как пассажирских, так и грузовых терминалов.

– привлечение в аэропорт «Байкал – г. Улан-Удэ» авиакомпаний-дискаунтеров для повышения мобильности населения РБ и соседних регионов.

Приоритетные направления деятельности по развитию терминально-складской инфраструктуры РБ. К указанным направлениям относится формирование транспортно-логистической системы на территории РБ заключающейся в строительстве в ближайшей перспективе:

а) Мультимодального транспортно-логистического центра в районе г. Улан-Удэ;

б) Контейнерной площадки в районе ж/д ст. Наушки и Консолидационно-дистрибуционного центра в районе муниципальных образований Наушки и Кяхта;

– регионального ТЛЦ в районе г. Улан-Удэ (в перспективе межрегиональный и международный).

Возможны два сценария реализации проекта:

1) создание железнодорожно-автомобильного терминала, оказывающего полный комплекс услуг, место расположения – ж/д ст. Медведчиково или пересечение трасс М-55 «Байкал» и А-165 (место расположения опреде-

лит ТЭО объекта). *Специализация* – комплексное логистическое терминально-складское обслуживание железнодорожных и автомобильных грузов.

2) создание двух объектов ТЛЦ: автомобильный и железнодорожный терминалы: а) автотерминал в месте пересечения трасс М-55 «Байкал» и А-165. *Специализация* – работа с FMCG (Fast Moving Consumer Goods) грузами – потребительские товары широкого профиля, включающие сырье, материалы и комплектующие для их производства, упаковки и продвижения на рынке, также подразумевает выделение складских площадей для грузов, хранящихся под температурным режимом и площадку для размещения продуктов переработки лесных грузов внутреннего назначения; б) логистический терминал в районе ж/д станции Тальцы. *Специализация* – таможенное оформление грузов, консолидация, обработка грузов и контейнеров, а также сбор грузовых партий.

3) строительство логистического терминала – международный аэропорт «Байкал – г. Улан-Удэ»

На рис. 3.11. представлена организационно-функциональная структура Мультимодального транспортно-логистического центра г. Улан-Удэ.

Приоритетные направления деятельности по подготовке кадров для ТЛК РБ. К этим направлениям отнести:

– подготовка, профессиональная переподготовка и повышение квалификации специалистов по широкому кругу дисциплин, составляющих современную логистику. Прежде всего, необходима подготовка и обучение кадров по новой специальности 080506 «Логистика и управление цепями поставок»;

– организация профессиональной подготовки и переподготовки кадров в сфере транспортно-экспедиционной, перевозочной, складской,

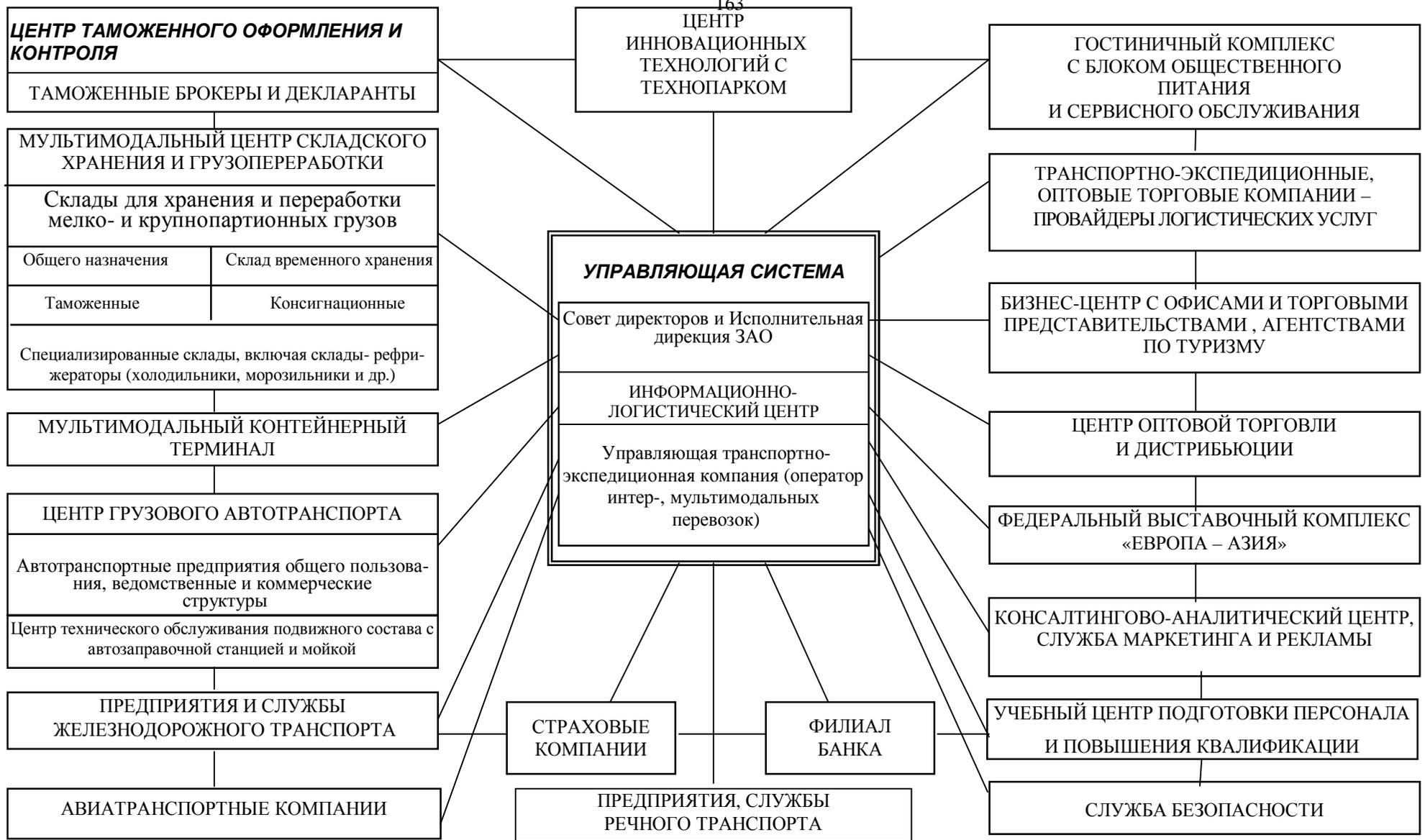

Рис. 3.11. Организационно-функциональная структура мультимодального транспортно-логистического центра

распределительной, сервисной и других видов логистической деятельности с обучением прогрессивным терминальным технологиям и логистическому подходу к управлению товароматериальными и сопутствующими им сервисными, информационными и финансовыми потоками.

- формирование и развитие знаний персонала ТЛК РБ в области логистики и SCM, а также инсталляция, ведение и развитие систем поддержки принятия оптимизационных решений.

Механизмы реализации концепции формирования ТЛК РБ

Республиканские власти при регулировании транспортно-логистической деятельности имеют возможность принимать решения, влияющие на:

- пространственное развитие территории Республики Бурятия, определяемое Стратегией социально-экономического развития Республики Бурятия до 2027 года и схемой территориального планирования региона;
- инфраструктурное обеспечение транспортных объектов (инженерная инфраструктура, развитие автодорожных подходов и т.д.);
- выделение земельных участков для строительства объектов транспортно-логистической инфраструктуры.

Для достижения заявленных целей и задач требуется разработка Программы развития транспортно-логистической системы Республики Бурятия, в рамках которой следует определить конкретные механизмы реализации и показатели (индикаторы) ее эффективности.

Программа формирования транспортно-логистического кластера должна содержать¹:

- анализ исходного состояния и постановку стратегической цели и задач;
- характеристику проблемы, объективные предпосылки и обоснование необходимости формирования РТЛС;
- построение принципиальной модели организационно-функциональной структуры кластера с разработкой комплекса функциональных и обеспечивающих подсистем;

¹Кородюк И. С. Прокофьева Т. А., Сергеев В. И. Региональные транспортно-логистические системы. Проблемы формирования и развития. Иркутск, 2003. 328 с.

- взаимоувязанную систему программных мероприятий, реализующих поставленные цели и задачи;
- обоснование потребности в финансовых, материальных и трудовых ресурсах; этапы и сроки выполнения программы;
- механизм реализации программы и предложения по организации управления и контроля за ходом ее выполнения;
- оценку социально-экономической эффективности и разработку финансовой схемы реализации программных мероприятий с учетом возможных рисков;
- сведения о генеральном заказчике, исполнителях и соисполнителях работ.

Основные механизмы создания ТЛК:

1. Создание при республиканском Правительстве Межведомственной комиссии по вопросам разработки реализации РЦП и транспортно-логистической политики Республики.
2. Разработка Генеральной схемы размещения и технико-экономических обоснований создания объектов терминально-логистической инфраструктуры.
3. Подготовка обоснований для внесения дополнений в «Транспортную стратегию России до 2020 г.», касающихся развития транспортной системы Республики Бурятия в части увеличения пропускных возможностей Улан-Удэнского железнодорожного узла, станции Тальцы, развития транспортного узла в районе Наушек, перспективного развития автомобильных дорог как федерального, так и регионального значения и т.д.
4. Внесение предложений в «Стратегию развития железнодорожного транспорта до 2030 г.» ОАО «РЖД», учитывающие приоритеты социально-экономического развития Республики Бурятии (в частности, создание транспортного коридора «Монгольский вектор» и модернизация и расширение МАПП Кяхта).

5. Работа по оформлению с ОАО «РЖД» Соглашения о сотрудничестве при реализации проектов создания объектов терминально-складской инфраструктуры на территории Республики в районе ж/д станций Наушки и Тальцы.
6. Разработка организационно-правовых форм резервирования земельных участков в опорных точках создаваемой инфраструктуры ТЛК.
7. Создание предприятия (возможная форма – Казенное предприятие) с функциями контроля и управления землей (в том числе, ее распределением), отводимой под объекты ТЛК РБ. Казенное предприятие должно решить вопрос организации транспортно-логистической инфраструктуры, в первую очередь, МТЛЦ в районе г. Улан-Удэ (работающий с авто-, ж/д- и авиагрузопотоками) и логистических терминалов в районе муниципальных образований Наушки и Кяхта).
8. Разработка Схемы территориального планирования региона, предусматривающей резервирование земель для строительства объектов ТЛК.
9. Разработка нормативных правовых актов, создающих условия для организации партнерских отношений между бизнесом и властью Республики с целью реализации инвестиционных проектов по развитию транспортной и терминально-складской инфраструктуры. При этом органы исполнительной власти Республики должны взять на себя решение тех проблем, которые находятся в их компетенции. Прежде всего, это разработка Схемы территориального планирования региона и методическое обеспечение ее реализации, а также межведомственная координация, выделение земельных участков и выдача разрешительной документации, контроль за строительством и эксплуатацией объектов ТЛК.
10. Создание системы подготовки кадров для обеспечения деятельности ТЛК РБ на базе ВУЗов с привлечением высококвалифицированных преподавателей.

На рис. 3.12. представлена организационная структура управления транспортно-логистическим кластером РБ.

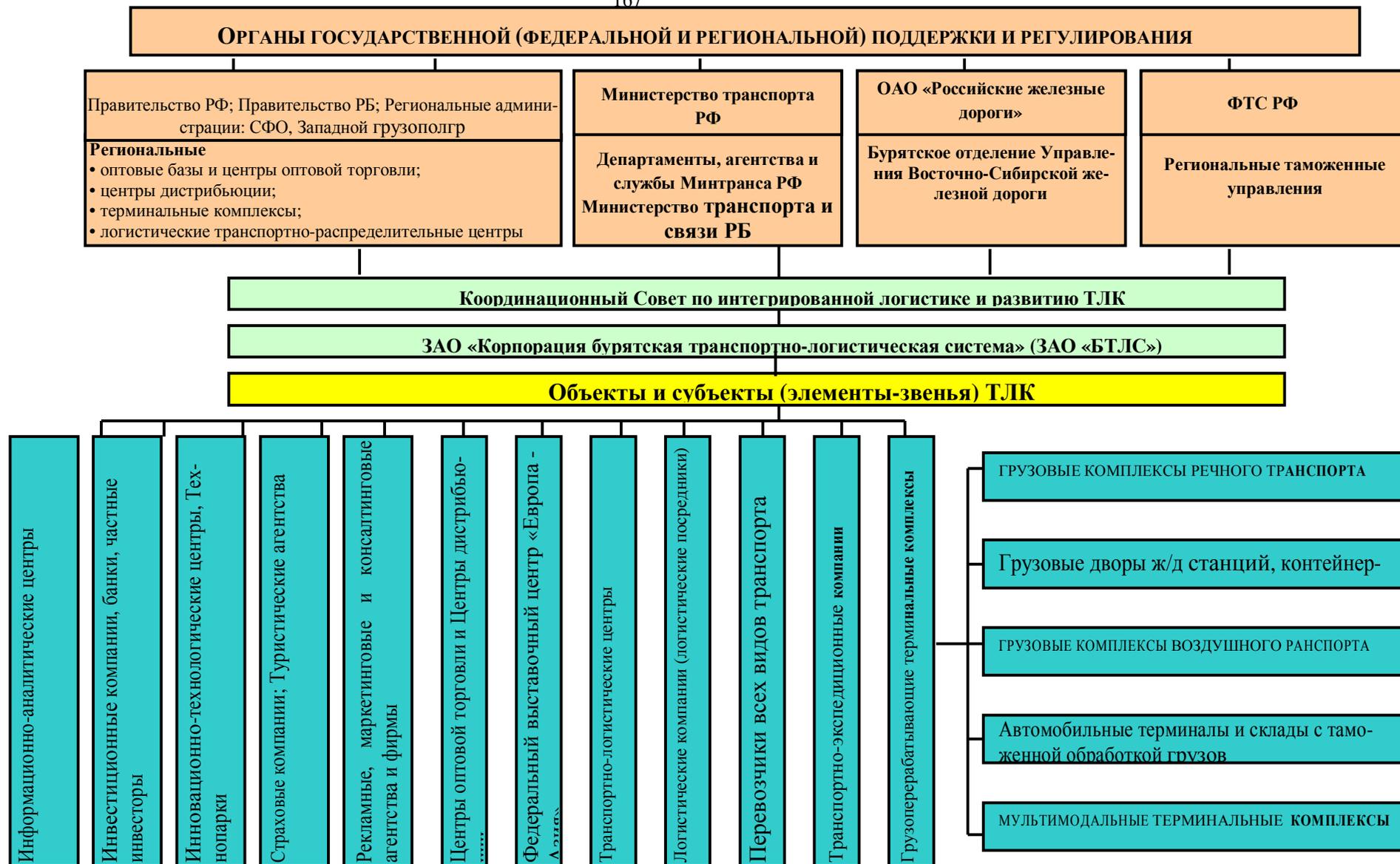

Рис. 3.12. Организационная структура управления транспортно-логистическим кластером Республики Бурятия

По мере формирования в Улан-Удэнском транспортном узле крупного МТЛЦ международного ранга, а при наличии соответствующих финансовых средств, одновременно потребуется строительство многофункционального МТЛЦ в районе железнодорожной станции Наушки и торгового центра Кяхта с созданием центров оптовой торговли и дистрибьюции с блоками сервисного и коммерческо-делового обслуживания, мультимодальным терминалом, центром приграничного сотрудничества и формированием свободной таможенной зоны.

Основные технико-экономические показатели Улан-Удэнского МТЛЦ показаны в табл. 3.8.

Таблица 3.8

Технико-экономические показатели Улан-Удэнского МТЛЦ

Общая площадь территории МТЛЦ	20 га
Площадь складских помещений	Определяется конкретным инвестиционным проектом
Площадь мультимодального контейнерного терминала	
Объем грузопереработки	2,5-3 млн тонн в год
Потребность в инвестициях, в т.ч.: - вложения в основные средства - проектные работы - внешняя инфраструктура и непредвиденные затраты - вложения в оборотные средства и замена выбывающих основных фондов	3 млн дол./ га Определяется конкретным инвестиционным проектом
Себестоимость (эксплуатационные расходы)	Определяется бизнес-планом конкретного проекта
Балансовая прибыль	
Срок окупаемости инвестиций	5-6 лет
Дополнительно будет создано	1,5 тыс. рабочих мест

Таким образом, на территории Республики Бурятия сформировались объективные предпосылки для развития транспортно-логистических комплексов, создания на их основе региональной транспортно-логистической системы и последующего формирования Азиатской логистической платформы для обслуживания товароматериальных, транспортных и сопутствующих сервисных и информационных потоков в системе МТК, проходящих по

Транссибу в направлении Запад – Восток, а также в направлении Улан-Удэ - Улан-Батор – Китай – морские порты Юго-Восточной Азии.

На наш взгляд, в свете складывающейся новой геополитической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе и новой роли России в геостратегическом треугольнике Страны ЕС – страны АТР - государства НАФТА одной из первоочередных задач является развитие в Байкальском регионе и на Дальнем Востоке опорной транспортной сети, и логистической инфраструктуры, отвечающей требованиям XXI века.

По предварительной оценке, осуществленной на основе данных проектов аналогов, формирование транспортно-логистического кластера в Республике Бурятия потребует порядка 1,0 - 1,5 млрд дол. (25 – 37 млрд р.), в т.ч. на развитие транспортно-логистической инфраструктуры – порядка 500 – 800 млн дол. (12,5–20,0 млрд р.) при сроке окупаемости инвестиций – 6,5–7 лет. При этом экономический эффект в виде интегрального (накопительного) прироста чистой прибыли за вычетом инвестиций составит за 10-ти летний период порядка 7–8 млрд дол. (175 – 200 млрд р.). Дополнительно в регионе будет создано порядка 10-12 тысяч рабочих мест.

Выводы по главе 3.

Республика Бурятия является одним из привлекательных отдаленных регионов России с точки зрения зарождения развития процессов экономической кластеризации.

Для Республики Бурятия характерно 3 типа организаций. Это, во-первых, предприятия, встроенные в российские вертикально-интегрированные группы, где территориальная локализованность отходит на второй план: предприятия машиностроения и металлообработки, топливной и энергетической промышленности. Во-вторых - это предприятия, где формируются горизонтальные связи, с высокой территориальной локализованностью: предприятия агропромышленного комплекса, лесной, строительной отрасли и отрасли строительных материалов. В-третьих, в республике есть в наличии потенциальные стратегиче-

ские альянсы, которые обеспечивают взаимодействие между разными производственными структурами: туристический сектор и транспортно-логистический комплекс.

На основании проведенной идентификации потенциальных локальных интегрированных кластеров с учетом специфики Республики Бурятия, определены стратегические направления развития локальных интегрированных кластеров: туристический, строительный, лесопромышленный и транспортно-логистический.

Будущее региональной экономики Бурятии во многом зависит от развития в ней туристического кластера. Туристско-рекреационная особая экономическая зона в Прибайкальском районе выступает ядром туристического кластера Республики Бурятии и инструментом стимулирования регионального экономического роста.

Кластерную политику туристской отрасли Республики Бурятия, на наш взгляд, целесообразно реализовывать через развитие пяти основных блоков, каждый из которых включает в себя представителей различного бизнеса и видов деятельности:

1. Основной блок – корневой. Данный блок состоит из организаций и предприятий, чья деятельность непосредственно связана с туризмом: фирмы-производители туристских услуг, фирмы-туроператоры, фирмы-турагенты.

2. Обслуживающий. Включает специализированные фирмы, предоставляющие услуги по размещению, питанию, транспорту, связи, торговле и досугу.

3. Сопутствующий. Данный блок включает в себя ряд составляющих: промышленный, медицинский, образовательный и информационный.

4. Финансово-юридический.

5. Административный.

Создание туристско-рекреационного кластера в Республике Бурятия обеспечит решение общенациональных и региональных задач социально-экономического развития.

Развивая строительный кластер, Республика Бурятия имеет реальный шанс решения многих задач из приоритетных направлений государственной политики, определяет решение социальных, экономических и технических задач развития всей экономики республики. Одной из основных возможностей для развития кластера является ипотечное жилищное кредитование, которое осуществляется с участием финансово-кредитных организаций республики.

Формирование и развитие лесопромышленного кластера является одним из системообразующих и перспективных для достижения устойчивых темпов роста ВРП и экспорта, рациональной занятости и социально-экологической стабильности в межотраслевом производственном комплексе.

Реализация имеющихся предпосылок для создания регионального транспортно-логистического кластера способна стать основой для последующего формирования Азиатской логистической платформы для обслуживания товароматериальных, транспортных и сопутствующих сервисных и информационных потоков в направлении Запад – Восток, а также в направлении Улан-Удэ – Улан-Батор – Китай – морские порты Юго-Восточной Азии.

Таким образом, одним из перспективных направлений стратегии устойчивого экономического развития Республики Бурятия является - создание локальных интегрированных кластеров. Поскольку, Республика Бурятия может и должна использовать уникальные преимущества перед другими периферийными регионами и выстраивать возможности для развития собственных экономических локальных интегрированных кластеров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На современном этапе развития экономики теории кластеров оставит следует рассматривать как наиболее адекватную требованиям региональной промышленной политики, позволяющей обеспечить устойчивые темпы экономического роста и повышение конкурентоспособности на всех уровнях хозяйствования.

Кластерный подход позволяет повысить эффективность взаимодействия частного сектора, государства, торговых ассоциаций, исследовательских и образовательных учреждений, послужить основой для конструктивного диалога между представителями предпринимательского сектора и государства с целью выявления проблем развития науки и производства, путей наиболее эффективной реализации имеющихся инвестиционных возможностей и необходимых мер государственной политики.

Формирование территориальных локальных интегрированных кластеров, как показывает мировая практика, не только служит средством достижения целей промышленной политики, но и является мощным инструментом для стимулирования регионального развития, которое в конечном итоге может реализовываться увеличением занятости, заработной платы, отчислений в бюджеты различных уровней, повышении устойчивости функционирования и конкурентоспособности периферийного региона.

Результаты проведенного анализа возможностей развития локальных интегрированных кластеров позволили понять природу кластера, сущность процессов, протекающих в нем и характерных для его функционирования.

В ходе исследований нами были выявлены этапы формирования кластерных структур, определены тенденции и перспективы развития региональных стратегий.

Показано развитие приоритетных локальных интегрированных кластеров на примере кластера «Туризм», который связан с созданием и развитием особой экономической зоны туристско-рекреационного типа в районе оз. Байкал и даны рекомендации по развитию данного кластера.

Строительный комплекс Республики Бурятия по своей структуре в наибольшей степени отвечает требованиям к развитию кластеров. В наличии имеются практически все необходимые элементы (промышленность строительных материалов, строительные организации, проектные организации, основные фонды строительной деятельности, инженерная инфраструктура, жилищно-коммунальный сектор и т.д.). Развитие кластера обеспечит возможность ведения конструктивного и эффективного диалога между родственными предприятиями и их поставщиками с Правительством Республики Бурятия, а также другими институтами управления. В настоящее время одним из основных направлений развития кластера выступает ипотечное жилищное кредитование, которое осуществляется с участием финансово-кредитных организаций республики. Конечным результатом развития данного кластера станет удовлетворение внутреннего спроса на качественное жилье, снижение стоимости эксплуатации жилья, производство конкурентоспособных строительных материалов и изделий, приборов учета тепла и воды.

Предложенные рекомендации по развитию лесопромышленного кластера направлены на комплексное освоение и использование участков лесов, обозначают возможные места размещения предприятий по глубокой переработке древесины.

С учетом стратегических задач устойчивого социально-экономического развития Республики Бурятия, отраслевых приоритетов по видам экономической деятельности и проведенного анализа с оценкой состояния и перспектив развития системы грузо- и товародвижения, выделены основные зоны предлагаемого размещения объектов транспортно-логистических комплекса на территории республики. По своей структуре транспортный комплекс в Республике Бурятия имеет все необходимые элементы для превращения его в полноценный и эффективный транспортно-логистический кластер, но проблема состоит в низком качестве самой транспортной инфраструктуры и слабом развитии, в частности, логистической инфраструктуры.

Создание в Республике Бурятия транспортно-логистического комплекса усилит геополитическую позицию Российской Федерации в Монголии, в Китайской Народной Республике и странах Азиатско-Тихоокеанского региона, для Байкальского региона это станет дополнительным импульсом социально-экономического развития

В настоящее время существуют проблемы, которые заключаются в несогласованности действий потенциальных участников кластера, препятствующие видению общих ключевых проблем и эффективности их решения. Для работы в этом направлении недостаточно развиты соответствующая нормативно-правовая база, механизм формирования кластера и методических рекомендаций по организационной деятельности внутри кластера. Кроме этого, требует решения проблема слабого развития финансовых институтов, аккумулирующих денежные средства на развитие ключевых локально интегрированных кластеров.

Кластерная перспектива изменяет роль правительства и характер государственного управления региональной экономикой. А это важный момент для Республики Бурятия, которая должна построить свою региональную политику в соответствии с определенными ею стратегическими приоритетами. Реализация поставленных задач в совокупности позволит решить крупную научную проблему, имеющую важное хозяйственное значение для устойчивого развития экономики Республики Бурятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Программе социально-экономического развития Республики Бурятия на 2008 - 2010 годы и на период до 2017 года : закон Республики Бурятия от 9 нояб. 2007 г. № 2595-III [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Бурятия : офиц. сайт / Минэкономика РБ. – Улан-Удэ, 2010. – Режим доступа: <http://economy.govrb.ru/index.php> (дата обращения: 24.04.2012).
2. Аверина Л. М. Предпосылки создания и развития территориальных производственных кластеров / Л. М. Аверина ; Ин-т экономики УрО РАН. – Екатеринбург, 2005. – С. 56-78.
3. Алампиев П. М. Экономическое районирование СССР. Кн. 2 / П. М. Алампиев. – М. : Экономиздат, 1963. – 248 с.
4. Александрова Л. А. Кластеризация в экономике: предпосылки, закономерности, механизмы / Л. А. Александрова. – Саратов, 2005. – 171 с.
5. Александрова Л. А. Конкурентоспособные промышленные кластеры. Теория и практика формирования / Л. А. Александрова. – Саратов, 2005. – 205 с.
6. Александрова Л. А. Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий на основе кластерного подхода : автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Л. А. Александрова. – Саратов, 2005. – 409 с.
7. Андреев Ю. А. Приоритетное инвестирование в условиях региональной кластеризации экономики : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ю. А. Андреев. – СПб., 2007. – 22 с.
8. Асаулов А. Н. Формирование региональных строительных комплексов в транзитивной экономике / А. Н. Асаулов, А. А. Горбунов, С. Н. Иванов, – СПб. : Петровский фонд, 1999. – С. 45-48.
9. Асаулов А. Н. Строительный кластер – новая региональная производственная система / А. Н. Асаулов // Проблемы современной экономики. – 2005. – № 7. – С. 16-25.

10. Амбросов А. С. Современные проблемы экономики региона : сб. науч. тр. / А. С. Амбросов, А. Ф. Шуплецов. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. – С. 56-64.
11. Аузан В. От Госплана до наших дней [Электронный ресурс] / В. Аузан, Т. Гурова // Оpec есоному : Экспертный канал «Открытая экономика». – [М.], 2007. – Режим доступа: http://www.opec.ru/library/article.asp?c_no=19&d_no=511 (дата обращения: 24.04.2012).
12. Афанасьев М. Мировая конкуренция и кластеризация экономики / М. Афанасьев, Л. Мясникова // Вопросы экономики. – 2005. – № 4. – С. 75-84.
13. Ахметзянова Э. Р. Создание и развитие промышленных кластеров : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Э. Р. Ахметзянова. – Казань, 2005. – 23 с.
14. Багаутдинов Р. Г. Формирование кластерной стратегии развития предприятий АПК : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Р. Г. Багаутдинов. – Йошкар-Ола, 2007. – 23 с.
15. Бадман М. К. Территориально-производственные кластеры: теория и практика предплановых исследований / М. К. Бадман. – Новосибирск : Наука, 1980. – 230 с.
16. Бандман М. К. Моделирование формирования территориально-производственных комплексов / М. К. Бандман. – Новосибирск : ИЭиОПП, 1971. – 100 с.
17. Бачинина Ю. П. Обеспечение конкурентоспособности сложнопостроенного региона на основе кластерного подхода : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ю. П. Бачинина. – Тюмень, 2008. – 23 с.
18. Блудова С. Н. Региональные кластеры как способ управления внешнеэкономическим комплексом региона [Электронный ресурс] / С. Н. Блудова // Вестник СевКавГТУ. Сер. Экономика. – 2004. – № 2 (13). – Электрон. версия печат. публ. – Режим доступа: www.ncstu.ru. (дата обращения: 24.04.2012).

19. Богданова Е. А. Стратегия формирования агропромышленного кластера региона / Е. А. Богданова // Экономика региона и управление. – 2007. – № 18. – С. 12-19.
20. Богданова Е. А. Эволюция интегрированных форм хозяйствования в агропромышленном комплексе: формирование кластерных систем : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Е. А. Богданова. – Орел, 2007. – 24 с.
21. Броншпак, Г. К. Экономические кластеры: элементы количественной теории, сетевые структуры, типология / Г. К. Броншпак, В. М. Московкин // Бизнес-информ. – 2004. – № 11-12. – С. 20-29.
22. Васильченко Н. В. Формирование промышленных кластеров / Н. В. Васильченко, Е. А. Глумскова, В. Д. Секерин // Маркетинг. – 2006. – № 5. – С. 3–17.
23. Винокурова М. В. Конкурентоспособность и потенциал кластеризации отраслей экономики Иркутской области / М. В. Винокурова // ЭКО. – 2006. – № 12. – С. 73-91.
24. Воронов А. А. Кластеры – новая форма самоорганизации промышленности в условиях конкуренции / А. А. Воронов // Маркетинг: методы, формы, исследования. – 2002. – № 5 (66). – С. 36-44.
25. Воронов А. А. Кластерный анализ - база управления конкурентоспособностью на макроуровне / А. А. Воронов, А. Н. Буряк // Маркетинг. – 2003. – № 1. – С. 34-35.
26. Воропаев В. И. Управление проектами в России / В. И. Воропаев. – М. : Аланс, 1995. – 225 с.
27. Газимагомедов Р. К. Особенности современной промышленной политики: теория и практика / Р. К. Газимагомедов. – М : Экономика, 2004. – С. 114-117.
28. Газимагомедов Р. К. Современная региональная промышленная политика: кластерный подход : автореф. дис. д-ра экон. наук : 08.00.05 / Р. К. Газимагомедов. – М., 2005. – 44 с.
29. Георгиева Н. Н. Формирование преимущественных направлений социально-экономического развития региона с использованием кластерного подхода :

- автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Н. Н. Георгиева. – Тюмень, 2007. – 22 с.
30. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.
31. Гутман Г. В. Управление региональной экономикой / Г. В. Гутман, А. А. Мироедов, С. В. Федин. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 176 с.
32. Гутман Г. В. Формирование кластеров как условие повышения конкурентоспособности региона / Г. В. Гутман, О. П. Звягинцева, А. А. Мироедов // Регион в решении задач социального государства. – М. : Финансы и статистика, 2005. – С. 106-125.
33. Дворяшина М. М. Промышленные кластеры: организация, эффективность, эволюция / М. М. Дворяшина, И. С. Ферова. – М. : Изд-во образования и науки РФ. – Красноярск : КГУ, 2004. – 127с.
34. Дранев Я. Н. Кластерный подход к развитию территорий / Я. Н. Дранев // Практика экономического развития территорий: опыт ЕС в России. – М. : Сканрс, 2001. – 231 с.
35. Дугар-Жабон Р. С. Промышленный кластер как фактор устойчивого развития региона : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Р. С. Дугар-Жабон. –Иркутск, 2009. – 23 с.
36. Дугина Е. Л. Повышение конкурентоспособности региона на основе развития агропищевого кластера / Е. Л. Дугина, Е. В. Доржиев. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2007. – 123 с.
37. Дуденков Е. Н. Формирование инновационно-промышленных кластеров для развития индустриального региона : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е. Н. Дуденков. – М., 2005. – 23 с.
38. Дурандина Е. В. Выбор вариантов формирования кластерной системы на предприятиях строительной сферы : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е. В. Дурандина. – Пенза, 2005. – 21 с.

39. Егорова И. Е. Формирование регионального экономического кластера (на примере алмазно-бриллиантового комплекса республики Саха) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / И. Е. Егорова. – Якутск, 2005. – 23 с.
40. Ермишина А. В. Конкурентоспособность региона [Электронный ресурс] / А. В. Ермишина // Корпоративный менеджмент : сайт / Д. Рябых. – М., 1998. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/management/strategy/competitiveness.shtml> (дата обращения: 24.04.2012).
41. Жигжитова Б. Н. Совершенствование организационно-экономического механизма управления инновационным развитием региона на основе кластерного подхода : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Б. Н. Жигжитова. – Улан-Удэ, 2006. – 21 с.
42. Захаров В. Я. Устойчивое экономическое развитие региона на основе формирования промышленных кластеров / В. Я. Захаров // Вестник Тамбовского Государственного университета. – 2006. – Т. 11, вып. 3. – С. 389.
43. Иваненко Л. В. Региональная экономика. Кластерная организация / Л. В. Иваненко ; Самар. муницип. ин-т управления. – Самара, 2005. – 164 с.
44. Идрисов А. Стратегия развития региона [Электронный ресурс] / А. Идрисов // Консультант : сайт / Агентство финансовой информации. – Режим доступа: <http://www.dinform.ru/newanalit> (дата обращения: 24.04.2012).
45. Инвестиционный паспорт Республики Бурятия [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Бурятия : офиц. сайт / Минэкономика РБ. – Улан-Удэ, 2010. – Режим доступа: <http://economy.govrb.ru/index.php> (дата обращения: 24.04.2012).
46. Карасюк Е. Кластероискатели / Е. Карасюк // Секрет фирмы. – 2005. – № 3. – С. 17-21.
47. Казаков М. А. Теоретические и прикладные аспекты формирования и развития текстильного кластера региона / М. А. Казакова. – Иваново, 2006. – С. 45-54.
48. Кистанов В. В. Региональная экономика России / В. В. Кистанов, Н. В. Копылов. – М. : Финансы и статистика, 2006. – 584 с.

49. Клейнер Г. Б. Формирование стратегии функционирования инновационно-промышленных кластеров / Г. Б. Клейнер, Р. М. Качалов, Н. Б. Нагрудная. – М. : ЦЭМИ РАН, 2007. – С. 45-48.
50. Клейнер Г. Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: стратегическое планирование кластеров // Г. Б. Клейнер, Р. М. Качалов, Н. Б. Нагрудная // Стратегическое планирование и развитие предприятий. – М. : ЦЭМИ РАН, 2007. – С. 209.
51. Княгинин В. Н. Территориальная проекция промышленной политики в России / В. Н. Княгинин, П. Г. Щедровицкий // Современная национальная промышленная политика России. Региональный аспект. – М. : РСПП, 2004. – С. 143-171.
52. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство регионального развития Российской Федерации : офиц. сайт. – М., 2009. – Режим доступа: www.minregion.ru (дата обращения: 24.04.2012).
53. Комогорцев А. В. Формирование механизма эффективной промышленной политики (на примере лесопромышленных кластеров Красноярского края) : автореф. дис. ... канд. экон наук : 08.00.05 / А. В. Комогорцев. – Красноярск, 2005. – 23 с.
54. Коренчук А. А. Обеспечение конкурентоспособности региона на основе кластерного подхода : автореф. дис. ... канд. экон наук : 08.00.05 / А. А. Коренчук. – Тамбов, 2008. – 23 с.
55. Кородюк И. С. Региональные транспортно-логистические системы. Проблемы формирования и развития : монография / И. С. Кородюк, Т. А. Прокофьева, В. И. Сергеев. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2003. – 328 с.
56. Краснова Т. Г. Экономическая устойчивость региона / Т. Г. Краснова. – Красноярск : КГТУ, 1999. – 249 с.
57. Кундиус В. А. Формирование регионального кластера садоводства / В. А. Кундиус, Н. М. Оскорбин, А. В. Глотко. – Барнаул, 2008. – 369 с.

58. Кураков Л. П. Экономическая теория : учеб. пособие / Л. П. Кураков.– М. : ГелиосАРВ, 1999. – С. 144-146.
59. Кутьин В. М. Территориальная экономическая кластеризация (классификация) регионов России: социально-географический аспект / В. М. Кутьин // Безопасность Евразии. – 2003. – № 1. – С. 525.
60. Ларина Н. И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов / Н. И. Ларина А. И. Макаев // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. – 2006. – № 10. – С. 3-26.
61. Лапыгин Ю. Н. Организация производственного взаимодействия на основе реализации кластерных принципов / Ю. Н. Лапыгин, Д. А. Корчажкина // Экономика региона. – 2006. – №3. – С. 74-77.
62. Лозинский С. Конкурентоспособность и отраслевые кластеры: новая повестка дня для российского бизнеса и власти / С. Лозинский, А. Праздничных // Мир стройиндустрии. – 2003. – № 2. – С. 23-25.
63. Лямзин А. В. Кластеры и конкурентоспособность городов Сибири [Электронный ресурс] / А. В. Лямзин. – URL: <http://lise.asu.ru/lib/pub/sborn/regec2003/pdf> / 9. pdf. (дата обращения: 24.04.2012).
64. Малов В. Ю. Байкало-Амурская магистраль и Байкальский регион: вопросы и проблемы развития / Т. Н. Есикова [и др.] // Стратегические направления долгосрочного развития транспортной инфраструктуры Сибири и Дальнего Востока / под науч. ред. С. Н. Васильева [и др.] ; Иркут. гос. ун-т путей сообщения ; Евроазиат. трансп. инновац. центр ; ИЭОПП СО РАН ; Ин-т проблем упр. им. В.А. Трапезникова РАН. – М. : 2008. – С. 149-155.
65. Марков Л. С. Проблемы реализации кластерной политики в России / Л.С. Марков // Научный эксперт. – 2007. – № 4. – С. 45-47.
66. Марков Л. С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты / Л. С. Марков // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых. – М., 2004. – 125 с.

67. Мекуш Г. Е. Подходы к разработке устойчивого развития на региональном уровне / Г. Е. Мекуш // география и природа. – 2006. – № 1. – С.18-24.
68. Мельман И. В. Кластерная форма организации лесопромышленных предприятий / И. В. Мельман // Вестник СибГАУ. – Красноярск, 2006. – № 2 (9). – С. 34-39.
69. Методология обеспечения конкурентоспособности региональной экономики на основе кластерного подхода : сб. науч. тр. / отв. ред. В. П. Кузнецов [и др.] ; Федер. агентство по образованию ; ВГИПУ. – Н. Новгород, 2008. – 110 с.
70. Мельман И. В. Кластерная форма организации лесопромышленных предприятий : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Красноярск, 2006. – 23 с.
71. Мигранян А. А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой / А. А. Мигранян // Вестник Киргизко-Российского Славянского ун-та, 2002. – № 3. – С. 34-38.
72. Мосейко, В.О. Выявление региональных кластеров: региональные подходы / В. О. Мосейко, В. В. Фесенко // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 7. – С. 58-64.
73. Муравьев И. В. Кластерный подход как метод государственного регулирования развития лесной индустрии региона / И. В. Муравьев. – Томск, 2005. – С. 56-68.
74. Наролина Т. С. Формирование и развитие кластеров, как механизм обеспечения конкурентоспособности экономики региона : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Т. С. Наролина. – Воронеж, 2007. – 24 с.
75. Незамайкин В. Н. Комплексное управление природными ресурсами территорий / В. Н. Незамайкин. – М. : Экзамен, 2006. – 192 с.
76. Неретина Е. А. Субъективные индикаторы качества жизни в регионе / Е. А. Неретина, Т. А. Салимова, М. Ш. Салимов // Стандарты и качество. – 2004. – № 11. – С. 52.

77. Никольский А. Ф. Геоэкономический воспроизводственный процесс: основы теории и принципы управления / А. Ф. Никольский. – Иркутск : Изд-во ИГ СО РАН, 2004. – 165 с.
78. Новоселов А. С. Региональные рынки / А. С. Новоселов. – М : ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
79. Обзор результатов и выступлений участников первого Межрегионального экономического форума «Самарская инициатива: кластерная политика - основа инновационного развития национальной экономики». г. Самара, 6-7 июля 2007 г. [Электронный ресурс]. – URL: [//http://www.idn.govirk.ru/tematicheskie % 20razdely/klastery](http://www.idn.govirk.ru/tematicheskie%20razdely/klastery) (дата обращения: 24.04.2012).
80. Осипова О. В. Особенности и перспективы кластерной модели экономического развития / О. В. Осипова. – Челябинск, 2006. – С. 45-49.
81. Основные принципы формирования обувного кластера в Южном федеральном округе : сб. науч. тр. / под ред. В. Т. Прохорова. – М. : Изд-во ЮРГУЭС, 2008. – С. 57-64.
82. Панченко Л. Чем болеют наши кластеры? / Л. Панченко // Невское время. – 2000. – № 95 (2218). – С. 13.
83. Пилипенко И. В. Повышение конкурентоспособности с помощью развития кластеров и промышленных районов / И. В. Пилипенко // Гуманитарный стратегический маневр / под ред. В. Н. Кузнецова. – М. : Книга и бизнес, 2004. – С. 130-155.
84. Портер М. Э. Кластерная теория экономического развития / М. Э. Портер. – М. : Вильямс, 2000. – 496 с.
85. Портер М. Э. Конкуренция / М. Э. Портер. – М. : Вильямс, 2001. – С. 212.
86. Портер М. Э. Конкурентоспособность на распутье / М. Э. Портер, К. Кетелс // Стратегия и конкурентоспособность. – 2008. – № 1 (25). – С. 42-52.
87. О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия до 2027 года [Электронный ресурс] : постановление Правительства Республики Бурятия от 4 мая 2007 г. № 151 // Министерство экономики Республики Бу-

рятия : офиц. сайт / Минэкономика РБ. – Улан-Удэ, 2010. – Режим доступа: <http://economy.govrb.ru/index.php> (дата обращения: 24.04.2012).

88. Правовые акты, принятые Постановлением Правительства РБ «О проекте закона Республики Бурятия «О внесении изменений в Закон Республики Бурятия «О туризме» от 14 мая 2008 г. № 244» [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Бурятия : офиц. сайт / Минэкономика РБ. – Улан-Удэ, 2010. – Режим доступа: <http://economy.govrb.ru/index.php> (дата обращения: 24.04.2012).
89. Праздничных А. Особые экономические зоны - это не кластеры / А. Праздничных // Коммерсант. – 2006. – № 51. – С. 50.
90. Проблемы появления промышленных округов (кластеров) в российских регионах / В. В. Комаровский [и др.]. – М. : ИМЭМО РАН, 2004. – 144 с.
91. Пушкаренко А. Б. Нефтегазовый кластер Томской области / А. Б. Пушкаренко, В. И. Филатов, В. З. Ямпольский / Регион: экономика и социология. – 2009. – № 4. – С. 145.
92. Ратнер С. В. Проектирование и управление научно-исследовательской сетью регионального инновационного кластера / С. В. Ратнер, С. С. Малхасьян, Н. Р. Аракелян // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – С. 20-23.
93. Региональная экономика : учеб.- метод. комплекс / сост. А. П. Черников. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. – 195 с.
94. Рубинштейн Е. И. Этархическая система управления в межотраслевом кластере / Е. И. Рубинштейн, В. А. Наумов // Региональная экономика: теория и практика – 2007. – № 2(41). – С. 28-33.
95. Самаруха В. И. Выработка управленческих решений в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований Байкальского региона / В. И. Самаруха, Н. М. Шодорова. – Иркутск : Изд-во БГУЭП. – 2002. – 171 с.
96. Самаруха В. И. Проблемы развития кластеров в сельскохозяйственном производстве / В. И. Самаруха // Известия ИГЭА. – 2007. – № 1. – С. 37-40.

97. Самаруха В. И. Теневая экономика в системе предпринимательской деятельности региона / В. И. Самаруха, В. Ю. Буров. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. – 189 с.
98. Самаруха В. И. Программа комплексного социально-экономического развития города Иркутска на 2008-2020 годы / В. И. Самаруха [и др.] ; под ред. М. А. Винокурова, В. И. Самарухи. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. – 413 с.
99. Светник Т. В. Стратегическое управление экономикой региона / Т. В. Светник. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. – 174 с.
100. Севенард К. Ю. Потенциальные кластеры конкурентоспособности Санкт-Петербурга / К. Ю. Севенард. – СПб. : Изд-во СПбГТУ, 2001. – 143 с.
101. Семенов М. А. Кластеры Иркутской области: проблемы и перспективы развития / М. А. Семенов, А. П. Казьмин. – Иркутск : Изд-во ИРГТУ, 2007 – 236 с.
102. Скопин А. О. Развитие региональной производственной кооперации и кластерных проектов : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. О. Скопин. – Уфа, 2008. – 23 с.
103. Скоч А. В. Инвестиционное обеспечение формирования межрегиональных кластеров / А. В. Скоч. – М. : Макс Пресс, 2005. – 68 с.
104. Сольский С. Б. Интеграция промышленных предприятий на основе кластерного подход : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / С. Б. Сольский. – Иркутск, 2009. – 22 с.
105. Соколенко С. И. Производственные системы глобализации: сети, альянсы, партнерства, кластеры / С. И. Соколенко. – Киев : Логос, 2002. – 646 с.
106. Сорокин Д. А. Создание специализированных лесохозяйственных предприятий и их адаптация к системе управления лесным кластером среднего Приангарья : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Д. А. Сорокин. – М., 2008. – 23 с.
107. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока, Республики Бурятия, Иркутской и Читинской областей до 2025 года.

108. Стукач В. Кластерный подход к развитию инвестиционных процессов в АПК / В. Стукач, Т. Мозжерина // Экономика сельского хозяйства России. – 2006. – № 11. – С. 33.
109. Суржко А. С. Кластерная форма территориальной организации региональных экономических систем : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. С. Суржко. – Ростов н/Дону, 2006. – 24 с.
110. Титов В. В. Моделирование становления и развития регионального промышленного кластера / В. В. Титов // Экономика депрессивных регионов: проблемы и перспективы развития региональных экономик / под ред. В. И. Беляева, И. Н. Дубины, О. П. Мамченко ; Алтайский гос. ун-т. – Барнаул, 2007. – С. 230-242.
111. Третьяк В. П. Кластеры как новая форма бизнес-организаций: перспектива развития в российской экономике / В. П. Третьяк, Н. А. Новожилов // Экономический рост и вектор развития современной России : тез. докл. Междунар. науч. конф. – М., 2003. – С. 24.
112. Третьяк В. П. Кластеры предприятий / В. П. Третьяк. – М. : Август-Борг, 2006. – 132 с.
113. Тюкаев Д. А. Управление инновационным развитием экономики муниципального образования на основе кластерного подхода : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Д. А. Тюкаев. – Саратов, 2006. – 24 с.
114. Транснациональные бизнес-системы / В. С. Ефремов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 1. – С. 3-17.
115. Ферова И. С. Промышленные кластеры и их роль в формировании региональной промышленной политики : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / И. С. Ферова. – Красноярск, 2005. – 23 с.
116. Ферова И. С. Кластерный подход: от концепции к промышленной политике региона / И. С. Ферова. – Красноярск : Изд-во КГУ, 2005. – 105 с.
117. Филянина Т. В. Формирование инновационной стратегии горнодобывающих предприятий на основе организации научно-технического кластера :

- автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Т. В. Филянина. – Иркутск, 2006. – 22 с.
118. Хасаев Г. Р. Кластеры - современные инструменты повышения конкурентоспособности региона (через партнерства к будущему). Ч. 1 / Г. Р. Хасаев, Ю. В. Михеев // КОМПАС промышленной реструктуризации. – 2003. – № 5(6). – С. 34-38.
119. Хасаев Г. Р. Кластеры - современные инструменты повышения конкурентоспособности региона (через партнерства к будущему). Ч. 2 / Г. Р. Хасаев, Ю. В. Михеев // КОМПАС промышленной реструктуризации. – 2004. – № 1. – С. 24-27.
120. Хуртаев К. И. Производственный кластер: сущность и значение для развития экономики / К. И. Хуртаев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2008. – № 6. – С. 39-42.
121. Цихан Т. В. Кластерная теория экономического развития / Т. В. Цихан // Теория и практика управления. – 2003. – № 5. – С. 40.
122. Чайникова Л. Н. Кластеры в системе развития инновационного потенциала Тамбовской области [Электронный ресурс] / Л. Н. Чайникова. – URL: [http:// sciencebsea.narod.ru/2006/ekonom_2006/chainikova_klastery.html](http://sciencebsea.narod.ru/2006/ekonom_2006/chainikova_klastery.html) (дата обращения: 24.04.2012).
123. Чебаненко Б. Б. Байкальский регион: пределы устойчивости / Б. Б. Чебаненко, Е. П. Майсюк ; отв. ред. Б. Г. Санеев. – Новосибирск : Наука, 2002. – С. 155-159.
124. Черников А. П. Концепция перехода экономики Иркутской области на рыночные отношения / А. П. Черников. – Новосибирск : ИЭиОПП СО РАН, 1992. – 159 с.
125. Чечелюк П. Кластер не пресмыкательство перед Западом, а новая инициатива в строительном бизнесе / П. Чечелюк // Зеркало недели. – 2003 – № 36. – 20.09.

126. Экономическая оценка проектов и направлений политики в области окружающей среды: практическое руководство / Ин-т экон. развития Всемирного банка. – М., 1997. – 264 с.
127. Ялов Д. А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием / Д. А. Ялов. – Иркутск, 2006. – С. 12. – Режим доступа: <http://www.govirk.ru> (дата обращения: 24.04.2012).
128. Ярова В. В. Развитие малого и среднего предпринимательства на основе формирования инновационных кластеров : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / В. В. Ярова. – Орлов, 2008. – 21 с.
129. Яшева Г. А. Кластерная политика в повышении конкурентоспособности и национальной экономики: методика формирования [Электронный ресурс] / Г. А. Яшева // Государственное управление : Электронный вестник. – 2007. – Вып. 11. – № 6. – С. 34-38. – Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/11_2007_Jasheva.html (дата обращения: 24.04.2012).
130. Amin A. and N. Thrift (1994). Living in the Global. In Amin A. and N. Thrift (Eds.). Globalization, Institutions and Regional Development in Europe. – Oxford University Press (1 - 22).
131. Bergman E.M. Industrial and Regional Clusters' Concepts and Comparative Applications, Regional Research Institute [Электронный ресурс] / E.M. Bergman, E. J. Feser. – WVU 1999. [http://www.rri.wvu.edu / WebBook](http://www.rri.wvu.edu/WebBook).
132. Breault R. The Evolution of Structured Clusters [Электронный ресурс] // Photonics Tech Briefs. May 2000. – URL: <http://www.photonicsclusters.org/whatisacluster.html>.
133. Dahmen E. Entrepreneurial Activity and the Development of Swedish Industry, 1919-1939 / E. Dahmen. – Stockholm, 1950.
134. Mattsson L. G. Management of Strategic Change in a "Markets-as-Networks" Perspective. In the Management of Strategic Change/ L. G. Mattsson. – Ed. by Andrew M. Pettigrew. – Oxford, N. Y. – 1987.

135. Enright M. J. Regional Clusters: What we know and what we should know / M. J. Enright // Paper prepared for the Kiel Institute International Workshop on Innovation Clusters and Interregional Competition, 2002. – P. 18.
136. Feldman V. P. Innovation in Cities: Science based Diversity, Specialization and Localized Competition / V. P. Feldman, D. B. Audretsch // European Economic Review. – 1999. – № 43. – P. 409-429.
137. Finnish ICT Clusters and Digital Economy. – Helsinki : ETLA – the Research Institute of Finnish Economy, 2002.
138. Finland and Nokia, Orjan Solvell, M.E. Porter, HBS, 2005.
139. Kai Bohme, Age Mariussen, Lars Olof Persson. Strategies for Competition and Cooperation Between Metropolises in The Baltic Sea Region // Regional Studies Association Report. – 2001. – September.
140. Ketels C. Clusters of Innovation in Europe in : Structural Change in Europe 3 – Innovative City and Business Regions, 2003. Bollschweil: Hagbarth Publications.
141. Leamer E. E. Sources of International Comparative Advantage: Theory and Evidence / E. E. Leamer. – Cambridge : MIT Press, 1984.
142. Lorenzen M. Localized learning and policy: Academic Advice on Enhancing Regional Competitiveness through Learning / M. Lorenzen // European Planning Studies. – 2001. – 9, 2. – P. 163 – 185
143. Martti Hyry. The Evolution of A Technology-Oriented Cluster – The Case of Oulu / Martti Hyry, Petri Ahokangas, Pekka Rasanen // Regional Studies Association Report. – 2001. – September.
144. Orvedal Linda. Industrial clusters, asymmetric information and policy design / Linda Orvedal // Norwegian School of Economics and Business Administration. Discussion Paper. – 25/02.
145. Ruigrok W., Van Tulder R. The Logic of International Restructuring / W. Ruigrok, R. Van Tulder. – London ; New York : Routledge, 1995. – P. 63.
146. Solvell O. The Cluster Initiative Greenbook. The Competitiveness Institute / O. Solvell, G. Lindqvist, Ch. Ketels. – Vinnova. – Gothenburg, 2003. – 94 p.

147. Soulie D. Filières de Production et Intégration Vertical. – Annales des Mines, Janvier 1989. – P. 21-28.
148. Tolénado J. A. Propjs des Filires Industrielles / J. A. Tolénado // Revue d'Economie Industrielle. – V. 6. – 1978. – № 4. – P. 149-158; Soulie D. Filières de Production et Intégration Vertical // Annales des Mine. – Janvier 1989. –P. 21-28.
149. Mark Wickham. Regional Economic Development: Exploring the 'Role of Government' in Porter's Industrial Cluster Theory. CRIC Cluster conference. Beyond Cluster- Current Practices & Future Strategies Ballarat, June 30-July 1, 2005.
150. Альянс-Медиа - Российский деловой портал информационной поддержки предпринимательства [Электронный ресурс]. – М., 2003. – Режим доступа: http://www.innovbusiness.ru/NewsAM/News_AMShow.asp?ID=7064 (дата обращения: 24.04.2012).
151. Министерство экономики Республики Бурятия [Электронный ресурс] : офиц. сайт / Минэкономика РБ. – Улан-Удэ, 2010. – Режим доступа: <http://economy.govrb.ru/index.php> (дата обращения: 24.04.2012).

Научное издание

Самаруха Виктор Иванович
Николаева Ирина Савельевна

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНЕ

Издается в авторской редакции

Технический редактор Н.А. Князева

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 17.05.12. Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 11,9. Тираж 300 экз. Заказ

Издательство Байкальского государственного университета
экономики и права.

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в ИПО БГУЭП.